

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

На правах рукописи

Соколов Александр Сергеевич

**ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА РОМАНОВЫХ:
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического
исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Наумов Олег Николаевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПО ГЕНЕАЛОГИИ РОМАНОВЫХ XVI – НАЧАЛА XXI В.	26
ГЛАВА 2. РОДОСЛОВИЕ РОМАНОВЫХ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН XVIII – НАЧАЛА XX В.	57
2.1. Генеалогическая литература о Романовых XVIII в.	57
2.2. Род Романовых как объект исследования в XIX – начале XX в. ...	72
ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИИ РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ 1917 Г. ...	108
3.1. Родословная Романовых в историографии 1917–1991 гг.	108
3.2. Генеалогия Романовых в современной историографии.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение династии Романовых является одним из наиболее популярных направлений в отечественной генеалогии. В современной историографии утверждается представление об императорском роде не только как о совокупности родственников, но и как об уникальном социогенеалогическом феномене. В обобщающих трудах по отечественной истории им уделяется все больше внимания¹.

Несмотря на популярность и обилие специальной литературы, наиболее фундаментальные аспекты родословия Романовых (в первую очередь источниковедческий и историографический) остаются практически неисследованными. Во многом это связано с не до конца устраненной тенденцией советской исторической науки преуменьшать значение генеалогии, ограничивать ее изучение преимущественно медиевистикой и отрицать познавательный потенциал конкретных родословий.

Между тем, в XXI в. развитие генеалогии достигло этапа, когда общие источниковедческие и историографические аспекты дисциплины активно изучаются. Их осмысление является обязательным условием для получения комплексного и объективного представления о бытовании рода, независимо от его положения в социальной иерархии. Кроме того, современная историческая наука все чаще рассматривает общие, макроисторические явления через микроисторию (конкретного человека, семьи, рода)², и в этом случае генеалогия Романовых имеет несомненную ценность для понимания исторических процессов.

Особое внимание в XXI в. уделяется семейным ценностям, выражающимся в том числе в осмыслении истории рода. Это позволяет говорить не только о научной, но и о социальной значимости

¹ См., напр.: Кондрашин В.В., Мозохин О.Б. Судьба последнего российского императора и его семьи // История России: в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2024. С. 640–649.

² Наумов О.Н. Геральдика Пушкиных. М., 2022. С. 7.

генеалогических исследований о Романовых. Изучение императорского рода в контексте семейной истории востребовано и тем, что он продолжает существовать, и его современные представители играют активную роль в общественной жизни России.

Все это свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования является совокупность источников и исследований по генеалогии Романовых.

Предмет исследования. Предмет исследования составляет ряд актуальных проблем, имеющих познавательное значение для исторической науки. Это состав, структура и информационный потенциал конкретных видов источников, а также процесс развития историографии, в том числе этапы достижений и регресса, методические концепции исследований, их связь с общими тенденциями развития исторической науки.

Хронологические рамки исследования. Рамки источниковедческого раздела продиктованы, с одной стороны, периодом существования рода Романовых (с первой половины XIV в.), а с другой – сохранностью генеалогических источников, наиболее ранние из которых датируются XVI веком. Хронология историографического раздела охватывает период с начала XVIII в. по 2025 год. Поскольку в исследовании рассматривается весь род от первого упоминания до наших дней, хронологические рамки в названии диссертации не оговаривались.

Степень разработанности темы исследования. Первые попытки осмысления *генеалогической историографии* Романовых в конце XIX в. основывались на изучении вклада конкретных авторов. Так, А.К. Жизневским анализировались труды генеалога-любителя XVIII в. П.Н. Крекшина. Ученый рассмотрел работу «Родословие в лицах императрицы Елизаветы Петровны» 1752 г. и дал критическую оценку

попытке П.Н. Крекшина представить Романовых ветвью Рюриковичей³. Отмечалось, что опубликованная в 1883 г. и приписываемая П.Н. Крекшину роспись Романовых от Андрея Кобылы противоречит его стремлениям причислить императорскую фамилию к Рюриковичам в работах 1752 и 1756 годов. При этом А.К. Жизневский не ставил под сомнение авторство текста 1883 г., придя к выводу, что «родословие в лицах [1752 г.] <...> составляет самостоятельный труд»⁴.

Отказ от изучения деятельности конкретных авторов в пользу анализа тематической совокупности работ стал формироваться на рубеже XIX – XX веков. Это было следствием процесса структурирования генеалогии как науки и формирования генеалогической историографии. В это же время окончательно сформировалось восприятие русского родословия как неотъемлемой части европейского. Началось изучение зарубежной историографии о роде Романовых. Например, в 1911 г. Е.Ф. Тураева-Церетели проанализировала работы по генеалогии династии XVI–XVII вв., хранившиеся в библиотеках Германии и Франции, и обнаружила, что первые попытки учета Романовых западными авторами содержали значительные неточности⁵.

В начале XX в. исследовательский и историографический компоненты могли совмещаться, что иногда затрудняет их идентификацию. Например, В.К. Трутовский осмыслял генезис рода как в источниковедческом, так и в историографическом аспектах, выделив бытующие в литературе версии о русском происхождении Захарьиных-Юрьевых-Романовых (в том числе из Твери или Новгорода), о прусских корнях, а также концепцию, отвергающую

³ Жизневский А.К. Родословие в лицах императрицы Елизаветы Петровны. Читал в заседании Тверской ученой архив[ной] комиссии А.К. Жизневский. Тверь, 1892. С. 1–10.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Тураева-Церетели Е.[Ф.] Французская генеалогия XVI–XVII вв. о русских государях // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 81–94.

первые две⁶. В.К. Трутовский проанализировал основные работы, изданные к 1913 г. (А.П. Барсукова, П.Г. Васенко, барона Б.Б. Кампенгаузена, Г.-Ф. Миллера, П.Н. Петрова, Д.В. Цветаева, графа С.Д. Шереметева).

В советское время анализ историографии по генеалогии Романовых был редкостью. Примечательна только работа Г.Н. Моисеевой 1979 г., в которой рассмотрена деятельность Феофана Прокоповича по составлению «Родословия великих князей и царей российских», дана характеристика источникам текста, сопоставлены рукописные списки и печатное издание, а также опубликован вариант «Родословия...» 1717 г. из Рукописного отдела Библиотеки Академии наук (БАН)⁷.

Первым после 1991 г. опытом историографического анализа в отношении родословия Романовых стала кандидатская диссертация Т.А. Лобашковой. Историк сделала обзор опубликованных и неизданных работ, акцентируя внимание на исследованиях о генезисе рода⁸. К сожалению, автор ограничивалась, как правило, указанием фамилий авторов и пересказом содержания работ, а описание общего контекста и биографий исследователей преобладали по объему над заявленной темой.

К ошибкам Т.А. Лобашковой в отношении неизданных работ относятся несоответствия описаний с фактическим содержанием. Судя по всему, автор не изучала архивные дела и судила об их содержании и датировках по сведениям из описей. Во-первых, таблица, хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и прослеживающая происхождение Романовых по женским линиям от майордома Карла Мартелла, ошибочно указывалась Т.А. Лобашковой как «генеалогическая таблица происхождения

⁶ Трутовский В.К. Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Вып. 2. М., 1913. С. 23–82.

⁷ Моисеева Г.Н. Печатное «родословие» Феофана Прокоповича // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. Л., 1979. С. 37–48.

⁸ Лобашкова Т.А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о Доме Романовых: издания второй половины XIX – начала XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 63.

Александра III по Голштинской линии через Петра III»⁹. Эта формулировка повторяет заголовок дела в описи. Аналогично указано, что таблица составлена «...к началу 50-х гг. XIX века», что также соответствует формулировке в описи. В действительности таблица составлена между 1866 и 1881 гг., т.к. будущий Александр III указан женатым, но еще не вступившим на престол¹⁰.

Во-вторых, Т.А. Лобашкова приводила неверные сведения об объединенной таблице Романовых и герцогов Гольштейн-Готторпских, хранящейся в фонде графов Румянцевых в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)¹¹ и составленной в 1762–1763 гг. (последнее устанавливается по датам и биографиям). Хотя Т.А. Лобашкова работала с этим документом (ее фамилия значится в листе использования за январь 1995 г.), в тексте диссертации указано, что таблица составлена в начале XIX века. Эти данные воспроизводят ошибочную датировку в описи. Кроме того, Т.А. Лобашкова некорректно указывала, что таблица посвящена родству «...через Петра III с Романовыми Брауншвейг-Вольфенбюттельской фамилии» (к которой принадлежал принц Антон Ульрих – отец Ивана VI). Однако таблица создавалась для демонстрации родства Романовых с Голштинским Домом, в то время как потомство Анны Леопольдовны приведено в схеме как часть династии Романовых, а единственным упомянутым членом Брауншвейгской династии, не считая Ивана VI, его братьев и сестер, является Антон Ульрих¹².

В-третьих, Т.А. Лобашкова ошибочно указывала, что в фонде В.И. Саитова в НИОР РГБ хранится составленная В.В. Руммелем таблица о «...князьях Вюртембергских, находившихся в родстве с Романовыми»¹³.

⁹ Там же. С. 62.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 255. К. 13. Д. 15. Л. 1 об–2.

¹² Лобашкова Т.А. Указ. соч. С. 63.

¹³ Там же.

Данная характеристика, по-видимому, основана на заглавии дела в описи, где оно указано как «генеалогические сведения» о князьях Вюртембергских. В действительности это фрагмент родословной князей Священной Римской империи Турн-и-Таксис. В таблице действительно присутствуют сведения о связях этого рода с Вюртембергским Домом (а также, через Гогенцоллернов, с Романовыми), однако в контексте таблицы данный аспект незначителен¹⁴.

Ценный анализ изданий о Романовых присутствовал в диссертациях, которые, не будучи историографическими, анализировали становление генеалогии как научной дисциплины. Например, в кандидатской диссертации О.Н. Наумова, защищенной в 1995 г., исследования таких ученых, как П.В. Хавский и Н.А. фон Баумгартен, рассмотрены в контексте формирования московской генеалогической школы. О.Н. Наумов впервые интегрировал историографию Романовых в пространство отечественной генеалогической мысли¹⁵.

Публиковавшиеся с 1990-х гг. росписи Романовых часто предварялись историографическими разделами, подобно краткому родословию 1998 года. В данном случае анализ предшествующей литературы был библиографическим, а не историографическим. Он сводился к перечислению «Готского альманаха», брошюры П. Брока, двух книг Ж. Феррана, таблицы В.И. Шевченко, росписи В.В. Антонова и Н.А. Фадеевой и некоторых других; при этом ряд работ не являлись генеалогическими, представляя собой публикацию писем и дневников¹⁶.

Расширение текста 1998 г. при последующих переизданиях под другими заголовками отразилось на историографических разделах. Так, в издании 2001 г. имеется несколько более подробный, чем в работе 1998 г., раздел, в котором, однако, имеется только перечисление заголовков, в том

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 751. К. 1. Д. 24. Л. 1.

¹⁵ Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа конца XIX – первой половины XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 103, 230, 231.

¹⁶ Пчелов Е.В. Генеалогия рода Романовых. 1855–1997. М., 1998. С. 1–2.

числе названий текстов, не являющихся генеалогическими¹⁷.

При последующей переработке, несмотря на возросший объем (488 страниц), раздел с обзором литературы стал не только меньше, чем в росписи 1998 г. (имевшей 38 страниц), но и не учитывал ни одного генеалогического издания. Вместо анализа историографии перечислялись фамилии авторов и заголовки с краткой характеристикой. Имела место подмена источниковой основы на историографию: например, росписи Ж. Феррана, Ж.-М. Тьебо и других авторов представлены в абзаце об «источниках»¹⁸. Текст 2001 г. впоследствии воспроизводился под разными заголовками¹⁹.

В начале XXI в. изучались частные аспекты историографии темы: деятельность конкретных ученых или знаковые события. К первой категории относился исследование С.А. Уткина об изысканиях Н.Н. Селифонтова конца XIX – начала XX в.²⁰, ко второй – анализ Т.А. Лобашковой родословных, вышедших в преддверии и в ходе празднования 300-летия Дома Романовых. В последнем рассматривались, в основном, издания о генезисе рода, а отдельные работы имели к генеалогии опосредованное отношение²¹.

В 2013 г. Т.А. Лобашкова предприняла попытку более подробного анализа генеалогической историографии Романовых. Данной проблематике посвящен опубликованный расширенный вариант текста ее диссертации²², хотя хронологические рамки исключали литературу после 1917 года. Последнее обстоятельство не позволяло раскрыть полноту историографических процессов и, в частности, оценить значение дореволюционного опыта для постсоветских работ. Т.А. Лобашкова не

¹⁷ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613–2001. М., 2001. С. 7–10.

¹⁸ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001. С. 5–7.

¹⁹ Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М., 2013; Его же. Романовы: история и генеалогия. М., 2017 (переизд.: М., 2018 г.).

²⁰ Уткин С.А. Исследование Н.Н. Селифонтова родословной боярско-царского Дома Романовых // Памяти Селифонтова: сборник докладов Первых Селифонтовских чтений, 16–17 ноября 2000 г. Кострома, 2000. С. 166–182.

²¹ Лобашкова Т.А. Юбилейная генеалогическая литература в честь 300-летия дома Романовых // Гербовед. 2001. № 4 (54). С. 73–81.

²² Лобашкова Т.А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период. М., 2013. С. 441–477.

привлекала историографию о морганатических и внебрачных ветвях, сосредоточившись на историографии потомства Андрея Кобылы, а, начиная с царя Михаила Федоровича – династии.

Для исследования характерны нечеткие представления об «историографии историографии», в частности, в подразделе «Историография вопроса» перечислены издания, не являющиеся историографическими: справочники князя П.В. Долгорукова, В.В. Руммеля и В.В. Голубцова, несколько неопубликованных таблиц из ГА РФ, очерк П.П. фон Геца 1875 г. и др. В данный подраздел автор поместила мемуары А.А. Мосолова, которые не относятся к историографии, будучи эго-источником. Многие работы XIX – начала XX в., приведенные в данном подразделе, к генеалогии Романовых не относятся, будучи общими исследованиями²³.

Несмотря на то, что книга издана спустя 18 лет после защиты Т.А. Лобашковой диссертации, автор повторила ошибочные характеристики родословных из фонда Александра III в ГА РФ и из фонда графов Румянцевых в НИОР РГБ²⁴. Значительная часть текста не имеет отношения к заявленной теме. Так, приведены пространные сведения о биографиях исследователей, в том числе не имевших отношения к изучению Романовых. Таким образом, историографические разработки Т.А. Лобашковой методически несостоятельны.

В XXI в. получила широкое распространение подмена историографии библиографией. Так, одна из попыток анализа изданий о Романовых (включая отдельные генеалогические) вылилась в обзор разрозненных изданий, не связанных друг с другом ни хронологически, ни тематически (автор обобщенно именовал их «справочниками»), в большинстве своем популярных и вторичных²⁵. Бессистемность отразилась и на разделе о научных изданиях, куда помещена, в частности, вторичная роспись

²³ Там же. С. 441–446.

²⁴ Там же. С. 445–446.

²⁵ Пчелов Е.В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только // Исторический вестник. 2013. Т. 3 (150). С. 340–352.

В.В. Антонова и Н.А. Фадеевой²⁶.

Опытом изучения начальных этапов историографии стало исследование Л.Б. Сукиной о репрезентации легитимности Романовых через родство с Рюриковичами на примере родословных древ XVII – начала XVIII века²⁷. Автором проанализирован значительный комплекс родословий, выявлены тенденции, повлиявшие на становление генеалогической историографии Романовых в начале XVIII века.

Стало признаваться самостоятельным историографическим направлением изучение конкретных аспектов родословия. Так, в исследовании о браках в Доме Романовых отдельная глава посвящена историографии вопроса²⁸. Исследовалась историография отдельных ветвей. Например, анализ генеалогических работ о мужском потомстве Петра III проведен в 2024 г. автором настоящей диссертации в качестве дополнения к росписи Романовых. Его особенностью являлся учет работ обо всех ветвях: династических, морганатических и доказанных внебрачных²⁹. Более подробно формирование научного знания о генеалогии Романовых анализировалось в наших исследованиях 2024–2025 гг., последовательно рассматривающих историографию XVIII, XIX и XX веков³⁰.

Проблемы в изучении генеалогической историографии Романовых во многом детерминировались отсутствием фундаментальной библиографии.

²⁶ Там же. С. 345.

²⁷ Сукина Л.Б. Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М., 2023. С. 16–114.

²⁸ Соколов А.С. Браки и разводы в династии Романовых: последняя треть XVIII – начало XX в. М., 2022. С. 19–37.

²⁹ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023). М., 2024. С. 8–19.

³⁰ Соколов А.С. Дом Романовых как феномен генеалогической историографии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12-3. С. 44–47; Его же. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152; Его же. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 147–156.

Попытки составления такого списка предпринимались в 1990-х – 2000-х гг.³¹, но полученный результат оказался далек от задуманного вследствие методической непродуманности (отсутствия структуры и представлений о границах родословной историографии, подбора изданий не по содержанию, а по заголовкам и т.п.)³². Полноценный указатель по данной проблематике, охватывающий около 300 работ, был составлен только в процессе подготовки настоящей диссертации³³.

Историография источниковедения является самостоятельным познавательным явлением, вследствие чего целесообразно рассмотреть данный вопрос отдельно.

Изучение источников по генеалогии Романовых возникло в середине XIX в. и было связано с влиянием на отечественную науку позитивистской методологии. Попытки осмыслить накопленный к тому времени эмпирический материал о русском родословии носили, в контексте позитивизма, описательный характер, сводились к краткому пересказу источника и лишь предваряли публикации родословных списков XVI–XVII веков. Тематически узкий охват источников детерминировал изучение преимущественно первых поколений от Андрея Кобылы³⁴. Первые серьезные опыты источниковедческого исследования ограничивались анализом конкретных памятников. Например, И.И. Срезневский проанализировал родословную Рюриковичей и Романовых, помещенную в синодике Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, хотя и пришел к

³¹ См., напр.: Рыхляков В.Н. Опыт библиографии отечественной генеалогии. Т. 1. Ч. 1–2. СПб., 1998; Лобашкова Т.А. Династия Романовых: биобиблиографический указатель. М., 2007. С. 443–456; Ее же. Дом Романовых: биобиблиографический иллюстрированный указатель. М., 2008. С. 643–662.

³² Подробнее см.: Соколов А.С. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении // Библиография и книговедение. 2025. № 6. С. 42–45.

³³ Соколов А.С. Генеалогия Романовых: аннотированный библиографический указатель. М., 2025.

³⁴ См., напр.: Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 10. М., 1851. С. 1.

тривиальному выводу о ее ценности как памятника конца XVII века³⁵.

Одним из поводов для обращения профессиональных генеалогов к источникам в конце XIX в. была активность дилетантов, например искусствоведа П.Н. Петрова, чья работа по родословию дворянства содержала многочисленные ошибки и продвигала сомнительные гипотезы. Генеалог и геральдист А.П. Барсуков на примере обстоятельного разбора источников, в том числе по генеалогии Романовых, убедительно показал несостоятельность тезисов П.Н. Петрова. На основе летописей и делопроизводства были опровергнуты утверждения последнего о происхождении Романовых по мужской линии от Ратши (легендарного родоначальника Пушкиных и ряда других знатных фамилий), о том, что супругой патриарха Филарета была не Ксения Ивановна Шестова, а некая «княжна Ксения Ивановна Шестунова» и др. Отмечалось, что небрежное отношение П.Н. Петрова к источникам привело к нарушению генеалогического старшинства; так, Долмат Романович Захарьин-Юрьев ошибочно указан старшим братом Данилы Романовича. Подчеркивалась и методическая несостоятельность: П.Н. Петров публиковал родословия в форме неудобных для восприятия очерков, лишенных системности и логики изложения, а также не указывал источники³⁶.

Стимулом для изучения генеалогических источников о Романовых стало празднование 300-летия династии, хотя исследователи сосредоточились в первую очередь на истории первых поколений рода. Так, И.И. Мещанинов внес вклад в изучение источников о генеалогии Романовых до воцарения, опубликовав и проанализировав «Келейную книгу Российских

³⁵ Срезневский И.И. Родословное дерево русских князей и царей. Рисунок 1676–1682 г[г]. // Записки Императорского Археологического общества. 1863. Т. 4. С. 308–310.

³⁶ Барсуков А.[П.] Обзор источников и литературы русского родословия. По поводу книги П.Н. Петрова «История родов русского дворянства». Приложение к LIV-му тому Записок Импер[аторской] Академии наук. № 4. СПб., 1887. С. 55–59.

государей...»³⁷. Другим следствием юбилея 1913 г. стал интерес к вопросу о происхождении рода. В частности, В.К. Трутовский исследовал значительный корпус источников (летописи, «столбцы», списки родословных XVI–XVII вв. и др.)³⁸ и выразил умеренный скептицизм по отношению и к «русской», и к «прусской» версиям происхождения Андрея Кобылы – древнейшего известного предка Романовых, полагая, что обе гипотезы абсолютизируются их приверженцами³⁹. При этом «прусская» версия представлялась В.К. Трутовскому более подкрепленной источниками (включая зарубежные) и подтверждаемой общеисторическими исследованиями⁴⁰.

В советский период, в силу идеологических ограничений, источниковедческие изыскания по генеалогии были возможны только в контексте медиевистики. В этом связи показательны исследования выдающегося отечественного историка, медиевиста и генеалога С.Б. Веселовского 1920-х гг., уделявшего первостепенное значение анализу средневековых текстов: летописей, родословцев, синодиков, делопроизводства и др. Используя компаративный метод, ученый сопоставлял разные виды источников, выявив, в частности, несоответствия в отношении Якова Захарьевича, о котором имеются разнящиеся сведения из синодика Новоспасского монастыря и Шереметевского списка думных чинов⁴¹. В позднесоветское время источники по генеалогии Романовых изучались в контексте их конкретных видов (таких как родословные книги)⁴², либо общей истории служилого сословия (например, доктором исторических

³⁷ Мещанинов И.[И.] Царские грамоты и келейный родословец патриарха Филарета Никитича // Юбилейный сборник Императорского Санкт-Петербургского археологического института. 1613–1913. СПб., 1913. XXXIX, XXVII с.

³⁸ Трутовский В.К. Указ. соч. С. 23–82.

³⁹ Там же. С. 64.

⁴⁰ Там же. С. 73.

⁴¹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 150.

⁴² Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 51, 57, 62, 80, 85 и др.

наук А.А. Зиминим)⁴³.

Определенный вклад в изучение источниковой основы был внесен Т.А. Лобашковой в упоминавшейся выше кандидатской диссертации. Акцент был сделан автором на истории публикаций биографических и генеалогических источников, но в одном из разделов имелся обзор их отдельных разновидностей⁴⁴.

В 2010-х гг. продолжалось изучение отдельных источников, например, «Родословной книги Российского императорского Дома», известной по материалам Российского государственного исторического архива (РГИА)⁴⁵. Родословные древа Романовых XVI–XVII вв. были всесторонне исследованы членом-корреспондентом РАН А.В. Сиреновым⁴⁶. Это был первый и, безусловно, удачный опыт анализа традиции, объединявшей родословия Романовых и Рюриковичей. Справедливо отмечалось, что ее цель заключалась в демонстрации легитимности Романовых через их родство с потомством Ивана Калиты. Развивая концепцию о бытовании в России XVII в. идеи «династической монархии», А.В. Сиренов указывает на стремление Романовых искусственно объединить себя с Рюриковичами в единую династию.

В первой половине 2020-х гг. продолжалось изучение конкретных источников. В 2022 г. проанализирован важный источник по генеалогии Романовых – «Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии» из фондов РГИА, в том числе выявлены недоступные из других источников сведения⁴⁷. Разрабатывалась источниковая основа конкретных

⁴³ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

⁴⁴ Лобашкова Т.А. Публикации источников... С. 63.

⁴⁵ Думин С.В. Родословная книга Российского Императорского Дома // Исторический вестник. 2014. Т. 9 [156]. С. 30–43.

⁴⁶ Сиренов А.В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков. М., 2018. С. 8–27.

⁴⁷ Соколов А.С. Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии как исторический источник // Генеалогический вестник. 2022. № 67. С. 92–100.

аспектов генеалогии Романовых, например, матримониального⁴⁸. В контексте изучения мужского потомства Петра III был проведен обзор таких видов источников, как материалы статистического учета, делопроизводство и эго-источники⁴⁹.

Таким образом, историографические и источниковедческие аспекты изучались в исторической науке, за редким исключением, неравномерно. Исследования источников ограничивались преимущественно XVI–XVII вв., в то время как материалы последующих веков недооценивались. Ни одно из источниковедческих исследований о Романовых не стремилось к обзору и систематизации всей совокупности материалов по данному вопросу, ограничиваясь, как правило, их конкретными видами.

Анализ историографии, напротив, не был стеснен хронологическими или тематическими рамками. Однако это не способствовало полноценному осмыслению истории научной мысли в отношении генеалогии Романовых. В данном случае основными проблемами являлись отсутствие представления об историографии как о процессе, замена ее библиографическими обзорами, выборочность и бессистемность анализируемых работ.

Исследовательская проблема настоящей диссертации состоит в получении комплексного и достоверного знания о совокупности источников и развитии историографии генеалогии Романовых, в том числе о влиянии источниковой основы на трансформацию методических моделей изучения рода.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексное и объективное изучение источниковедческого и историографического аспектов родословной Романовых. Для достижения поставленной цели был определен ряд взаимосвязанных задач:

1. Выявление, систематизация и характеристика источников, имеющих познавательную ценность для изучения генеалогии Романовых;

⁴⁸ Соколов А.С. Браки и разводы... С. 8–15.

⁴⁹ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 19–24.

2. Составление комплексной библиографии по родословию династии, ее морганатических и внебрачных ветвей.

3. Рассмотрение основных этапов и направлений в генеалогической историографии Романовых

4. Раскрытие методических моделей, бытовавших в генеалогической историографии рода.

5. Осмысление значения источниковой основы в формировании методов изучения родословия Романовых.

Источниковая база исследования. Источники исследования представлены, в соответствии со структурой работы, двумя группами.

К *первой группе* относятся архивные и опубликованные материалы, дающие представление о родственных связях Романовых (династических, морганатических и внебрачных ветвей) и создающие эмпирическую основу для изучения рода.

При подготовке исследования привлекались материалы XVII–XX вв. из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и Архивного собрания Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Использовалось более 100 архивных дел.

Вторую группу составляют историографические источники, позволяющие составить комплексное представление о формировании, развитии и трансформациях изучения генеалогии Романовых. Выявлено около 200 источников данной группы, в том числе хранящихся в архивах:

ГА РФ, Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Отделе фондов рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (ОФР ГМИРЛИ).

Подбор историографических источников осложнялся проблемой соотношения генеалогической и биографической информации, поскольку родословный компонент в той или иной степени присутствует в подавляющем большинстве исследований о Романовых. Это детерминировало необходимость отбора для настоящего исследования только тех историографических источников, которые соответствуют понятию «генеалогическая историография». Под ним подразумевается совокупность работ, создававшаяся в первую очередь для учета или анализа родственных связей. Целенаправленное фиксирование родства, превалирующее над остальными аспектами исследования, отличает генеалогическую историографию от биографической и просопографической, поскольку для двух последних родословный аспект второстепенен и выполняет вспомогательную функцию.

Используемые историографические источники можно разделить на несколько видов:

1. Списки монархов с указанием их родственных связей.
2. Поколенные росписи – совокупность биографических справок различного объема о представителях рода, расположенных по поколениям в порядке генеалогического старшинства, либо по ветвям (последнее применительно к распространенной в западноевропейской историографии «Готской системе»).
3. Родословные таблицы – графическая фиксация кровного родства и родства через брак (свойства) в виде схем.
4. Генеалогические очерки – изложение родственных связей в виде единого текста.
5. Исследования, посвященные происхождению рода и

матримониальным связям.

6. Рецензии на генеалогические работы. Они отражают восприятие изданий научным сообществом и требования, предъявляемые в определенный период к методике и источниковой основе генеалогического дискурса.

При подборе источников (в том числе историографических) встала потребность в определении границы рода Романовых. Под этим термином в историографии могли рассматриваться различные категории потомства Андрея Кобылы⁵⁰. Исходя из этого, в настоящем исследовании под «родом Романовых» подразумеваются:

1. Предки лица, давшего роду фамилию (от Андрея Кобылы до Юрия Захарьевича Кошкина);

2. Непосредственно Романовы (от Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина до Петра II и императрицы Елизаветы Петровны);

3. Брауншвейгская ветвь династии (потомство царевны Екатерины Иоанновны);

4. Гольштейн-Готторпская ветвь династии (потомство цесаревны Анны Петровны). К данной группе обычно относят Георгия Михайловича Романова (род. 1981), по линии отца происходящего из династии Гогенцоллернов, но в некоторых работах его выделяют в особую ветвь «Гогенцоллерн-Романовых»⁵¹.

5. Верифицированные морганатические и внебрачные потомки.

Родословное исследование является историографическим источником вне зависимости от факта публикации, и неизданные работы отражают развитие генеалогической мысли в той же степени, что и введенные в научный оборот⁵².

⁵⁰ Соколов А.С. Генеалогия Романовых: аннотированный библиографический указатель. С. 26–28; Его же. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении. С. 46.

⁵¹ См., напр.: Семенов И.С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. М., 2006. С. 1094.

⁵² Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа... С. 56, 60.

Одной из проблем генеалогической историографии Романовых XIX в. является датировка таблиц. В ряде работ, в том числе неизданных, отсутствуют даты создания⁵³. Примерная датировка вычисляется по наличию и отсутствию упоминаний о конкретных персоналиях, титулах (менявшихся в течение жизни). В некоторых случаях дата может быть установлена с точностью до двух лет⁵⁴.

В настоящей диссертации анализируется, в основном, отечественная историография. Вместе с тем привлекались и наиболее значимые зарубежные исследования, учитывая диалог отечественной и европейской историографии (особенно во второй половине XX в.). Следует отметить, что к российской историографии относится часть работ, написанная на французском и немецком языках, поскольку ее авторы являлись выходцами из Европы, состоявшими на русской службе (барон Б.Б. Кампенгаузен, барон Б.В. Кёне).

Нами выявлено подавляющее большинство историографических источников по исследуемой проблеме. Этой совокупности достаточно для достижения цели исследования и решения поставленных задач. Отметим, что отдельные работы⁵⁵, упоминаемые в общих библиографиях⁵⁶, обнаружены не были, вследствие чего не рассматриваются в диссертации. С учетом общего числа выявленных работ отсутствие нескольких изданий представляется незначительным.

Методологические основы исследования охватывают ключевые для современной исторической науки принципы.

⁵³ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 324. Л. 1; Фридебург Г.К. Родословие благословенного царственного в России Дома Романовых с их августейшими супругами. СПб., [1856–1859]. Л. 1; и др.

⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 13. Д. 15. Л. 1 об.

⁵⁵ К ним относятся: Дом Рюрика и Романовых. Белая Церковь, 1908; Лобачевский В.С. Синхронистические родословные таблицы IX–XX столетий. М., 1902; Родословная царствующего Дома в России от Рюрика с подробной хронологией России. М., 1874; Родство Российского Императорского Дома с иностранными монархами. Варшава, 1904; Broek P. A genealogy of the Romanov Dynasty from the Emperor Nicholas I to the present time. 1825–1994. London, 1994.

⁵⁶ Рыхляков В.Н. Опыт библиографии отечественной генеалогии. Т. 1. Ч. 1–2. СПб., 1998. С. 46, 64, 88; Лобашкова Т.А. Дом Романовых: биобиблиографический иллюстрированный указатель. М., 2008. С. 647, 652.

В качестве основного использовался принцип *системности*, позволивший рассмотреть источники и историографию генеалогии Романовых в единой совокупности, структурировать и упорядочить каждый из объектов исследования (комплекс источников и историографию), выявить тенденции развития историографии.

Принцип *объективности* позволил рассмотреть развитие изучения генеалогии Романовых в конкретных исторических условиях и взаимосвязях.

Посредством принципа *историзма* источники и историография были рассмотрены во взаимодействии с общими процессами и в контексте развития генеалогии как научной дисциплины.

Методы исследования. В настоящем исследовании использовался широкий спектр общенаучных (дедукция, индукция, анализ, синтез, обобщение и абстрагирование) и специальных исторических методов. К последним относятся:

Сравнительно-исторический метод, позволивший интегрировать генеалогию Романовых в общее пространство источниковедения и историографии.

Компаративный метод использовался для сопоставления объектов исследования и установления влияния источников на развитие историографии.

При анализе источников применялись *источниковедческий анализ* и *источниковедческий синтез*.

Обширность комплекса историографии детерминировала применение *статистического метода*, позволившего установить количественные изменения и на их основе выделить этапы развития историографии Романовых.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринят первый опыт всестороннего и обобщающего анализа источников и историографии по генеалогии Романовых, прежде не являвшихся предметами целенаправленного выявления, систематизации и анализа. В

контексте общего развития генеалогии и исторической науки впервые рассмотрены этапы развития историографии по родословию Романовых, выявлены методические модели, бытовавшие в конкретные периоды; показана зависимость научного и методического уровня исследований от разработанности источниковой основы; прослежена эволюция историографии, в том числе этапы развития и регресса, а также текущее состояние.

При подготовке диссертации удалось выявить значительное количество историографических источников. Это позволило составить комплексный указатель литературы по генеалогии Романовых⁵⁷ и тем самым решить проблему, длительное время бытовавшую в отечественной библиографии⁵⁸. Сведения из ряда источников, позволяющих расширить представление об истории изучения генеалогии, вводятся в научный оборот впервые.

Положения, выносимые на защиту:

1. К настоящему времени генеалогия Романовых представляет собой комплексное, самостоятельное направление родословного дискурса и характеризуется спецификой источниковой основы и методик изучения.

2. Генеалогические источники о Романовых многообразны и взаимодополняют друг друга; их комплексное осмысление формирует представление о познавательном паритете между ветвями рода, имевшими разный социально-правовой статус (династическими, от морганатических браков, внебрачных союзов). В свою очередь, это подчеркивает всесловный и всеобъемлющий характер генеалогии.

3. Изучение родословия Романовых до 1917 г. носило поступательный характер. Научное знание об императорском роде в течение XVIII–XIX вв. эволюционировало из сугубо практической потребности фиксировать родство для демонстрации преемственности власти и порядка престолонаследия в серьезную научную проблему, имевшую не только

⁵⁷ Соколов А.С. Генеалогия Романовых: аннотированный библиографический указатель.

⁵⁸ Соколов А.С. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении. С. 45.

научное, но и общественное значение. Остановка такого развития в 1917 г. привела к методическому сумбуру, который наблюдался в изучении родословия Романовых в эмигрантской и советской историографиях.

4. Современная отечественная наука не имеет четко сформулированных методов изучения императорского рода, что проистекает из приостановки поступательного развития генеалогии в 1917 году. Следствием этого является недооценка источниковедческого и историографического аспектов бытования Романовых, существующая в современной генеалогии.

5. Методические основы изучения генеалогии Романовых формировались и бытовали в зависимости от совокупности факторов. Прежде всего это степень разработанности источников, а также идеологические конструкты определенной эпохи.

6. Одной из основ объективного изучения генеалогической историографии Романовых является разработанность библиографии. Это выражается не только в общем количестве собранного материала, но в первую очередь в его систематизации и исключении работ, не являющихся генеалогическими.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые осмысливается генеалогия Романовых в источниковедческих и историографических аспектах. Методика настоящего исследования может быть экстраполирована на изучение других родов, в том числе родственных Романовым. Полученные результаты представляют интерес для историков, источниковедов, историографов, генеалогов, архивистов, исследователей русской эмиграции и монархического движения.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в научных работах и учебных пособиях по историографии, источниковедению и специальным историческим дисциплинам, в обобщающей литературе по отечественной и зарубежной генеалогии в целом и по истории и родословию Дома Романовых в

частности. Анализ источников может использоваться при работе с архивными фондами, а также для уточнений справочного аппарата архивов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов объективности, системности и историзма, привлечением широкого круга источников, их анализом с применением общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Аспекты диссертации разрабатывались в монографии⁵⁹ и 7 научных статьях по специальности «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» в изданиях, включенных в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией рецензируемых научных журналов⁶⁰. Собранный библиографический материал лег в основу аннотированного указателя⁶¹, а источники, связанные с первым браком великой княжны Марии Николаевны,

⁵⁹ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись...

⁶⁰ Соколов А.С. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152; Его же. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 147–156; Его же. Дневники Романовых как генеалогический источник // Преподавание истории в школе. 2026. № 1. С. 77–80; Его же. Дом Романовых как феномен генеалогической историографии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12-3. С. 44–47; Его же. Историография генеалогии Романовых в методическом осмыслении // Преподавание истории в школе. 2025. № 10. С. 93–96; Его же. Метрические книги последней трети XVIII – начала XX в. как источник по генеалогии и биографии Романовых // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2026. Т. 32, № 1. С. 39–46; Его же. Павел Петрович Шибанов – поставщик книг для библиотек императорской фамилии (конец XIX – начало XX века) // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 4. С. 321–334.

⁶¹ Соколов А.С. Генеалогия Романовых: аннотированный библиографический указатель; рец.: Сухоруков К.М. Генеалогия Романовых с точки зрения библиографа // Библиография и книговедение. 2026. № 3. С. 105–109.

опубликованы в исследовании о роде герцогов Лейхтенбергских⁶².

Результаты исследования изложены в докладах на трех научных семинарах Историко-родословного общества в Москве 15 мая, 19 июня и 20 ноября 2024 г.⁶³, на презентации монографии «Романовы: поколенная роспись (1728–2023)» (М., 2024) (Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 30 сентября 2024 г.), на научной конференции «Из истории особняка Румянцева и его владельцев» (Санкт-Петербург, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2 октября 2024 г.) и Всероссийской научной конференции «XXXI Савеловские чтения» (Москва, Государственный исторический музей, 16 декабря 2024 г.)⁶⁴.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Первая глава посвящена анализу источников. Во второй главе, состоящей из двух разделов, рассмотрена дореволюционная историография; в третьей главе, аналогично имеющей два раздела, изучена историография после 1917 года. В качестве приложений к работе приводятся перечень послужных списков, содержащих генеалогические сведения, и статистическая таблица, прослеживающая по десятилетиям количество работ об императорском роде.

⁶² Соколов А.С. Герцоги Лейхтенбергские: поколенная роспись и источники. М., 2025. С. 579–581 и др.

⁶³ См.: На семинарах ИРО в Москве // Генеалогический вестник. 2024. № 71. С. 84–85; На семинарах ИРО в Москве // Генеалогический вестник. 2024. № 72. С. 6.

⁶⁴ См.: XXXI Савеловские чтения // Генеалогический вестник. 2025. № 73. С. 9.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПО ГЕНЕАЛОГИИ РОМАНОВЫХ XVI – НАЧАЛА XXI В.

Совокупность источников составляет основу любого родословного исследования. Генеалогическим источником является любой исторический материал, фиксирующий родственные связи, а именно рождения, браки, разводы. Источники по генеалогии Романовых обширны, и относятся, в основном, к письменному типу. Он включает несколько видов:

1. материалы статистического учета;
2. законодательные акты;
3. делопроизводство;
4. периодическую печать;
5. эго-источники.

Основным источником по генеалогии Романовых являются *материалы статистического учета*. Их крупнейшей разновидностью являются *метрические книги* XVIII – начала XX в., погодно фиксировавшие рождения и крещения, бракосочетания, смерти и погребения. Это официальный, наиболее распространенный, достоверный и информативный вид источников, являющийся основополагающим при изучении генеалогии всех социальных групп Российской империи⁶⁵. Метрические книги позволяют выстроить основную цепочку родства вплоть до 1917 года.

В контексте Романовых всеобъемлющий характер данной разновидности источников имеет особенности. Императорский род к началу XX в. был неоднороден и включал как носителей верховной власти, так и жалованных дворян и даже лиц, не относившихся к дворянскому сословию (например, Часовитиных). Метрический учет зависел от брака, в котором был рожден тот или иной представитель рода. Так, для представителей императорской фамилии (лиц, обладавших правами на престол) существовала своя специфическая система учета, для морганатического

⁶⁵ Соколов А.С. Метрические книги последней трети XVIII – начала XX в... С. 40.

потомства от признанного императором брака – стандартная фиксация в метрических книгах, для внебрачного потомства – умалчивание сведений о родителях и т.д.

Юридическое оформление династии в 1797 г. (принятие «Учреждения об императорской фамилии») и ее официальное генеалогическое обособление от подданных в 1820 г. (манифест об отсечении от фамилии морганатического потомства) повлияли на появление у династии собственной метрической книги. Этим уникальным источником, содержащим генеалогические сведения о потомстве Павла I, является т.н. «Метрическая книга о членах Российской императорской фамилии»⁶⁶. Она хранится в фонде Канцелярии заведующего придворным духовенством Министерства Императорского Двора в РГИА. Данный источник отличается от обычных метрических книг тем, что он не относится к определенной церкви и сосредоточен на фиксации сведений о конкретном роде. Книга состоит из четырех частей: о рождении и крещении в 1754–1915 гг.⁶⁷, о принятии православия в 1773–1908 гг.⁶⁸, об обручении и бракосочетании в 1773–1911 гг.⁶⁹ и о смерти и погребении в 1776–1915 годы⁷⁰. Начало книге положил 26 января 1853 г. Николай I⁷¹; велась она до Февральской революции.

Попытки составления такой книги делались еще в первой половине 1830-х гг. Предполагалось, что она будет содержать таблицы и охватывать три поколения от Павла I. Данный проект известен только по черновикам, опубликованным в 2014 г. специалистом по генеалогии Романовых

⁶⁶ Подробнее о ней см.: Соколов А.С. Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии как исторический источник // Генеалогический вестник. 2022. № 67. С. 92–100.

⁶⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 805. Оп. 2. Д. 265. Л. 1–71 об.

⁶⁸ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 266. Л. 4–11.

⁶⁹ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 267. Л. 1–22.

⁷⁰ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 268. Л. 4–17 об.

⁷¹ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 265. Л. 1.

С.В. Думиным⁷². В книгу, начатую в 1853 г., вносились данные о династическом потомстве Павла I по мужским линиям и о князьях Романовских герцогах Лейхтенбергских, происходивших от дочери Николая I великой княжны Марии Николаевны, но считавшихся членами императорской фамилии⁷³. Первая часть «Метрической книги...» включает сведения о 100 представителях династии Романовых и герцогах Лейхтенбергских. Данные располагаются по хронологии рождения. Поскольку близнецы княжны Надежда и София Петровны указаны под общим № 82, конечным является № 99, а не № 100. Как и полагается в метрических книгах, данные о рождениях сопровождалось указанием родителей.

Значительный интерес представляет третья часть, в которой приводятся данные о 23-х обручениях, 45-и бракосочетаниях и 3-х расторжениях браков Романовых и герцогов Лейхтенбергских с 1773 по 1911 годы. Преобладавший в годы ведения книги правовой аспект препятствовал всесторонней фиксации генеалогической активности рода. Из-за этого в книге нет данных о морганатических союзах, за исключением второго брака цесаревича Константина Павловича⁷⁴, заключенного с согласия императора и до официального запрета на инкорпорацию морганатических супругов в Императорский Дом⁷⁵.

Информативно «Метрическая книга...» согласуется с другими источниками, например, дата рождения княжон императорской крови Надежды Петровны и Софии Петровны (3 марта 1898 г.)⁷⁶, согласуется с соответствующим манифестом Николая II (представлен, в частности, в «Полном собрании законов Российской империи»)⁷⁷.

⁷² Думин С.В. Родословная книга Российского Императорского Дома // Исторический вестник. 2014. Т. 9 (156). С. 35.

⁷³ Соколов А.С. Герцоги Лейхтенбергские... С. 7–9.

⁷⁴ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 267. Л. 6 об.

⁷⁵ Соколов А.С. Браки и разводы... С. 70–71.

⁷⁶ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 265. Л. 55 об.

⁷⁷ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 18. СПб., 1901. № 15109. С. 162.

Информативно «Метрическая книга...» имеет сходство с рукописной «Родословной книгой Императорского Всероссийского Дома». Последняя находится в фонде великого князя Николая Михайловича в ГА РФ, но составлена значительно позже первой⁷⁸. Если «Метрическая книга...» являлась официальным документом, то «Родословная книга...» носила любительский характер. Судя по всему, она велась частным лицом (вполне вероятно, самим Николаем Михайловичем, являвшимся крупным историком⁷⁹), фиксируя генеалогическую активность как членов династии, так и равнородного потомства женщин. Биографические справки в «Родословной книге...» являются сокращенными вариантами аналогичных записей из «Метрической книги...», однако несомненной ценностью первой является фиксация времени рождений, что почти не представлено во второй.

Первоначально «Родословная книга...» насчитывала 211 листов, из которых заполнены первые 190, а оставшиеся (за исключением последнего, 211-го) в какой-то момент по неизвестной причине вырваны (от них остались обрывки, по которым возможно установить полный листаж). В начало книги вложены дополнительные листы: содержание (л. I) и введение (л. 1а), причем в последнем отмечено, что книга «составлена со времени состояния Акта о наследии престола и учреждения императорской фамилии и по силе 93, 97 и 98 статей Основных законов предназначена к продолжению на будущее время повелением государя императора Николая Павловича 1834 года»⁸⁰.

Материалами статистического учета, производными от «Метрической книги...», являются свидетельства о рождениях и смертях, выдававшиеся родителям. Подобные источники хранятся в фонде великой княгини Елизаветы Маврикиевны в ГА РФ. Они выдавались с 15 сентября 1915 г. по 31 мая 1917 г. и были выписками из «Метрической книги...», что указывалось в свидетельстве о смерти князя Олега Константиновича⁸¹. Опыт

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 34а. Л. 1–190.

⁷⁹ Подробнее см.: Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 398.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 34а. Л. 1а.

⁸¹ ГА РФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

публикации этих свидетельств имел место в сборниках документов о Константиновичах, изданных Т.А. Лобашковой в 2010-х годы. К сожалению, в них допускались неточности: например, в публикации свидетельства о рождении князя Константина Константиновича в архивном шифре вместо листов «23–24» указаны листы «27–28 об.»⁸².

Несмотря на запрет мorganатических браков, установленный в 1889 г., учет неравнородных потомков в метрических книгах по-прежнему был возможен. Несмотря на возможность заключения такого брака и крещения детей (с фиксацией в метриках), данный союз считался недействительным, а дети от него приравнивались к незаконнорожденным. В частности, дети великого князя Михаила Михайловича и графини С.Н. Меренберг (рожденные от мorganатического и непризнанного императором брака) были внесены в метрические книги Елизаветинской православной русской надгробной церкви в Висбадене, православной Анастасийской церкви в Шверине и церкви Святой Елизаветы при Русской миссии в Висбадене⁸³.

По состоянию на начало 1917 г. неравнородные браки были разрешены (с 1917 г.) только для князей и княжон императорской крови, но при условии согласия на брак императора и отказа от престолонаследия⁸⁴. Падение монархии, а вместе с ней и подобных требований привели к ничем не стесняемому (хотя и кратковременному) учету непризнанных браков в метрических книгах. Так, в метрической книге церкви Святой Мученицы царицы Александры при детском образцовом приюте великой княгини Александры Николаевны в Петрограде за апрель 1917 г. был зафиксирован мorganатический брак князя Гавриила Константиновича с А.Р. Нестеровской⁸⁵.

⁸² Князь императорской крови Константин Константинович, 1890–1918: биография и документы. М., 2014. С. 76–77.

⁸³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 126. Д. 1545. Л. 76 об.–77; Д. 1552. Л. 255 об.–256; Д. 1555. Л. 276 об.–277.

⁸⁴ Соколов А.С. Браки и разводы... С. 80–81.

⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3532. Л. 514 об.–515

Метрические книги не всегда фиксировали родителей. Эта относилось к внебрачным детям, поскольку считалось, что фиксация информации об отцовстве может дискредитировать императорскую фамилию. Соккрытие сведений о родителях выражалось в разных формулировках, в зависимости от ситуации. Например, в книге Исаакиевского собора за ноябрь 1878 г. отсутствуют сведения о родителях светлейшей княжны Екатерины Александровны Юрьевской – внебрачной (впоследствии узаконенной) дочери Александра II, а в графе значится: «Звания, имя, отчество и фамилия родителей младенца не объявлены восприемниками, которые при первой возможности обязались доставить надлежащие сведения о них»⁸⁶.

При крещении в 1875 и 1883 гг. Марины и Льва Князевых (внебрачных детей великого князя Константина Николаевича) в книге Никольского морского собора в Санкт-Петербурге зафиксировано, что младенцев «подкинули» великому князю, который принял их на попечение⁸⁷. В обоих случаях расплывчатые формулировки косвенно указывают на отцовство Романовых.

Подобные формулировки распространялись только на первое поколение внебрачных ветвей Романовых. Дети незаконнорожденных, при рождении учитывались в метриках под стандартными формулировками, поскольку являлись, с точки зрения законодательства, представителями новых родов в структуре дворянства⁸⁸.

Выявление метрик о внебрачном и морганатическом потомстве облегчается тем, что многие семьи крестили детей в одной и той же церкви. Например, дети графа А.А. Белевского-Жуковского крещены в московской церкви Иоанна Предтечи в Кречетниках, и сведения о его сыне и трех

⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1340. Л. 74 об.

⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1220. Л. 317 об.; Оп. 125. Д. 428. Л. 38 об.

⁸⁸ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 314. Л. 660 об.

дочерях сосредоточены всего в двух архивных делах⁸⁹.

Информация из метрических книг в ряде случаев дублируется в официальных выписках из них. Это значительно облегчает выявление информации, особенно если ее основной носитель (метрическая книга) не доступен. Сравнение выписей с самими метриками показывает (в случае с Романовыми) соответствие данных. Так, сведения о рождении 24 июля 1910 г. внебрачного (впоследствии узаконенного) сына великого князя Михаила Александровича Г.М. Брасова известны, например, по выписке из 1-й части метрической книги о родившихся за 1910 г., выданной московской церковью Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе⁹⁰. Эта выписка согласуется с соответствующей метрической записью означенной церкви за 1910 год⁹¹. Аналогично о морганатическом браке великой княгини Ольги Александровны имеются выписки из метрической книги Васильевской церкви в Киеве от 30 мая 1917 г., хранящиеся в РГИА⁹².

Однако метрические книги не всегда позволяют установить последовательность браков. Показательна ситуация с браком Владимира Николаевича Николаева (внебрачного сына великого князя Николая Николаевича Старшего) и О.Д. Заботкиной. Последняя была замужем четыре раза, но нами точно не установлено, являлся ли В.Н. Николаев ее третьим или четвертым супругом. В первом браке (с 1893 г.) она состояла с его братом Николаем Николаевичем Николаевым⁹³, во втором – за А.Г. Спечинским (значилась его вдовой на сентябрь 1913 г.)⁹⁴. Будучи вдовой, О.Д. Заботкина 2 сентября 1913 г. вышла замуж за В.Н. Николаева⁹⁵. Однако имеются сведения, что ее третьим мужем был А.А. Кузьминский,

⁸⁹ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 776. Д. 458. Л. 310 об.–311; Л. 464 об.–465; Ф. 2125. Оп. 2. Д. 61. Л. 91 об.–92; Л. 254 об.–256.

⁹⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 41 (229/2846). Д. 70. Л. 24.

⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. 2124. Оп. 2. Д. 38. Л. 432 об.

⁹² РГИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 5. Л. 13–15.

⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 251. Л. 29 об.–30; Д. 314. Л. 660 об.–661.

⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2889. Л. 230 об.–231.

⁹⁵ Там же.

хотя источники, подтверждающие это, не обнаружены. По предположению генеалога А.А. Шумкова, данный брак имел место после смерти А.Г. Спечинского, но до брака с В.Н. Николаевым, что делает данное супружество третьим из четырех⁹⁶.

С учетом того, что храмы, состоявшие в ведении Святейшего Синода, располагались как в России, так и за рубежом, фиксация в метриках распространялась на представителей рода, рожденных в Европе.

Источниками, способными дополнить и уточнить метрические сведения, являются *акты и свидетельства о рождении*, выдававшиеся светскими властями. Например, в 1903 и 1905 гг. префектура Департамента Сены (Парижа) выдала великому князю Павлу Александровичу и его морганатической супруге Ольге Валериановне фон Гогенфельзен, урожденной Карнович, акты о рождении их дочерей Ирины и Натальи (будущих княжон Палей)⁹⁷. После 1917 г., ввиду прекращения учета в метрических книгах, статистический учет в России и СССР стали официально вести органы ЗАГС, затронувшие, в том числе немногочисленных представителей рода, отказавшихся от эмиграции.

Следующим по значимости генеалогическим источником являются *делопроизводственные материалы*. Эта совокупность документов XVI–XX вв. наиболее обширна среди всех видов источников о родословии Романовых.

К документальным источникам, согласно члену-корреспонденту РАН А.В. Сиренову⁹⁸, относятся *родословные книги*. В них представлены сведения о начальном этапе генеалогии Романовых, а именно о первых поколениях от

⁹⁶ Шумков А.А., Кузминская Г. Н., Грезин И.И., Лукьянов А.А. Заботкины в России и за рубежом: историко-генеалогические материалы. СПб., 2009. С. 35; Шумков А.А. Николаевы // Дворянский календарь. Тетр. 20. М., 2023. С. 84.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.

⁹⁸ Источниковедение: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 227–230.

Андрея Кобылы⁹⁹. Так, генеалогия Кобылиных присутствуют в Беляевском (вторая половина XVII в.), Воскресенском (1560-е гг.) и Уваровском (последняя четверть XVII в.) списках, объединяемых в «Летописную редакцию», а также в Румянцевском (конец XVI в.) и Академическом (1560-х гг.) списках, объединяемых в «Румянцевскую редакцию». Тексты обеих редакций восходят к 1540-х годам¹⁰⁰

Наиболее полным является Румянцевский список. В нем представлено потомство всех сыновей Андрей Кобылы, в том числе Федора Кошки, по которому можно установить прямую линию от родоначальника до поколения Никиты Романовича Захарьина-Юрьева: «У Андрея у Кобылы пять сынов: первый Семен Жеребец, другой Александр Елка, третий Василей Ивантей, четвертый Гаврило Гавша, *пятый Федор Кошка* (выделено нами – А. С.). <...> А у пятого сына Ондреева Кабылина у Федора у Кошки *большой Иван* (выделено нами – А. С.), другой Федор, прозвище Голтяй, третий Олександр Беззубец, а четвертой сын у Федора у Кошки Михайла Дурной бездетен. А Ивановы дети Федоровича Кошкина большой Иван, другой Федор Брех, третий Яков Казак, *четвертой Захарья* (выделено нами – А. С.)»¹⁰¹.

Если первые поколения реконструируются посредством родословцев, то информация, которая могла бы удревнить род, носит единичный и косвенный характер, являясь предметом гипотез и спекуляций. В родословных книгах и местнических делах XVI–XVII вв. отчество Андрея Кобылы либо указывалось как «Иванович», либо не упоминалось¹⁰². Отчество «Иванович» другими источниками не подтверждается, но оно устоялось в историографии. Только в конце XX в. был выявлен¹⁰³ источник допетровского времени, сообщающий, по некоторым предположениям,

⁹⁹ Хорошкевич А.Л. Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях Владимирских» в Медоварцевском сборнике // История и палеография. 1993. Вып. 1. С. 79.

¹⁰⁰ Редкие источники по истории России. [Вып. 2]. М., 1977. С. 4–7.

¹⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 256. Д. 348. Л. 125–132 об.

¹⁰² НИОР РГБ. Ф. 218. № 1518. Л. 24.

¹⁰³ Конев С.В. Синодология. Часть II: Ростовский родословный синодик // Историческая география. Вып. 6. Екатеринбург, Нью-Йорк, 1995. С. 95–107.

верифицированное отчество Андрея Кобылы. В «Ростовском соборном синодике», составленном в 1636–1643 гг. (спустя три века после упоминания Андрея Кобылы в летописи), он указан как «Александрович»¹⁰⁴. Некоторые исследователи предложили отождествление предка Романовых с московским боярином XIV в. Андреем Александровичем, упомянутым в «Успенском синодике»¹⁰⁵. Другие, отмечая бесспорную ценность «Ростовского синодика», скептически отнеслись к восприятию его как однозначно верифицированного в отношении Андрея Кобылы. Например, С.В. Думин отмечал, что появление отчества «Александрович» могло быть опiskой, возникшей при воспроизведении в 1630-х – 1640-х гг. прежних поминальных записей, и вследствие этого оснований для пересмотра традиционного отчества «Иванович» нет¹⁰⁶.

Противоречивые сведения об имени отца Андрей Кобылы позволяют предположить, что данные о его предках были утрачены в памяти его потомков XVI в., на что обращал внимание А.В. Кузьмин¹⁰⁷. Это создало лакуну в родовом сознании Захарьиных-Юрьевых-Романовых и их однородцев, которую в XVIII в. заняла легенда о Гланде Камбиле.

Сведения о Романовых содержатся в *местнических делах*. Так, Федор Шевляга, традиционно рассматриваемый как брат Андрея Кобылы, упоминается с отчеством «Иванович» в челобитной своего потомка К.А. Трусова 1642–1643 годы¹⁰⁸.

С воцарения в 1613 г. и до упразднения местничества в 1682 г. источником по генеалогии Романовых являются *разрядные книги*, представлявшие собой записи официальных распоряжений. Например, в них зафиксированы сведения о рождении у царя Михаила Федоровича и царицы

¹⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 344. Д. 99. Л. 69.

¹⁰⁵ Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2015. Т. 1. С. 76.

¹⁰⁶ Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия. Лос-Анджелес, 2001. С. 9.

¹⁰⁷ Кузьмин А.В. Указ. соч. С. 76.

¹⁰⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 9. Стб. 181. Столпик 3. Л. 38.

Евдокии Лукьяновны сына Алексея (будущего царя)¹⁰⁹, о рождении у последнего сына Петра Алексеевича (будущего Петра I)¹¹⁰ и т.п.

С XVIII в. и до 1917 г. генеалогическая активность в Доме Романовых фиксировались в *церемониальных журналах* – сборниках еженедельных записей, которые велись при Императорском Дворе камер-фурьерами. Подобные журналы относятся к управленческой документации¹¹¹. Коллекция камер-фурьерских журналов хранится в РГИА в фонде 516; с 1850-х по 1910-е гг. осуществлена их частичная публикация за XVIII – начало XIX в.

Информативный потенциал камер-фурьерских журналов раскрывается в историографии, в основном, на примере описания путешествий членов императорской фамилии¹¹² и реже в общеполитических аспектах¹¹³. В качестве генеалогического источника они практически не используются, что детерминировано их вторичностью по отношению к материалам статистического учета. Фиксируя церемониальную сторону жизни Императорского Двора, журналы сообщают самую общую информацию, известную из прочих официальных источников¹¹⁴. В такой ситуации они востребованы только в контексте уточнения сведений путем сопоставления с другими источниками.

¹⁰⁹ Дворцовые разряды, высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. II. СПб., 1851. С. 40.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 181. Кн. 123. Л. 65.

¹¹¹ Лиманова С.А. Коронационный вояж Николая II в Европу. По записям камер-фурьерского журнала за 1896 г. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1027.

¹¹² Выскочков Л.В., Шелаева А.А. Император Николай I в годы Крымской войны (по страницам камер-фурьерских журналов из фондов РГИА) // Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя 1854–1855 гг.: результаты и перспективы исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, 2019. С. 10–17; Хомченко С.Н. Пребывание императора Николая II на Бородинском поле 25–26 августа 1912 г. по записям в Камер-фурьерском журнале // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXVI Международной научной конференции, 5–7 сентября 2022 г. Бородино, 2023. С. 305–322.

¹¹³ Гальперина Б.Д. Политика верховной власти в России накануне Февральской революции (по камер-фурьерским журналам за 1916–1917 годы) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1 (70). С. 20–30.

¹¹⁴ См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1783 года. СПб., 1882. С. 391; Камер-фурьерский церемониальный журнал 1784 года. СПб., 1884. С. 595; Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь–июнь 1799. СПб., 1898. С. 799; и др.

В XIX – начала XX в. функции одного из важнейших источников биографического и иного характера приобретают *формулярные (послужные) списки*. В них приводились сведения (как правило, обстоятельные) о военной и гражданской службе, участии в вооруженных конфликтах и мероприятиях, поездках, награждениях, членстве в организациях, а также о составе семьи. Последнее позволяет считать послужные списки ценным генеалогическим источником.

Всего существует более 140 послужных списков Романовых и их морганатических и внебрачных потомков из фондов ГА РФ, РГА ВМФ, РГВИА и РГИА. Некоторые списки (например, князя императорской крови Олега Константиновича) содержатся в делах, в заголовках которых в описи наличие формуляров не отмечено. Генеалогическая информация в послужных списках присутствовала, как правило, на титульном листе, где указывались сведения о родителях, и в графе о наличии супруги и детей. Таблицу выявленных нами послужных списков, содержащих родословный компонент, в том числе косвенный, см. «**Приложение 1**».

Свойство с Романовыми фиксируется в послужных списках супругов, в том числе князя К.А. Багратион-Мухранского¹¹⁵, князя А.В. Барятинского¹¹⁶, А.П. Ершова¹¹⁷, князя М.М. Кантакузена («краткая записка о службе»)¹¹⁸, герцога Максимилиана Лейхтенбергского¹¹⁹, князя Д.А. Львова¹²⁰, герцога Георга Августа Мекленбург-Стрелицкого¹²¹, принца П.А. Ольденбургского¹²².

Публикация послужных списков Романовых, содержащих генеалогическую информацию, осуществляется с начала 1990-х годы. Одна

¹¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 29912. П.С. 811. Л. 1–2.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133616. Л. 123–130.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 376664. П.С. 358–704. Л. 45–54; Оп. 2. Д. 37519. П.С. 357–821. Л. 45–48; Д. 37665. П.С. 358–737. Л. 44–46; Д. 38150. П.С. 360–386. Л. 1–2.

¹¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 25163. Л. 572–573.

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2268. Л. 34–35.

¹²⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7099. Л. 588–591.

¹²¹ ГА РФ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 14.

¹²² РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 99. Л. 56; Ф. 409. Оп. 2. Д. 44532. П.С. 378–896; П.С. 378–961.

из первых публикаций осуществлена Б.М. Витенбергом и М.П. Лепехиным. Ими был опубликован формуляр великого князя Николая Михайловича¹²³ из ЦГИА СССР (в настоящее время РГИА)¹²⁴. В 1996 г. А.Н. Закатовым опубликован послужной список великого князя Кирилла Владимировича, составленный 1 января 1916 гг. и хранящийся в РГА ВМФ (Ф. 406. Оп. 9. Д. К-1766)¹²⁵. В 1997 г. А.Б. Белоусов опубликовал фрагмент составленного в 1891 г. М.Ф. Соловьевым послужного списка великого князя Владимира Александровича (ныне хранится в РГИА: Ф. 1162. Оп. 6. Д. 468)¹²⁶. В 2002 г. опубликован полный послужной список цесаревича Александра Александровича (РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 340–373), доведенный до 1 марта 1881 года¹²⁷. В 2012 г. в справочнике И.И. Грезина приведены фрагменты из списка Александра Николаевича Искандера (РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 346)¹²⁸. В 2020 г. опубликован список великого князя Константина Константиновича (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 7)¹²⁹, а в 2023 г. – данные из послужного списка Артемия Николаевича Искандера¹³⁰.

В археографическом отношении критерии отбора для публикации того или иного послужного списка, содержащего генеалогическую информацию, никак не отмечаются. Это общая проблема современной российской археографии, на нее обращал внимание член-корреспондент РАН

¹²³ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1142.

¹²⁴ Послужной список Его Императорского Высочества Генерал-Адъютанта Генерал-Лейтенанта Великого Князя Николая Михайловича // Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии: сборник научных трудов. СПб., 1991. С. 56–66.

¹²⁵ Кирилл Владимирович вел. кн. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996. С. 248–259.

¹²⁶ Соловьев М.Ф. Полный послужной список Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Владимира Александровича (10 апреля 1847 г. – 1 марта 1881 г.) // Марсово поле. Вып. 2. СПб., 1997. С. 37–52.

¹²⁷ Полный послужной список Наследника Цесаревича Александра Александровича, 1881 г. // Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 537–596.

¹²⁸ Грезин И. И. Русское кладбище Кокад в Ницце. М., 2012. С. 261–262.

¹²⁹ «Участвовал в ночном нападении и спуске брандера на Турецкий пароход...»: послужной список великого князя Константина Константиновича / публ. и коммент. В.В. Глазкова // Старый Цейхгауз. 2020. №. 4 (90). С. 21–31.

¹³⁰ Соколов А.С. Новые источники по биографии Артемия Николаевича Искандера // Генеалогический вестник. 2023. № 68. С. 94–102.

В.П. Козлов¹³¹. Вплоть до настоящего времени введение в научный оборот формуляров Романовых носит хаотичный, спорадический характер, определяясь в первую очередь конкретными биографическими изысканиями, а не генеалогическими.

В историографии неоднократно подчеркивалось¹³², что послужные списки, несмотря на информативность и широкий тематический диапазон, содержат неточности и намеренные искажения. Это относится к фальсификациям происхождения, отдельных биографических сведений и занижению размеров имущества¹³³. Вместе с тем, в отношении Романовых генеалогический компонент послужных списков следует признать, за некоторыми исключениями, одним из самых достоверных.

Замалчивание родословной информации наблюдалось в послужных списках внебрачных и морганатических потомков. В их формулярах не фиксировалось происхождение от династии. Нормы дореволюционного законодательства рассматривали «побочные» ветви Романовых как отдельные роды, и информация о незаконных и морганатических детях не распространялась в целях сохранения имиджа династии. Например, в послужных списках Павла Константиновича Александрова за 1839 г.¹³⁴, светлейшего князя Георгия Александровича Юрьевского за 1900 г.¹³⁵ и князя Владимира Павловича Палея за 1916 г.¹³⁶ они назывались выходцами из дворян Санкт-Петербургской губернии без упоминания об отцовстве.

Как упоминалось выше, официальная огласка того, что члены династии

¹³¹ Козлов В.П. Документальная память в археографическом знании. М., 2017. С. 163–164.

¹³² Елпатьевский А.В. Документирование прохождения государственной службы в России XVIII – начала XX в. // Труды ВНИИДАД. М., 1974. Т. 5. Ч. 1. С. 146–206; Иванов В.А. Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний): историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994; Шилов Д.[Н.] Формулярные списки руководителей ведомств и членов Государственного совета: проблема достоверности источника // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10. № 3. С. 1104–1120.

¹³³ Ливен Д. Российская гражданская служба при Николае II: вариации на бюрократическую тему // Русский сборник. М., 2018. [Т.] 26. С. 503–560.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2208. Л. 9 об.

¹³⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29746. П.С. 330–470. Л. 199.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 65490. П.С. 12–590. Л. 1 об.

имели внебрачных детей, была нежелательна. Стремление избежать этого привела к замалчиваниям при делопроизводстве, носившим, как правило, формальный характер. Например, при решении вопроса о предоставлении Князевым личного дворянства они указывались как лица «неизвестного происхождения», находящимися на попечении К.П. Голенко¹³⁷. Делопроизводство, наряду с источниками личного происхождения, позволяет установить личность матери внебрачных детей великого князя: А.В. Кузнецова в 1891 г. просила даровать ей фамилию «Князева», которую носили ее дочери¹³⁸.

Генеалогическим источником являются *акты и свидетельства*, составлявшиеся после заключения брака. Таковым является, например, свидетельство о браке великой княгини Марии Николаевны и графа Г.А. Строганова¹³⁹; аналогичный акт составлен после бракосочетания Александра II с княжной Е.М. Долгоруковой¹⁴⁰.

В отношении внебрачных детей своеобразные функции генеалогического источника имеют *завещания*. Так, согласно завещанию великого князя Николая Николаевича Старшего от 4 мая 1880 г. его имущество должно было перейти в собственность его сожительницы Е.Г. Числовой, а в случае ее смерти – их общим детям: Ольге, Екатерине, Николаю и Владимиру Николаевым¹⁴¹. Однако данный источник фиксирует отцовство великого князя лишь косвенно, поскольку его незаконнорожденные дети не указаны таковыми напрямую.

Примером прямого указания в завещаниях внебрачных и узаконенных морганатических детей является завещание великого князя Николая Константиновича, изменявшееся в 1900, 1907, 1910 и 1917 годы. В нем перечисляются его пятеро детей (Артемию и Александр Николаевичи

¹³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 83. Д. 11427. Л. 1а.

¹³⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 10. Д. 1835. Л. 1.

¹³⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 76. Л. 1.

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 56. Л. 1.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.–2 об.

Искандеры, Дарья, Святослав и Николай Николаевичи Часовитины)¹⁴², каждому из которых великий князь завещал часть своего имущества.

Когда генеалогическое событие становилось предметом споров (ввиду социальной или политической несообразности), информация о нем фиксировалась в журналах высочайше утвержденных совещаний. Таковым являлась ситуация с браком великого князя Кирилла Владимировича и принцессы Виктории Мелиты Саксен-Кобург-Готской. Николая II отказался признать брак и созвал совещания для решения вопроса о статусе супругов и их потомства. В журнале детально рассмотрен сам факт заключения брака, сообщены дата и место¹⁴³.

Функции генеалогического источника имеют *полицейские дела*, однако случаи фиксации в них генеалогической активности Романовых единичны и затрагивают ситуации маргинального характера. Так, о самовольном браке великого князя Николая Константиновича с Н.А. фон Дрейер в 1878 г. известно из показаний священника Даниила Райского¹⁴⁴, а о повторном и незаконном (без расторжения первого) бракосочетании великого князя в 1900 г. – из допроса священника Алексея Свиридова¹⁴⁵.

Политические преследования 1920-х – 1930-х гг. повлияли на содержания *анкетных листов*, заполнявшихся оставшимися в СССР дворянами и немногочисленными потомками свергнутой династии. Соккрытие происхождения от Дома Романовых приводило к использованию условных формулировок. Например, правнучка Николая I графиня Дарья Евгеньевна Богарне (в СССР – Дора Евгеньевна Лейхтенберг)¹⁴⁶, являвшаяся дочерью члена императорской фамилии князя Евгения Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского, абстрактно именовала себя в анкете за 1931 г. дочерью военного, отмечая, однако, свою принадлежность к

¹⁴² ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 2. Д. 10. Л. 1; Д. 11. Л. 1–2; Д. 14. Л. 1–3.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2139. Л. 9 об.

¹⁴⁴ Великий князь Николай Константинович. 1850–1918: биография и документы. Кн. 1. М., 2017. С. 406–407.

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 56. Л. 180–182

¹⁴⁶ Соколов А.С. Герцоги Лейхтенбергские... С. 116–120.

дворянскому сословию¹⁴⁷.

Схожие тенденции наблюдаются в источниках, оставленных представителями рода Романовых. Внучка великого князя Николая Константиновича Наталья Николаевна Андросова не упоминала о том, что ее отец Александр Николаевич Искандер был потомственным дворянином, сыном великого князя, деятелем Белого движения и эмигрантом, но при этом сообщала сведения о своем брате Кирилле, состоявшем в ВЛКСМ и служившем в РККА¹⁴⁸. Таким образом использовать анкетные листы советского времени в качестве генеалогического источника следует с осторожностью.

Рождения, смерти, браки и разводы в императорской фамилии считались событиями государственной важности, что обусловило их учет в **законодательстве**. Разновидностями законодательных источников, содержащих генеалогические сведения, являются высочайшие манифесты, высочайшие указы, «учреждения». В отличие от метрических книг, охватывавших все ветви рода, законодательство учитывало исключительно династию.

В высочайших манифестах сообщалось о генеалогической активности (рождениях и браках) среди ближайших родственников императора¹⁴⁹, его самого (в случае бракосочетания¹⁵⁰) и более отдаленных потомков – князей императорской крови¹⁵¹.

Утрата Романовыми власти привела к исчезновению из отечественного законодательства данной категории источников. Однако великий князь Кирилл Владимирович, провозгласивший себя в 1924 г. императором всероссийским в изгнании, продолжил в 1920-е – 1930-е гг. практику издания

¹⁴⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. 281. Оп. 3. Д. 61. Л. 2–2 об.

¹⁴⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 2499. Оп. 4. Д. 190. Л. 3.

¹⁴⁹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 24. СПб., 1906. № 24986. С. 832.

¹⁵⁰ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 14. СПб., 1896. № 11034. С. 634.

¹⁵¹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3853. С. 392.

высочайших манифестов и указов. Кирилл Владимирович руководствовался понятием «исторического права», согласно которому имперское законодательство и законотворчество продолжают существовать даже при отсутствии у главы Дома реальной власти¹⁵². Но подобная практика относится к законодательству лишь условно, фактически являясь его имитацией.

Акты Кирилла Владимировича, продолжая дореволюционную традицию, фиксировали генеалогическую активность в эмиграции. 25 ноября 1925 г. обнародован манифест о бракосочетании великой княжны Марии Кирилловны с принцем Карлом Фридрихом Лейнингенским, а 2 мая 1938 г. – ее сестры великой княжны Киры Кирилловны с принцем Людвигом Фердинандом Пруссим. Условия эмиграции не способствовали распространению экземпляров манифестов и их публикаций в сборниках, подобных «Полному собранию законов Российской империи» (прекратило выходить после 1916 г.). Манифесты о бракосочетаниях дочерей Кирилла Владимировича, хранящиеся в архиве Императорского Дома в Сен-Бриаке, были изданы только в 2024 г.¹⁵³

Особое место среди законодательства занимают «учреждения». «Учреждение об императорской фамилии» 1797 г. затрагивало родословный компонент косвенно, рассматривая его в контексте правовой основы династии. Вследствие этого потомство Павла I по мужским и женским линиям упоминалось в данном источнике только в связи с престолонаследием. Отсутствие у Павла I на тот момент внуков мужского пола, а также преобладание правового аспекта над родословным детерминировали условность в демонстрации генеалогического старшинства: «Учреждение...» рассматривало не род, а лишь гипотетические ветви,

¹⁵² Закатов А.Н. Архивы Российского Императорского Дома после Февральской революции 1917 года: проблемы реконструкции, описания и использования: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 8.

¹⁵³ Обращения главы Российского императорского дома Романовых императора в изгнании Кирилла I Владимировича. Официальные акты и сопутствующие исторические источники. 1922–1938: сборник документов. Вашингтон, 2024. С. 51, 125.

которые в перспективе могут произойти от старших сыновей Павла I¹⁵⁴. Следует отметить, что после переработки «Учреждения...» в 1886 г. генеалогическая составляющая стала представлять собой абстрактное перечисление степеней родства от императора без конкретизации¹⁵⁵. Такие различия детерминировались тем, что законодательство Павла I утверждалось в условиях малочисленности Романовых и отсутствия устоявшейся системы передачи власти по закону, а не по воле конкретного монарха. К концу XIX в. эти проблемы исчезли, и необходимость в регламентации престолонаследия конкретными ветвями отпала.

Внебрачное потомство фиксировалось в законодательстве косвенно. Павел I 21 февраля 1801 г. (за несколько месяцев до рождения его внебрачной дочери Марфы Павловны Мусиной-Юрьевой) приказал, в случае своей смерти, назвать детей М.Ф. Юрьевой (матери Марфы) Никитой и Филаретом (если родятся мужского пола), либо Евдокией и Марфой (если женского); восприемником должен был быть цесаревич Александр Павлович, а крещение состояться в церкви Михайловского замка¹⁵⁶.

Законодательство фиксировало и морганатические браки, но лишь в том случае, если они получали признание со стороны императора. Так, на законодательном уровне были признаны браки великих князей Павла Александровича и Михаила Михайловича¹⁵⁷.

Генеалогическая активность в императорской фамилии обстоятельно отображалась в *периодической печати*. К правительственным изданиям, информировавшим о рождениях, браках и смертях в Доме Романовых, относились «Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и др. Данный вид источников использовался, в частности, для обнародования официальных сообщений,

¹⁵⁴ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 24. СПб., 1830. № 17906. С. 527–528.

¹⁵⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3851. С. 381–383.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 1

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 41. Л. 1–1 об.; Д. 87. Л. 1–1 об.; ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 21. СПб., 1903. № 20619. С. 879; Т. 24. СПб., 1907. № 25328. С. 1076–1077.

высочайших актов и т.п., что ставит его в производное положение от законодательства. Например, сообщение в номере «Правительственного вестника» за 25 апреля 1903 г. о рождении 23 апреля у великого князя Константина Константиновича сына Георгия¹⁵⁸ являлось публикацией соответствующего именного высочайшего указа¹⁵⁹.

Если генеалогическая информация о Романовых из периодической печати до 1917 г. вторична, то в эмигрантский период данный вид источников стал одним из основных. Активность эмигрантской среды и внимание к ней со стороны зарубежных газет фиксировали родословную информацию. В отношении Романовых это в определенной степени компенсировало прекращение их метрического учета в России после 1917 года. Например, 4 июня 1923 г. парижская газета «Le Figaro» сообщила о бракосочетании князя императорской крови Федора Александровича с его двоюродной теткой княжной Ириной Павловной Палей, состоявшемся четырьмя днями ранее¹⁶⁰, а в августе 1924 г. американская газета «The Indianapolis Times» сообщила о расторжении брака светлейшей княжны Екатерины Александровны Юрьевской и князя Сергея Платоновича Оболенского-Нелединского-Мелецкого¹⁶¹.

Генеалогия Романовых широко отражена в *эго-источниках*, разновидностями которых являются дневники, переписка и воспоминания.

Среди эго-источников наибольший информативный потенциал имеют *дневники*. Упоминание родственных связей относится как к дневникам самих Романовых, так и лиц, близко их знавших.

Спецификой дневников Романовых является фиксация сведений в первую очередь о ближайших родственниках автора, в то время как прочие члены фамилии упоминались избирательно. Такая тенденция, однако, стала намечаться только по мере численного увеличения династии к концу XIX в. и

¹⁵⁸ Правительственный вестник. 1903. № 94. 25 апр. С. 3.

¹⁵⁹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 23. Ч. 1. СПб., 1905. № 22835. С. 442.

¹⁶⁰ Le Figaro. Paris. 1923. 4 Juin. P. 2.

¹⁶¹ The Indianapolis Times. Indianapolis. 1924. 14 Aug. P. 5.

появления лиц, приходившихся друг другу отдаленными родственниками.

Так, если в первой трети XIX в. великий князь Николай Павлович (будущий Николай I) обстоятельно фиксировал в дневниках рождения как своих детей¹⁶², так и детей своего брата Михаила Павловича¹⁶³, то великий князь Константин Константинович в конце XIX в. подробно учитывал рождения преимущественно своих детей (например, князей императорской крови Олега Константиновича 15 ноября 1892 г.¹⁶⁴ и Игоря Константиновича 29 мая 1894 г.¹⁶⁵), либо рождения и браки видных членов династии (например, свадьбу Николая II¹⁶⁶). В то же время о рождении своей двоюродной племянницы княжны императорской крови Марины Петровны 28 февраля 1892 г. Константин Константинович даже не упомянул¹⁶⁷, хотя в дневнике имеется запись о рождении другой двоюродной племянницы, великой княжны Марии Павловны 6 апреля 1890 г.¹⁶⁸ (датирована следующим днем).

Другая особенность дневниковых записей Романовых заключается в том, что генеалогическая активность наиболее полно представлена только в отношении династии. Рождения и браки морганатических и внебрачных детей отражены выборочно, в зависимости от информированности автора дневника и, в ряде случаев, спустя продолжительное время. Подобные ситуации могли возникнуть в случае близкого родства автора дневника с нединастическим потомством. Например, великий князь Константин Константинович, отмечая встречу со своим племянником Александром Николаевичем Искандером, кратко упомянул факт женитьбы великого князя Николая Константиновича на Н.А. фон Дрейер и о рождении у них

¹⁶² Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. М., 2013. С. 110.

¹⁶³ Там же. С. 533.

¹⁶⁴ Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. Т. 2: 1892–1894. М., 2024. С. 154.

¹⁶⁵ Там же. С. 441.

¹⁶⁶ Там же. С. 527–528.

¹⁶⁷ Там же. С. 32.

¹⁶⁸ Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. Т. 1: Май 1889–1891. М., 2024. С. 270.

сыновей¹⁶⁹.

Учет генеалогической активности зависел и от особенностей ведения дневников конкретными представителями рода, а также близкими к ним лицами. Родство более полно фиксировалось в случае, если автор дневника не только учитывал произошедшее с ним за день, но и расписывал разговоры, рассуждал о последних новостях, анализировал события, слухи и т.п.

Так, познавательная ограниченность записей Николая II, в большинстве случаев лишь кратко фиксировавшего события дня, резко контрастирует с информативно насыщенными дневниками государственного секретаря А.А. Половцова, великих князей Константина Николаевича и Константина Константиновича и даже Николая I. В частности, Николай II лишь кратко упоминает чрезвычайно болезненный для него и для вдовствующей императрицы Марии Федоровны морганатический брак великого князя Михаила Александровича, заключенный в 1912 г.¹⁷⁰ : «...Получил от Миши письмо из Канн, в кот[ором] он сообщает, что он женился на особе, с кот[орой] жил пять лет. Повенчался в Вене в сербской церкви»¹⁷¹.

Дневниковая форма могла замалчивать конкретную генеалогическую информацию. Это касалось отражения какого-либо события в дневниках разных лиц. Так, до настоящего времени документально не установлен факт заключения великим князем Алексеем Александровичем морганатического брака с Александрой Васильевной Жуковской. Метрические свидетельства этому не обнаружены, а дневники не позволяют дать однозначный ответ. Ответа на данный вопрос нет даже в дневнике самого Алексея Александровича¹⁷². Государственный секретарь А.А. Половцов, обстоятельно

¹⁶⁹ Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. Т. 2: 1892–1894. М., 2024. С. 359.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2144. Л. 1–1 об. 4, 15–17 об.

¹⁷¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. II: 1905–1918. Ч. 1: 1905–1913. М., 2013. С. 703.

¹⁷² Софьин Д.М. Дневник великого князя Алексея Александровича как исторический источник // Пятнадцатые Романовские чтения: всероссийская научно-практическая

фиксирующий в дневниках события из жизни петербургской аристократии, в 1892 г. упоминал, что великий князь холост¹⁷³, в то время как граф Алексей Алексеевич Белевский-Жуковский (сын Алексея Александровича от А.В. Жуковской) родился в 1871 году¹⁷⁴.

Однако вопрос о браке Алексея Александровича для генеалогического исследования не является принципиальным, поскольку великий князь признал графа А.А. Белевского-Жуковского своим сыном¹⁷⁵. Такая ситуация обстоит в отношении изначально внебрачного потомства, которое на момент узаконения посредством брака уже признавались их биологическими отцами – членами Дома Романовых (например, князя Юрьевские).

Предназначаясь для записей личного характера, дневники фиксировали информацию, недоступную из других источников. Например, в дневнике князя императорской крови Гавриила Константиновича упоминается о его тайном обручении с Антониной Рафаиловной Нестеровской 18 мая 1912 г. в Монте-Карло¹⁷⁶.

Родословная информация подробно отражена в деловой и личной *переписке*. Так, рождение будущего Петра III зафиксировано в письме голштинского государственного деятеля Г.Ф. Бассевича¹⁷⁷. В случае с внебрачными сыновьями Петра I, скончавшимися в младенчестве до узаконения, переписка является единственным источником, подтверждающим их существование. Например, сведения Петре и Павле, родившихся, соответственно, в 1704 и 1705 гг., известны по переписке Петра I и светлейшего князя А.Д. Меншикова¹⁷⁸.

С учетом того, что генеалогические сведения о династии обстоятельно

конференция (Екатеринбург-Алапаевск, 16–17 июля 2015 г.): материалы. Екатеринбург, 2015. С. 73–74.

¹⁷³ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. М., 2005. Т. II. С. 481.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 80. Л. 2; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 28. Л. 104 об.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 36. Л. 9–9 об.; Д. 80. Л. 2, 21–23.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 630. Л. 85–85 об.

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–1 об.

¹⁷⁸ Есипов Г.В. Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. 1875. Кн. 2. Вып. 7. С. 244–245; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3: 1704–1705. СПб., 1893. С. 283, 954.

отражены в метриках и законодательстве, переписка раскрывает ситуации, нежелательные для обнародования. Александр III в частном письме к принцу Николаю Вильгельму Нассаускому сообщает о морганатическом браке великого князя Михаила Михайловича¹⁷⁹. Переписка может являться генеалогическим источником и косвенно. Так, граф А.А. Белевский-Жуковский (сын великого князя Алексея Александровича), в письме своему дяде великому князю Сергею Александровичу 19 сентября 1896 г. косвенно упомянул о рождении своей дочери Елизаветы в контексте участия адресата в ее крещении¹⁸⁰. Последнее хронологически согласуются с метрическими данными¹⁸¹.

Генеалогическая информации из источников личного происхождения является маркером, уточняющим достоверность других материалов. Переписка не только компенсирует отсутствие данных статистического учета, но и уточняет делопроизводство. Например, письмо Александра II княжне Е.М. Долгоруковой сообщает дату рождения их первенца Георгия Александровича – 30 апреля 1872 года¹⁸². Этот документ подтверждает достоверность даты из послужного списка последнего¹⁸³, поскольку метрическое свидетельство о его рождении не выявлено. Примечательно, что в данном случае источник личного происхождения превосходит по достоверности все прочие материалы: несмотря на идентичность информации из послужного списка и письма, более надежным следует признать последнее. Это подчеркивает необходимость комплексного изучения источников.

Ценность писем как генеалогического источника связана с причислением к роду внебрачного потомства. Представляется целесообразным относить к роду только тех внебрачных потомков, которые

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 651. Л. 1.

¹⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 253. К. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.

¹⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 458. Л. 310 об.

¹⁸² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 2. Д. 47. Л. 33 об.

¹⁸³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29746. П.С. 330–470. Л. 199.

признавались их отцами – членами Дома Романовых. В данном случае частная переписка раскрывает признание Романовыми фактов отцовства и позволяет считать упоминаемых ими детей членами рода. Например, великий князь Николай Константинович в письмах признавал своими биологическими детьми Николая Павловича Волынского¹⁸⁴, а также Святослава, Николая и Дарью Часовитиных¹⁸⁵. Аналогично цесаревич Константин Павлович де-факто признал своим сыном Павла Константиновича Александрова и завещал ему свои запечатанные личные бумаги¹⁸⁶.

Письма отражают косвенный, но важный для изучения генеалогии как историко-культурного феномена аспект – неосуществленные браки. В данном случае это основной источник, поскольку матримониальные проекты предварительно обговаривались на уровне дипломатической, либо частной переписки. Из писем известно о проектах брака будущей императрицы Елизаветы Петровны с маркграфом Фридрихом Вильгельмом¹⁸⁷, великой княжны Екатерины Павловны с Наполеоном I¹⁸⁸, княжны Татьяны Константиновны с сербским наследником Александром¹⁸⁹ и др.

Специфической разновидностью писем, содержащих родословный компонент, являются коллективные ходатайства советского периода в отношении представителей рода, оставшихся в СССР. В этих источниках генеалогический аспект раскрывается в контексте отношения советской власти к потомкам свергнутой династии. Так, ходатайствуя в 1950-х гг. перед

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 806. Л. 214–215.

¹⁸⁵ Великий князь Николай Константинович. 1850–1918: биография и документы. Кн. 5. М., 2018. С. 213–215; Кн. 6. М., 2018. С. 85.

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 535. Л. 12.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

¹⁸⁸ Тайная переписка о предполагавшемся браке Наполеона Первого с великой княжной Анной Павловной (император Александр Павлович и Наполеон. Шампаньи и Коленкур). 1809–1810 годы // Русский архив. 1890. Кн. 3. № 9. С. 5–40.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 292. Л. 1–3. Текст впервые опубликован в 2015 г. с искажениями (см.: Княжна императорской крови Татьяна Константиновна, 1890–1979: биография и документы. М., 2015. С. 404–406). В 2022 г. текст опубликован в соответствии с источником (см.: Соколов А.С. Браки и разводы... С. 185–186).

министром социального обеспечения РСФСР о предоставлении Дарье Николаевне Часовитиной пенсии, несколько деятелей советской науки и культуры (Л.П. Гроссман, В.П. Катаев, вдова историка Е.В. Тарле и др.) подчеркивали, что внебрачная дочь великого князя Николая Константиновича «в происхождении своем неповинна»¹⁹⁰.

Третьим по важности генеалогическим эго-источником являются *мемуары*. По степени верифицированности они уступают дневникам и переписке. Генеалогическая информация отражена в обширной совокупности мемуаров: самих Романовых и их супруг и супругов (великих князей Александра Михайловича, Андрея Владимировича, Кирилла Владимировича, князя Гавриила Константиновича, М.Ф. Кшесинской), их приближенных (например, В.Н. Боровиковой) и прочих лиц, в той или иной степени затрагивающих генеалогию династии (например, В.Н. фон Дрейера).

Некоторые воспоминания приводят разнящуюся с метрическими данными информацию. Например, в воспоминаниях горничной княжны Е.М. Долгоруковой В.Н. Боровиковой содержатся неточные сведения о рождении светлейшей княжны Екатерины Александровны Юрьевской. Мемуаристка сообщает, что не помнит точную дату и приводит два возможных варианта: 17 или 27 сентября 1878 г.¹⁹¹ Ни один из них не подтверждается метрической книгой Исаакиевского собора, сообщающей дату 9 сентября 1878 г.¹⁹²

В некоторых случаях, мемуары оказываются единственным известным источником, фиксирующим конкретную информацию. Дополнительную ценность таким воспоминаниям дает близкое знакомство мемуариста с описываемыми лицами. Например, мемуары М.Ф. Кшесинской фиксируют факт бракосочетания великого князя Бориса Владимировича и Зинаиды Сергеевны Рашевской в Генуе¹⁹³.

¹⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 5. Д. 188. Л. 1 об.–2 об.

¹⁹¹ Боровикова В.Н. Домашние записки // На чужой стороне. 1924. № 4. С. 63.

¹⁹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1325. Л. 90 об.; Д. 1340. Л. 74 об.

¹⁹³ Кшесинская М.Ф. Воспоминания. М., 1992. С. 224.

Поиск источников по данному браку осложнен тем, что заключен он был в первые годы эмиграции. М.Ф. Кшесинская была замужем за братом Бориса Владимировича великим князем Андреем Владимировичем, что позволяет предположить ее осведомленность по данному вопросу. Это подкрепляется и тем, что упоминания о браке Бориса Владимировича в, казалось бы, более точном виде источника – переписке – основаны на слухах и содержат ошибки. Так, брат Бориса Владимировича великий князь Кирилл Владимирович писал князю Гавриилу Константиновичу в декабре 1919 г. (спустя полгода после бракосочетания): «Ходят весьма горестные слухи, что Борис женился на своей *Лизе* (выделено нами – А.С.) где-то в Италии...»¹⁹⁴.

Отдельные мемуары содержат ошибочную информацию, которая, в случае доверия к ней исследователей, укореняется в историографии. Например, в воспоминаниях В.Н. фон Дрейера вторая супруга великого князя Николая Константиновича названа Варварой Хмельницкой¹⁹⁵. Опираясь на данный источник, эти сведения повторил Р.Г. Красюков¹⁹⁶, из очерка которого они были заимствованы французским генеалогом Ж. Ферраном¹⁹⁷. Авторитет последнего привел к тому, что ошибка в дальнейшем воспроизводилась другими авторами¹⁹⁸. Между тем, согласно донесениям полиции, Варварой звали сестру второй супруги Николая Константиновича¹⁹⁹.

Поскольку род Романовых продолжается, генеалогические сведения о его представителях фиксируются в новейших воспоминаниях, в том числе ныне здравствующих лиц, например, участника легитимистского движения

¹⁹⁴ Архивное собрание Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына (далее – ДРЗ). Ф. 55. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–2.

¹⁹⁵ Дрейер В.Н. фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 43.

¹⁹⁶ Красюков Р.Г. Великий князь Николай Константинович. Опыт биографии // Из глубины времен. 1994. № 3. С. 118.

¹⁹⁷ Ferrand J. Il est toujours des Romanov!... Р. 253.

¹⁹⁸ Пчелов Е.В. Генеалогия рода Романовых. 1855–1997. М., 1998. С. 8; Его же. Генеалогия Романовых. 1613–2001. М., 2001. С. 64; Малый Мраморный дворец: архитекторы и владельцы. СПб., 2014. С. 96.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 47. Л. 60–61.

В.О. Лопухина²⁰⁰.

Для интеграции эго-источников в пространство научного знания принципиальное значение имеют уровень их публикации и наличие справочного аппарата. Это относится, прежде всего, к источникам, имеющим большой объем и обилие информации. Как отмечал член-корреспондент РАН В.П. Козлов, через сигнальную систему публикация источника «...более эффективно демонстрирует свою коммуникативность»²⁰¹.

Качество публикации способствует формированию междисциплинарных связей генеалогии. Например, ее связь с такой специальной дисциплиной как историческая география определяет наличие географического или предметного указателя. В этой связи образцовой является публикация дневников членов императорской фамилии, осуществленная под общим руководством С.В. Мироненко и вводящая в научный оборот обширный родословный компонент²⁰². И наоборот, отсутствие научного аппарата, замена указателя имен краткими биографиями изолирует источники по генеалогии Романовых и не способствует их использованию в научной работе (таковой является публикация эго-источников В.М. Хрустальевым)²⁰³.

Выявлению родственных связей, особенно на ранних этапах истории Романовых, способствует такая область исследования как *некрополистика*, а именно эпиграфические источники, в данном случае представляющие собой тексты на надгробиях Романовых. Гробницы царского и императорского рода сосредоточены, в основном, в Новоспасском монастыре (представители рода, скончавшиеся до воцарения Михаила Федоровича), в Московском Кремле (после 1613 г. и до начала XVIII в., а также в 1730 г.), в Александро-Невской лавре (отдельные представители династии XVIII – начала XIX в.) и в

²⁰⁰ Лопухин В.О. кн. «Не потому, что сердцу больно...». Современные записки русского аристократа. М., 2025. С. 744–745.

²⁰¹ Козлов В.П. Указ. соч. С. 162.

²⁰² См.: Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. М., 2024. Т. 1–2; Цесаревич Александр Александрович. Дневник. 1865–1881. М., 2024. Т. 1–4.

²⁰³ См., напр.: Воспоминания великого князя Гавриила Константиновича. М., 2022.

Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице в Санкт-Петербурге (в последней захоронения проводились по начало XXI в.). Морганатические и внебрачные потомки, а также эмигрировавшие представители рода похоронены на различных кладбищах, как в России, так и за рубежом.

Эпиграфические сведения о родстве присутствуют, преимущественно, на надгробиях до XVIII века. В Новоспасском монастыре еще в 1857 г. проводилось описание гробниц, благодаря чему удалось составить список Романовых с указанием отцов²⁰⁴. Могилы в Архангельском соборе Московского Кремля, как правило, сообщают ближайшие степени родства от монарха: супруг (царицы Марии Владимировны), дочерей (царевны Марфа и Пелагея Михайловны, дочери царя Михаила Федоровича)²⁰⁵ и нецарственных сыновей (царевич Иван – сын Михаила Федоровича, царевич Александр – сын Петра I)²⁰⁶.

Данные некрополистики представляют несомненную ценность для изучения рода, однако их использование применительно к XVIII в. может привести к ошибкам. Так, в историографии встречается заблуждение, что у Петра I, помимо внебрачного сына Петра, скончавшегося около 1708 г., и царевича Петра Петровича, родившегося в 1715 г. и умершего в 1719 г., был и третий сын с таким именем, якобы скончавшийся в 1723 году²⁰⁷. Истоки этого утверждения восходят к некрополистике и связаны с тем, что царевич изначально был похоронен в церкви Воскресения Лазаря Александро-Невской лавры, а в 1723 г. перезахоронен там же в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы²⁰⁸.

²⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 316.2. К. 3. Д. 19. С. 21–25.

²⁰⁵ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 37–38.

²⁰⁶ Там же. С. 33, 47.

²⁰⁷ См., напр.: Дурасов В.А. Родословная книга Всероссийского дворянства. Ч. I. [СПб.], 1906. С. 40; Enache N. La descendance de Pierre le Grand, tsar de Russie. Paris, 1983. P. 32; Семенов И.С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. М., 2006. С. 1083.

²⁰⁸ Данные с надгробия царевича Петра Петровича в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

Далеко не все надгробия Романовых фиксируют родство, особенно начиная с XVIII века. Но косвенно на близкую связь указывает погребение нескольких представителей рода в единой могиле, либо в непосредственной близости друг от друга. Например, жена и сын великого князя Андрея Владимировича погребены вместе с ним под общим надгробием на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Развитие информационных технологий в XXI в. сформировало специфический тип источников – *интернет-источники*. Они являются основой изучения Романовых, родившихся или сочетавшихся браком в 2010-е – 2020-е годы.

Информация о генеалогическом событии, как правило, появляется в Интернете и далее воспроизводится печатными средствами (в частности, газетами ²⁰⁹). Подобные сведения присутствуют, в первую очередь, в социальных сетях, на сайтах Российского Императорского Дома (ветви «Кирилловичей») (imperialhouse.ru) и «Объединения членов рода Романовых» (romanovfamily.org)²¹⁰, на новостных сайтах. Генеалогические сведения имеются на мемориальных сайтах, где можно узнать о местах захоронений, и сайтах, созданных представителями рода в память о своих родственниках²¹¹.

К интернет-источникам о генеалогии Романовых, на наш взгляд, следует относить лишь новейшие сведения о рождениях и бракосочетаниях. Широко распространенная в Интернете публикация данных о генеалогических событиях, имевших место в прошлом и уже отраженных в других видах источников, является вторичной. Ценность первичных интернет-источников состоит в том, что информация публикуется, зачастую, самими представителями рода, вступившими в брак или ставшими

²⁰⁹ См., напр.: Дворянский вестник Прикамского края. 2022. Декабрь. С. 1.

²¹⁰ Романов Н.Р. Объединение членов рода Романовых. URL: www.romanovfamily.org/family_ru.html (дата обращения: 24.12.2025).

²¹¹ Креспы Дж. С мыслью о России. URL: <https://sites.google.com/view/princemichaelofrussia/c-мыслью-о-россии/глава-первая> (дата обращения: 27.12.2023).

родителями. Не зависящие от них новостные сайты отражают, в первую очередь сведения о наиболее известных бракосочетаниях (например, Георгия Михайловича Романова)²¹² и рождениях (например, сына у последнего)²¹³.

На содержательной стороне интернет-источников сказывается продолжающийся с 1960-х гг. конфликт потомков великого князя Кирилла Владимировича с потомками князя Романа Петровича и великого князя Александра Михайловича. Например, на сайте Российского Императорского Дома подробно сообщается о генеалогической активности в ветви «Кирилловичей»²¹⁴, в то время как упоминания о младших ветвях рода ограничиваются информацией, как правило, не относящейся к генеалогии (например, некрологи).

Таким образом, источники по родословию Романовых обширны, разнообразны по происхождению, классификации, информационной полноте, характеризуются многоаспектностью и потенциалом для решения проблем, в том числе междисциплинарного профиля. Они представляют собой цельный, тесно интегрированный между собой комплекс документов, позволяющий полноценно реконструировать генеалогию всех ветвей рода.

Вместе с тем структурирование видов источников по степени их верифицированности и востребованности для изучения Романовых представляется проблематичным и неоправданным. Комплексное родословное исследование детерминирует важность даже вторичного источника, с помощью которого можно подтвердить, дополнить или поставить под сомнение информацию.

²¹² Первое за сто лет венчание Романовых в России прошло в Исаакиевском соборе. URL: <https://ria.ru/20211001/venchanie-1752732774.html> (дата обращения: 08.07.2025).

²¹³ Глава Дома Романовых сообщила о рождении внука. URL: <https://www.interfax.ru/russia/868911> (дата обращения: 30.06.2025).

²¹⁴ 2 июня 2025 г. Е.С. Светлейшая Княгиня Виктория Романовна родила дочь Е.С. Светлейшую Княжну Киру Георгиевну. URL: <https://imperialhouse.ru/rus/allnews/news/2025/2025-06-02-2-iyunya-2025-g-e-s-svetlejshaya-knyaginya-viktoriya-romanovna-rodila-doch-e-s-svetlejshuyu-knyazhnu-kiru-georgievnu.html> (дата обращения: 02.07.2025).

ГЛАВА 2. РОДОСЛОВИЕ РОМАНОВЫХ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН XVIII – НАЧАЛА XX В.

2.1. Генеалогическая литература о Романовых XVIII в.

С 1613 г. Романовы представляли собой особую социогенеалогическую группу, в 1797 г. ставшую корпорацией, официально возвышавшейся над аристократической иерархией России²¹⁵. Вследствие этого их родословной уделялось особое внимание, в том числе на государственном уровне.

Первый опыт изучения Романовых стал формироваться в контексте идеи о преемственности верховной власти. Это продолжило традицию XVII в., использовавшую родословную форму для доказательства легитимности Романовых²¹⁶.

Помимо объективных аспектов, связанных с законностью Романовых, в историографии начала XVIII в. сохранялись внутрисемейные противоречия XVII века. Так, автор генеалогического древа Романовых архиепископ Иоанн (Максимович) исключил из родословия некоторых детей царя Алексея Михайловича от Марии Ильиничны Милославской²¹⁷. Современные исследователи отмечают, что такой подбор проистекал из конфликта между двумя ветвями рода, произошедшими по женским линиям от Милославских и Нарышкиных²¹⁸. Однако к началу XVIII в. мужское потомство Романовых сохранялось только по линии последних, и факт составления такой родословной, при отсутствии у Петра I конкурентов, представляется не столько идеологическим (как предполагают некоторые авторы), сколько инерционным.

²¹⁵ Закатов А.Н. Российский императорский дом // Живое наследие памяти: историко-культурное наследие сословий России: коллективная монография. М., 2024. С. 6.

²¹⁶ Сиренов А.В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков. М., 2018. С. 8–27.

²¹⁷ Иоанн (Максимович). Алфавит собранный, рифмами сложенный. Чернигов, 1705. Титульный лист.

²¹⁸ Сукина Л.Б. Воображаемое древо... М., 2023. С. 113.

Возникновение в России первых научных работ по родословию Романовых основывалось на зарубежном опыте. В европейской историографии начала XVIII в. данная проблематика активно разрабатывалась, что повлияло на методику отечественных авторов. Заметное влияние оказали таблицы библейских родов, династий Древнего мира, Востока, Европы и Руси, изданные в 1708 г. немецким ученым И. Гюбнером. Родословную Романовых он начинал с некоего «Георгиуса Романова», представленного отцом Никиты Романовича и Анастасии Романовны²¹⁹. Эта ошибка, видимо, была следствием недостаточных знаний о России, а также условиями, когда интеграция русского родословия в общеевропейское только зарождалась.

Развитию генеалогии в России начала XVIII в. способствовала верховная власть, осознававшая необходимость общеисторических изысканий светского характера. С 1716 г. началось составление Феофаном Прокоповичем родословия великих князей и царей, ставшего одной из первых попыток синтеза практической генеалогии с общеисторическим исследованием. На одном из этапов работы, в 1717 г., было отпечатано «родословие», в котором потомство Михаила Федоровича интегрировано в перечень правителей от Рюрика²²⁰. В трудах Ф. Прокоповича генеалогия была подчинена перечислению монархов для демонстрации преемственности Романовых (в особенности Петра I) с Рюриковичами. Автор возвращался к данной проблематике в первой половине 1720-х гг.²²¹, а в 1725 г. издал аналогичное родословие от Рюрика до Екатерины I²²².

²¹⁹ Hübner J. Drey hundert und drey und dreyßig Genealogische Tabellen: Nebst denen darzu gehörigen Genealogischen Fragen, Zur Erläuterung Der Politischen Historie mit fonderbahrem Fleiße zusammen getragen, und vom Anfange der Welt biß auff diesen Tag continuiret. Leipzig, 1708. Tab. 113.

²²⁰ Моисеева Г.Н. Печатное «родословие» Феофана Прокоповича // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. Л., 1979. С. 44–47.

²²¹ Там же. С. 44.

²²² Алексеев А.И. О неизвестном историческом сочинении Феофана Прокоповича // Вестник Санкт-Петербургского университета. [Серия]: История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1350–1364.

В 1730 г. род Романовых пресекся по мужской линии, а династическая преемственность перешла, после недолгого правления потомков Ивана V, к Елизавете Петровне и далее к Петру III, который по мужской линии происходил из Гольштейн-Готторпской ветви Ольденбургского Дома. С его воцарением династическая преемственность перешла в другой род. На содержании родословий это практически не сказалось, поскольку авторы воспринимали пресекшийся род Романовых и сменивший его Ольденбургский Дом как единую династию, причисляя Петра III к предкам его матери. Причиной этому являлось отношение к Петру I, который в годы правления Елизаветы Петровны подвергся сакрализации как важнейшая фигура в истории Романовых. В результате восприятие династической преемственности сместилось с принадлежности императоров к роду Романовых на их происхождение от Петра I. Признание Петра III как продолжателя воцарившейся в 1613 г. династии несло в себе рудимент традиции XVII в. (репрезентации Романовых как преемников Рюриковичей), которая в условиях образования Российской империи преломилась через восприятие фигуры Петра I.

Декларативность научной генеалогии в России XVIII в., ее использование для конструирования имиджа династии ²²³ негативно отразились на исследованиях о Романовых. Имели место тенденции к фальсификации их родословия для создания видимости более знатного происхождения. В 1746 г. историк-любитель П.Н. Крекшин попытался представить Захария Ивановича Кошкина сыном князя Ярославского Романа Васильевича, «объяснив» тем самым происхождение фамилии Романовых и причислив их к Рюриковичам. Доказательствами П.Н. Крекшин считал сходства имен (Захарием, по его словам, звали одного из сыновей Романа Васильевича). Фальсификация вызвала протест со стороны Академии наук, особенно Г.-Ф. Миллера, подчеркнувшего, что преемственность Романовых и

²²³ Наумов О.Н. Генеалогия // Очерки по русской генеалогии: избранные труды. М., 2012. С. 42.

Рюриковичей основана на браке Ивана IV, а царствующий род происходит от Захарьиных-Юрьевых²²⁴. Утверждения П.Н. Крекшина не встретили сопротивления за пределами научного сообщества, и дело, согласно «доношению» канцелярии Академии наук в Сенат, было «оставлено без последствий»²²⁵.

В противовес П.Н. Крекшину Г.-Ф. Миллер составил родословие Романовых от Захарьиных-Юрьевых²²⁶, но оппонент обвинил ученого в «незнании истины» и «дерзком» причислении царствующей фамилии к «простому дворянству»²²⁷. В итоге Г.-Ф. Миллеру в 1748 г. запретили заниматься генеалогией под угрозой штрафа²²⁸.

В контексте спора П.Н. Крекшина и Г.-Ф. Миллера выглядит сомнительной атрибуция, сделанная в 1883 г. при публикации родословной Романовых, «извлеченной» из рукописного сборника XVIII в. библиотеки архимандрита Леонида и датированной не ранее 1745 г. Это роспись от Захария Ивановича Кошкина до будущего Петра III, в предисловии которой сообщается, что род происходит от «Андрея Ивановича», выехавшего из Пруссии²²⁹. В случае подлинности работу можно считать одной из первых, в которой учтены как Романовых, так и Гольштейн-Готторпы, не выделяемые в отдельный род. В сносках содержатся дополнения архимандрита Леонида, указавшего поколения от Павла I до Александра III²³⁰. Публикаторы приписывали роспись П.Н. Крекшину, однако она кардинально отличается от взглядов последнего и соответствует, скорее, позиции Г.-Ф. Миллера и его

²²⁴ Материалы для биографии Ломоносова / сост. [П.С.] Билярский. СПб., 1865. С. 88–93.

²²⁵ Там же. С. 93.

²²⁶ Запрещение историографу Миллеру заниматься генеалогией / сообщ. К.С. Веселовского // Русская старина. 1896. № 9. С. 626.

²²⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 578. Л. 1 об.

²²⁸ Запрещение историографу Миллеру... С. 626.

²²⁹ Родословие высочайшей фамилии ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссийской, сочинение, приписываемое Петру Крекшину и написанное не ранее 1745 года. Сообщение наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Леонида (извлечено из рукописного сборника XVIII столетия, библиотеки архимандрита Леонида). СПб., 1883. С. 5–32.

²³⁰ Там же. С. 32.

единомышленников по данному вопросу (в том числе М.В. Ломоносова²³¹). Немаловажное отличие состоит и в способе фиксации родства. Публикация 1883 г. представляет собой роспись в той форме, в какой она сформировалась во второй половине XIX в. (простая цифровая нумерация, разделение на поколения и т.п.). На наш взгляд, текст либо был переработан при публикации (для удобства читателей), либо является продуктом XIX в., выдаваемым за труд 1740-х гг. (что менее вероятно). Единственное, что позволяет предположить авторство П.Н. Крекшина, это инициалы «П.К.» в предисловии, однако их происхождение и точная расшифровка неясны.

Значимость родословных исследований для объективного познания прошлого, необходимость ее интеграции в общеисторический контекст одним из первых отмечал крупнейший российский историк первой половины XVIII в. В.Н. Татищев²³². В этой связи он аналогично поднял вопрос о родословных фальсификациях. В конце 1740-х гг. ученый, в ходе написания «Истории Российской», вступил в полемику с П.Н. Крекшиным. Ссылаясь на разрядные книги и упрекая фальсификатора в «незнании в истории», он проследил происхождение Романовых от Захарьиных-Юрьевых. Впрочем, рассматривая текст П.Н. Крекшина, В.Н. Татищев вместо князя Ярославского Романа Васильевича указал князя Смоленского Романа Ростиславовича, отметив, что автор «дела одного Романа с делами Романа Мстиславича Галицкого смешал...»²³³. Это противоречие, возможно, возникло из-за отдаленности В.Н. Татищева от Петербурга при написании очерка и незнании подробностей конфликта П.Н. Крекшина и Г.-Ф. Миллера.

Дискредитировав себя перед ученым сообществом, П.Н. Крекшин, однако, продолжил отстаивать свои взгляды. В 1752 г. он составил пространное родословие Елизаветы Петровны, в котором раскритиковал как генезис рода от Андрея Кобылы, так и родословную легенду о выезде «из

²³¹ Ломоносов М.[В.] Краткий российский летописей с родословием. СПб., 1760. С. 72.

²³² Бычкова М.Е. «Что значит именно родные». М., 2000. С. 77.

²³³ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч. 2. М., 1769. С. 553–554.

прусс». Последнее должно было создать видимость критического подхода П.Н. Крекшина к источникам. Возникновение легенды автор отнес к кампании Бориса Годунова по дискредитации Романовых как ближайших родственников Рюриковичей, а Захария Ивановича вновь представил как «Захария Романовича». Аналогичной стала работа П.Н. Крекшина 1756 г. «Экстракт из великославных дел царей и великих князей и самодержцев всероссийских, царствовавших с 862 г. по 1756 г.»²³⁴.

Позиция П.Н. Крекшина 1750-х гг. известна нам только по подробным описаниям из доклада А.К. Жизневского 1892 г., хотя существует родословие Елизаветы Петровны, во многом идентичное описанию работы 1752 года. Оно озаглавлено «Родословие великих князей, царей и императоров московских» и прослеживает происхождение Романовых через «Захария Романовича», к ярославским князьям²³⁵. Вполне вероятно, что данное исследование либо напрямую связано с деятельностью П.Н. Крекшина, либо испытало влияние его ошибочных построений.

Примечательным явлением в историографии XVIII в. стали анонимные рукописные книги, содержащие сведения о библейской, всеобщей и российской истории и генеалогии. Обнаруженные нами работы созданы во второй половине XVIII века. Представленные в них таблицы Романовых являются итоговым звеном в цепи библейских, древневосточных и европейских генеалогий, а также родословия Рюриковичей. Такой учет продолжал традицию XVII в. по обоснованию легитимности Романовых, но для XVIII в. он устарел. Содержание рукописей и способы учета родства характеризуются методическим единообразием: сведения о персонах заключены в круги, соединенные между собой линиями с указанием родственных степеней: «тесть его» (для Ивана IV и Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина), «дщерь его» (для Петра I и Анны Петровны), «племянник его» (для царей Федора Иоанновича и Михаила Федоровича) и

²³⁴ Жизневский А.К. Указ. соч. С. 5–7, 21.

²³⁵ НИОР РГБ. Ф. 16. К. 24. Д. 55.

т.д. Авторами учитывались только монархи и нецарствующие представители рода, чьи дети заняли престол (например, царевич Алексей Петрович).

Особенностью таблиц Романовых является то, что вместо конкретного родоначальника приводилась совокупность родственников: цари Иван IV и Федор Иоаннович, Роман Юрьевич Захарьин-Кошкин, его дети Никита Романович и Анастасия Романовна – причем последняя является центральной фигурой, связывая две династии. Такой прием был призван показать преемственность между Рюриковичами и Романовыми и заретушировать факт восхождения на трон в 1613 г. нового рода.

Наиболее ранняя таблица написана в период царствования Елизаветы Петровны и называется «Книга родословий, или Содержание степеней». Романовы названы «вторым родословием российских царей» и насчитывают 16 персон, включая Екатерину I; к ним добавлены двое Рюриковичей (Иван IV и Федор Иоаннович). Цензура периода Елизаветы Петровны не позволила включить информацию об императора Иване VI²³⁶.

Вторая работа, по словам составителя, собрана «из разных летописных книг»²³⁷ между 1757 и 1761 гг. (в таблице указана великая княжна Анна Петровна, а ее отец Петр III значится наследником). В ней родословие Романовых более полное: учтены 40 персоналий (в том числе не царствовавших), т.е. в два раза больше, чем в предыдущей. Таблица из второй рукописи имеет сходное заглавие «Второе родословие царей Российских», но оно дополнено подзаголовком «Род господ Романовых». Это говорит о стремлении автора обособить Романовых от династической преемственности с Рюриковичами и рассмотреть как отдельный род. Подобная деидеологизация для XVIII в. была положительной тенденцией и свидетельствовала о процессе становления генеалогии как научной дисциплины.

Таблица отличалась от предшествующей и упрощенностью учета. Если

²³⁶ НИОР РГБ. Ф. 310. № 816. Л. 33 об.

²³⁷ НИОР РГБ. Ф. 152. № 13. Л. 2.

в первой персоналии соединены линиями с указанием степеней родства, то во второй подобные надписи используются только до царя Михаила Федоровича, а последующие поколения соединены обычными прямыми чертами и только по линии «родители – дети», за исключением будущих Петра III и Екатерины II. Сведения об Анне Леопольдовне и Иване VI отсутствуют, хотя в таблице упомянута царевна Екатерина Иоанновна²³⁸.

Тесные связи Петра III (а впоследствии Екатерины II) с европейскими Домами стали причиной поиска новых форм учета родства. В 1762 или 1763 гг. неустановленным автором на немецком языке составлена объединенная таблица Романовых и Голштинского Дома, являющаяся одной из первых, в которых представлена генеалогия двух породнившихся династий. Дата составления не указана, но ее можно вычислить с точностью до двух лет: самой ранней упомянутой датой является 1762 г. (Екатерина II указана как правящая императрица), а принц Георг Людвиг Гольштейн-Готторпский, скончавшийся в 1763 г., и император Иван VI, убитый в 1764 г., указаны как здравствующие. Таблица Романовых начинается от царя Алексея Михайловича и завершается детьми Петра III; учтены правительница Анна Леопольдовна, ее супруг и их дети, причем император Иван VI указан как «Ivan III», в соответствии с традицией отсчета монархов от Ивана Грозного²³⁹. Следующая за таблицей Романовых таблица Голштинского Дома начинается от герцога Кристиана Альбрехта и завершается Карлом Петером Ульрихом (Петром III).

Следует отметить, что в таблице показано происхождение от герцогов Голштинских Екатерины II через ее мать Иоганну Елизавету²⁴⁰. Вычисленные нами хронологические рамки указывают, что написание таблицы связано с воцарением Екатерины II. Упоминание о ее голштинском происхождении позволяет предположить, что узурпировавшая власть императрица пыталась тем самым добиться своеобразного паритета со

²³⁸ Там же. Л. 32 об.–33.

²³⁹ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 13. Д. 15. Л. 1 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 2.

свергнутым законным монархом и его наследником Павлом Петровичем. Если наша гипотеза верна, то таблица 1762–1763 гг. является уникальным явлением в генеалогической историографии, поскольку автор косвенно позиционирует Гольштейн-Готторпов как новую императорскую династию, происхождение от которой (по мужской или женской линиям) позволяло претендовать на российский престол. Стремление Екатерины II доказать свою легитимность через происхождение от Голштинского Дома, сменившего угасший род Романовых, могло компенсировать отсутствие у нее кровного родства с последними.

Практика составления анонимных рукописных книг с библейскими, европейскими и российскими родословиями продолжилась в годы правления Екатерины II. Одна из таких работ возникла в 1770-х гг., предположительно, до рождения у цесаревича Павла Петровича первенца Александра в 1777 г., поскольку о нем в таблице не сообщается. Романовы представлены в последней таблице, демонстрирующей родственную связь Рюриковичей и Романовых и доведенной до цесаревича Павла Петровича. В таблице Романовых учтено 20 персоналий, из которых 18 – Романовы (включая Екатерину II) и двое – Рюриковичи (Иван IV и Федор Иоаннович)²⁴¹. Следует отметить, что в некоторых подобных работах второй половины XVIII в. родословия Романовых и Рюриковичей не представлены²⁴².

Большинство исследований по генеалогии в XVIII в. были лишены аналитики и критического подхода к источникам ввиду отсутствия научной методики²⁴³. Ситуация стала меняться во второй половине века, когда внимание ученых обратилось к генезису рода. Данный вопрос требовал от исследователя широкой эрудиции и знания источников. Одним из первых к этой проблеме обратился академик Г.Ф. Миллер, рассмотревший происхождение Романовых в контексте их однородцев Шереметевых. Автор, вероятно, не желал интегрировать правящий Дом в пространство дворянских

²⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 732. Д. 5. Л. 3–29 об.

²⁴² НИОР РГБ. Ф. 354. № 184.

²⁴³ Бычкова М.Е. «Что значит именно родные». М., 2000. С. 79.

родов в силу его особого, хотя и не оформленного юридически статуса. Объясняя в 1774 г. происхождение Андрея Кобылы «из прусс», историк отнесся к родословной легенде с тонким скептицизмом: утверждения о прусском происхождении оценивались им лишь как особенность родословных книг²⁴⁴. В 1790 г., уже после смерти Г.Ф. Миллера, был издан один из его главных трудов – «Известия о дворянах российских», в котором потомство Андрея Кобылы приводилось уже в контексте русского дворянства²⁴⁵.

Последние десятилетия XVIII в. ознаменовались возрастанием интереса к Романовым, что обуславливалось увеличением прежде малочисленной фамилии за счет детей Павла I. Например, фрейлина Екатерины II Е.Д. Кушелева попыталась учесть всех правителей от Рюрика до Екатерины II с разделением по родам. Родословие Романовых (от Андрея Кобылы до великого князя Александра Павловича) напоминало роспись, структурированную по ветвям, но лишенную нумерации и деления на поколения. В каждом абзаце помещался один человек; справка о нем содержала список его детей с указанием супруг и супругов²⁴⁶. При этом

²⁴⁴ М[иллер] Г.Ф. Предисловие // Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, мальтийскому, С[вятого] Апостола Андрея, Белаго орла и прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большей части собственной государевой рукой, а иные с подлинников, хранящихся в Императорской Кабинетской архиве списанные, сколько оных нашлось у Его Сиятельства господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора, орденов С[вятого] Апостола Андрея, С[вятого] Александра Невского, Белаго орла и С[вятой] Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, которого желанием и старанием оные ныне на свет изданы, и с предисловием о происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его. М., 1774. С. II.

²⁴⁵ Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских: о их древнем происхождении; о старинных чинах, и какие их были должности при государях, царях и великих князьях; о выборе доказательств на дворянство; о родословной книге; о владении деревень; о службе предков и собственной, и о дипломах. СПб., 1790. С. 457, 489.

²⁴⁶ Кушелева Е.Д. Историческая и хронологическая поколенная роспись всех в России владеющих великих князей, царей, императоров и императриц: с показанием их супруг, потомков и свойства с прочими европейскими домами, служащая к введению в российскую историю. Отчасти из российских историописателей выбрана, а отчасти из французского на российский язык переведена Елизаветой Кушелевой, под руководством ее учителя Федора Габлицеля. СПб., 1785. С. 94–112.

родословие содержало ошибку: был пропущен Иван Федорович Кошкин, а его сын Захарий Иванович указан с отчеством «Федорович» (якобы, как сын Федора Андреевича Кошки)²⁴⁷.

В те же годы предпринимаются попытки более подробного рассмотрения рода. Так, писатель, переводчик и корреспондент Санкт-Петербургской академии наук Ф.О. Туманский провел беспрецедентное по информативности для XVIII в. исследование Романовых²⁴⁸. Автор подчеркивал, что воспроизвел «список, списанный в Калуге в 1772 г.», указывая в сносках разночтения с ним. При этом текст 1772 г. был дополнен Ф.О. Туманским, включившим сведения о лицах, родившихся к 1787 г. Публикатор причислял к Романовым потомков Андрея Кобылы по линии Федора Андреевича Кошки до поколения Александра I. К ним же Ф.О. Туманский отнес потомство Анны Леопольдовны, ограничившись при этом Иваном VI и Екатериной Иоанновной. Последняя упоминалась как принцесса, что, по-видимому, должно было показать несостоятельность детей правительницы в качестве членов династии²⁴⁹.

Родословная до Захария Ивановича Кошкина была написана в форме очерка. Роспись начиналась с поколения его сыновей, имея четкую структуру с систематизацией по поколениям и с подразделением каждого колена на ветви. Примечательно, что поколение сыновей Захария Ивановича – Якова, Юрия и Василия Ляцкого – лишь предваряло основную родословную и не входило в нумерацию, начинающуюся с поколения детей Юрия Захарьевича. Последние представлены литерой «А», поколение Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина – литерой «Б», Никиты Романовича – литерой «В» и т.д. Систематизация по ветвям внутри каждого поколения позволила учесть не

²⁴⁷ Там же. С. 94.

²⁴⁸ Туманский Ф.О. Родословие высочайшей царской фамилии Романовых, сочиненное в Москве с отметками из такового же о фамилии Романовых списка, списанного в Калуге в 1772 году // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя императора Петра Великого. Ч. 2. СПб., 1787. С. 1–50.

²⁴⁹ Там же. С. 30–31, 47–48.

только предков царя Михаила Федоровича, но и другие роды (в частности, Яковлевых), а также представителей младших ветвей будущей династии²⁵⁰. Большинство биографических справок состоят из сведений о рождении и кончине, но некоторые являются пространными биографиями. Например, биография Петра I составляет 1/6 часть всего текста родословной²⁵¹.

Появление такой качественной родословной имелось следствием подражания. С росписью Ф.О. Туманского схожа родословная, написанная историком и писателем Т.С. Мальгиным, причем последняя вышла в свет спустя два года после первой²⁵². Текст Т.С. Мальгина является разделом в издании о «владельцах» России от Рюрика до Екатерины II. Информация в значительной степени основывалась на работах предшественников, а источники не указывались. Отсутствуют сведения об отдельных представителях рода, в частности, о первенцах Петра I и Екатерины I.

Родословная начинается с воспроизведения родословной легенды о происхождении Романовых от «короля Саксонского и Польского Ведевата, бывшего с 305 по 379 г. по рождестве Христове, и продолжаясь чрез девять степеней поколения до князя Гландаля, почитаемого братом прусского князя, а чаятельно литовского...». Андрей Кобыла указан с отчеством «Иванович» и как сын «Гландаля», который якобы выехал на Русь в конце XIII в. и принял крещение под именем Иоанна. Выстраивание родословия Романовых от «короля Саксонского и Польского» и далее от брата прусского и литовского князя преследовало явные политические цели: в ходе разделов Речи Посполитой имелась потребность показать преемственность российской монархии с правителями земель, входивших в состав польско-литовского государства. Это отличает работу Т.С. Мальгина от аполитичной росписи Ф.О. Туманского. Примечательно, что родословная легенда

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же. С. 32–40.

²⁵² Мальгин Т.С. Зеркало российских государей от Рождества Христова с 862 по 1789 год, изображающая их родословие, союзы, потомство, время рождения, царствования, кончины и вкратце деяния с достопамятными происшествиями. СПб., 1789. С. 85–101.

характеризовалась автором как «имоверное некоторого писателя повествование», что стало одним из первых проявлений критического отношения к данной проблеме²⁵³.

Как и аналогичные работы, родословная Т.С. Мальгина построена не по поколениям или ветвям, а по правителям. Предки Михаила Федоровича прослежены по прямой мужской линии; нецарственная ветвь рода (Иван Никитич Романов и его сын Никита) не указана. Исключением стала Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, упомянутая для демонстрации родства Романовых с последними Рюриковичами. Необходимость легитимизации, вероятно, связана и с включением в родословную потомков Петра III без выделения в отдельный род. Каждый монарх представлен в отдельном разделе, в котором перечислялась информация о супругах и детях. Исключением являлся Иван VI, информация о котором была принципиально краткой и имела только в разделах об Иване V и Анне Иоанновне²⁵⁴. Несмотря на явную вторичность, работа Т.С. Мальгина с родословием Романовых дважды переиздавалась в 1791 и 1794 годы²⁵⁵.

В течение XVIII в. императорская фамилия не была оформлена юридически, а престолонаследие определялось конкретным монархом. Как следствие, ощущалась потребность в обобщении и систематизации родословия для наглядной демонстрации состава царствующей семьи и родственной иерархии ее членов. При этом отсутствие правовой основы сказывалась на смешении понятий «род» и «династия». Так, для исследований 1780-х – 1790-х гг. характерно отсутствие единообразия в причислении потомства Петра III к роду или династии. Например, Е.Д.

²⁵³ Там же. С. 86.

²⁵⁴ Там же. С. 92, 96, 97.

²⁵⁵ Мальгин Т.С. Зерцало российских государей от Рождества Христова с 862 по 1791 год, изображающее их родословие, союзы, потомство, царствование, кончину, место погребения и вкратце деятельность с достопамятными происшествиями. СПб., 1791. С. 121–144; Его же. Зерцало российских государей, изображающее от Рождества Христова с 862 по 1794 г[од] высокое их родословие, союзы, потомство, время жизни, царствования и кончины, место погребения и вкратце деяния с достопамятными происшествиями. [СПб.], 1794. С. 473–610.

Кушелева причисляла Петра III и его потомков к Романовым²⁵⁶, в то время как И.В. Нехачин в 1793 г., указывал императора как «владельца герцога Голстин-Готторпского», рассматривая его родословную от Гланды Камбилы без упоминания о предках по отцу²⁵⁷.

В конце XVIII в. возникает тенденция к изучению начальной истории рода, в том числе вопроса о его, якобы, прусских корнях. В определенной степени это обуславливалось воцарением Павла I (потомка Андрея Кобылы) после 34 лет правления Екатерины II, не состоявшей с Романовыми в кровном родстве. Одним из первых к данной проблеме обратился И.Г. Воейков (игумен Ювеналий) – ведущий российский генеалог того времени. Его исследование не являлось сугубо генеалогическим и было посвящено исторической активности рода в XVI–XVII в. (в первую очередь, биографии патриарха Филарета). Генеалогия от Андрея Кобылы до поколения Федора Никитича составляла примерно 1/6 текста и дополнялось росписью поколения Михаила Федоровича²⁵⁸. Такая диспропорция отражала подчиненность генеалогии биографике и общеисторической тематике, бытовавшее в XVIII в.

Подобно Ф.О. Туманскому и Т.С. Мальгину, И.Г. Воейков использовал подобие росписи без нумерации, в которой каждое поколение представлено предком Михаила Федоровича по прямой линии с указанием детей. Используя в качестве источников родословные книги, И.Г. Воейков описал

²⁵⁶ Кушелева Е.Д. Указ. соч. С. 108–112.

²⁵⁷ Нехачин И.В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением родословных с княжескими российскими гербами, из коих первая начинается от Рюрика, первого русского князя, и оканчивается чрез 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, то есть от предка царя Михаила Федоровича Романова и доныне благополучно царствующей императрицы Екатерины II Великой и пресветлейшей ее фамилии. Собранный из разных русских бытописаний и расположенной по азбучному порядку Иваном Нехачиным. М., 1793. С. 122–123, 150–151, л. [I].

²⁵⁸ Ювеналий (Воейков И.Г.). Краткое описание о происшествии знаменитого рода Юрьевых-Романовых и жизни великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея России. М., [1798]. С. 5–9, 41–42.

не только Захарьиных-Юрьевых и Романовых, но и их родство с Шереметевыми и другими однородцами.

Интересен подход генеалога к достоверности легенды о прусском происхождении. Перечисляя различные ее варьирования (от стандартного «из немец», бытовавшего в конце XVI в., до возникновения в начале XVIII в. «легенды» о Гланде Камбиле), И.Г. Воейков не критикует ее, но и не рассматривает в качестве генеалогического факта. Это показывает высокую степень научности труда для конца XVIII в., поскольку автор, вслед за Г.-Ф. Миллером, высказал скептицизм по данному вопросу ²⁵⁹. Труд И.Г. Воейкова стал рубежом в генеалогической историографии Романовых, наметив отход от периода накопления знаний к их критическому осмыслению.

Интерес к родословной Романовых формировался синхронно зарождению в России научной генеалогии в первой половине XVIII века. Данный период характеризуется разрозненными, случайными работами о Романовых, поскольку генеалогическая историография как система знаний в XVIII в. еще не сформировалась. Романовы рассматривались с позиций династической преемственности, а родословный аспект являлся, как правило, вспомогательным элементом, облегчающим изложение материала. На это в значительной мере повлияла политика Петра I, стремившегося упрочить свое положение самодержца. В результате, в знании о Романовых XVIII в. преобладал политический компонент.

Наблюдался методологический дуализм: потомство Петра III рассматривалось, с одной стороны, как отдельный род, унаследовавший по женской линии престол, а с другой – как ветвь Романовых. Генезис рода рассматривался посредством обращения к однородцам. Вопрос об истоках родословных легенд о «выездах» в XVIII в. не ставился, а в отношении Романовых он не имел значения и в контексте преемственности власти. Оценка свойственных связей ограничивалась однородцами (Шереметевыми)

²⁵⁹ Там же. С. 5.

и династиями (Рюриковичами, Ольденбургским Домом). Исследователи XVIII в., как правило, недооценивали важность фиксации конкретных источников, ограничиваясь упоминанием их видов: «родословцы», «разрядные книги» и т.п.

Внимание, уделявшееся родословию Романовых, отразило основные направления генеалогического знания в России в XVIII века. Генеалоги находились в зависимости от внутривластных колебаний, что в сочетании с концепцией преемственности власти негативно сказывалось на развитии науки. Так, сфальсифицированное родословие могло оказаться более востребовано, чем достоверное, что отразилось в конфликте П.Н. Крекшина и Г.-Ф. Миллера. Вместе с тем, в данный период предпринимались первые попытки научной критики в отношении родословий и начата борьба с фальсификациями.

Несмотря на методические несовершенства, литература XVIII в. сформировала основу, на которой в XIX – начале XX в. начало развиваться научное изучение рода Романовых.

2.2. Род Романовых как объект исследования в XIX – начале XX в.

Рубеж XVIII–XIX вв. ознаменовался крупными изменениями в бытовании Романовых. К концу XVIII в. императорская фамилия расширилась за счет детей Павла I, что создавало возможность структурирования прежде малочисленной семьи. Кроме того, в 1797 г. были введены «Учреждение об императорской фамилии», юридически оформившее династию, и «Акт о наследовании императорского престола», определивший порядок передачи власти²⁶⁰.

Оформление статуса династии стало стимулом к появлению

²⁶⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание 1-е. Т. 24. СПб., 1830. № 17906. С. 525–569; № 17910. С. 587–589.

официальных изданий, демонстрирующих порядок престолонаследия. Уже в 1799 г. в Департаменте уделов «учинена» «Родословная Российской императорской фамилии»²⁶¹, создававшаяся как законченная книга о потомстве Павла I. Идентичное издание за подписью министра Департамента уделов князя Н.Б. Юсупова было «учинено» 1 января 1801 года²⁶².

В изданиях 1799 и 1801 гг. учитывалось только потомство Павла I, ввиду фиксации Императорского Дома как юридически оформленной структуры. Издание открывалось составленной в виде древа таблицей, где учитывались здравствовавшие и умершие потомки Павла I с их последующим перечислением с датами рождений и бракосочетаний, но в порядке престолонаследия, а не генеалогического старшинства (сначала сыновья, затем дочери) и без деления на поколения. Особенностью «Родословной...» был учет как мужских, так и женских линий, что объясняется допуском к престолонаследию, по законодательству Павла I, потомства женщин. Так, в издании 1801 г. последняя запись посвящена сыну великой княжны Елены Павловны, будущему великому герцогу Мекленбург-Шверинскому Паулю Фридриху (единственному на тот момент живому внуку Павла I)²⁶³.

Появление официальных родословий было сопряжено с исчезновением прежних способов неофициального генеалогического учета. Одна из последних рукописных работ, интегрирующая Романовых в библейскую и европейскую родословную панораму, была составлена в начале правления Александра I и озаглавлена «Краткая история священная и гражданская»²⁶⁴. В ней имеются две таблицы, методически схожие с родословиями XVIII в. Первая включает семь персоналий и посвящена родству Романовых с Рюриковичами с указанием степеней родства («супруга его», «сын его» и

²⁶¹ ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–6.

²⁶² Российская национальная библиотека. ОР Эрм. 514/5.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 732. Д. 5. Л. 3–29 об.

т.п.)²⁶⁵, а вторая, озаглавленная «Из роду Романовых» – потомство царя Михаила Федоровича, включая Ивана VI и Петра III²⁶⁶. В отличие от первой таблицы, вторая не указывала, за редким исключением, степени родства и содержала незаполненные круги (например, среди детей Петра I). Степени родства приводились, в основном, у потомства Ивана V, причем в процессе написания автор допускал ошибки: первоначально Анна Леопольдовна была указана как дочь Анны Иоанновны, но затем связывающая их круги линия с надписью «дочь ее» была зачеркнута и присоединена к Екатерине Иоанновне. Монархи нумеровались по порядку вступления на престол: Михаил Федорович указан под цифрой «I», Екатерина II – под номером «XII» и т.д.²⁶⁷

Исчезновение подобных работ в начале XIX в. свидетельствует, с одной стороны, о секуляризации генеалогического знания, а с другой – об утрате Романовыми необходимости апеллировать к родству с Рюриковичами для оправдания легитимности. Во многом этому способствовало введение в 1797 г. «Учреждения об императорской фамилии», придавшей правящему Дому четкий правовой статус, а также окончательное утверждение в среде европейских монархий.

В начале XIX в. началась активная интеграция родословного знания о Романовых в европейскую историографию. Важную роль в данном процессе играли выходцы из Европы, состоявшие на российской службе и ставшие посредниками между двумя родословными традициями. Так, первое всестороннее исследование о генеалогии Романовых было проведено государственным деятелем Российской империи и историком-любителем бароном Б.Б. Кампенгаузом²⁶⁸. Даже в начале XX в. данный труд характеризовался историком Н.Н. Селифонтовым как «наиболее

²⁶⁵ Там же. Ф. 218. Д. 677. Л. 36.

²⁶⁶ Там же. Л. 36 об.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Campenhausen B. von. Genealogisch-chronologische Geschichte des allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines vorälterlichen Stammhauses. Leipzig, 1805.

обработанная родословная потомков Андрея Ивановича Кобылы»²⁶⁹. Исследование состоит из росписей, таблиц и очерков и посвящено предкам Михаила Федоровича и их родственникам из среды русской знати XIV–XVI вв., в то время как царствующая ветвь упоминается кратко.

Исследование было новаторским, поскольку носило междисциплинарный характер. Автор рассматривал происхождение рода (на основе родословной легенды), его стратификацию, генеалогию однородцев, владение имуществом, геральдику, ономастику и некрополистику. Работа уникальна и тем, что автор предлагал своеобразные комбинации в прослеживании родства. Он выделил три ветви Захарьиных-Юрьевых: «Романовы-Юрьевы», «Романовы-Рюриковичи» и «Рюриковичи-Романовы». К первой относились предки Михаила Федоровича по мужской линии; ко второй – его потомки, т.к. они состояли по женской линии в родстве с Рюриковичами; к третьей – потомство Анастасии Романовны, по мужской линии принадлежавшее к Рюриковичам. Автор отмечал, что средняя линия распалась на две ветви: первая – потомки Ивана V и наследовавший им Брауншвейгский Дом, вторая – потомки Петра I и наследовавшие им герцоги Гольштейн-Готторпские²⁷⁰.

Труд не имел аналогов по информативности. Во второй части Б.Б. Кампенгаузен привел подробную роспись потомков Гланды Камбилы. Потомство Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина автор поместил в разделе «Das Geschlecht Jurjew» («Род Юрьевых»), отметив, что данные о династии будут приведены в следующем томе²⁷¹, который, однако, не был написан. Б.Б. Кампенгаузен одним из первых использовал для потомства Петра III термин «Haus Holstein-Romanov», который впоследствии активно использовался (как «Romanov-Holstein-Gottorp») в зарубежных («Готский альманах») и отдельных российских изданиях. Автор признавал, что

²⁶⁹ Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 1. СПб., 1901. С. IV.

²⁷⁰ Campenhausen B. von. Op. cit. S. 7–8.

²⁷¹ Ibid. S. 116, 122

императорская фамилия начала XIX в. являлась ветвью герцогов Голштинских, но использовал это обстоятельство, чтобы подчеркнуть факт интеграции Романовых в династическое пространство Европы²⁷².

Аккумулировав лучшие отечественные и зарубежные исследования в сфере методики и источниковедения, автор во многом опередил развитие историографии на столетие. К сожалению, будучи изданной в Лейпциге на немецком языке, работа осталась малоизвестной в России и заметного влияния на российскую генеалогию не оказала. Только в начале XX в. труд Б.Б. Кампенгаузена был переиздан и переведен на русский язык, но уже в качестве феномена историографии²⁷³.

В начале XIX в. в условиях отсутствия научных методов изучения родословий²⁷⁴ генеалогическая информация могла приводиться в биографических справочниках. Е.Е. Филипповский, описывая биографии русских монархов и их родственников (патриарха Филарета, инокини Марфы, Натальи Кирилловны Нарышкиной и др.), приводил элементы родословия. Так, в биографии императрицы Марии Федоровны приводилось подобие росписи (именуемой «родословием») потомков Павла I по всем линиям²⁷⁵. В биографии Петра II отмечено пресечение мужской линии: «...хотя и пресекался кончиной его род мужской сей пресветлейшей фамилии, однако по женскому и поныне благополучно продолжается»²⁷⁶. Фактически исследователь не различал понятия «род» и «династия», указывая, что потомки цесаревны Анны Петровны продолжают именно «род Романовых».

²⁷² Ibid. S. 9, 10.

²⁷³ Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 1. СПб., 1901. С. 109–271.

²⁷⁴ Бычкова М.Е. «Что значит именно родные». М., 2000. С. 81.

²⁷⁵ Филипповский Е.Е. Краткое историческое и хронологическое описание жизни и деяний Великих Князей Российских, Царей, Императоров и их пресветлейших супругов и детей, их правления, силы и славы, различных войн и междоусобных раздоров до введения монархического самодержавия, бунтов и проч. от Рождества Христова 862 года до ныне благополучно царствующего Великого Государя Императора Александра I, Самодержца Всероссийского, с достопамятными примечаниями о высоком их родословии, союзах, потомстве и времени жизни, царствования, кончине и месте погребения. Ч. 3. М., 1810. С. 125–127.

²⁷⁶ Там же. С. 77.

Воспроизводились элементы историографии XVIII в., что выразилось, например, в отсечении от Романовых Анны Леопольдовны и ее детей²⁷⁷.

На формирование генеалогической историографии первой четверти XIX в. большое влияние оказали исследования Н.М. Карамзина, содержащие значительный родословный компонент. После издания первых томов «Истории государства Российского» в 1818 г. появились подражатели, предпринявшие попытки рассмотрения генеалогии Романовых в общеисторическом контексте. Однако данный опыт был сведен к примитивному перечислению монархов с указанием событий за период их правления. Такого подхода придерживался А. Филистри в контексте составления списка от Рюрика до Александра I. Синхронно таблице располагались данные о событиях и культурных явлениях российской и европейской истории, перечислялись европейские монархи. Родословный аспект выражался в учете супруг и числа детей (как правило, без имен)²⁷⁸.

Примечательно, что Петра III А. Филистри именовал «первым государем из ныне царствующего рода Голштинского», выделяя его потомство в отдельный род, а также указывая, что Петра III «усыновила» его тетка Елизавета Петровна. Тем самым проводилась преемственность между угасшим Домом Романовых и наследовавшим ему Голштинским Домом. Автор не ограничился указанием правителей, а привел сведения о живых на 1818 г. детях Павла I и их супругах, а также о будущем Александре II²⁷⁹. Второе издание труда А. Филистри появилось в 1820 г. и методически воспроизводило первое²⁸⁰.

²⁷⁷ Там же. С. 95.

²⁷⁸ Филистри А. Генеалогическая, хронологическая и синхронистическая таблица российской истории от основания государства до 1818 года, разделенная на шесть периодов, сочиненная кавалером Филистри, придворным королевским прусским поэтом и бывшим вице-директором зрелищ Его Величества короля Прусского в Берлине, членом академий словесности Туринской, Миланской и Аркадской в Риме, увенчанным от знаменитого Падуанского университета и почетным членом многих других ученых обществ. СПб., 1818. Л. 1–5.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Филистри А. Историческое зеркало или Таблица российской истории, разделенная на четыре периода, украшенная национальными памятниками и представляющая

Труд Н.М. Карамзина и описанные им взаимодействия Руси с соседними государствами отразились на появлении в 1820-х гг. феномена объединенных таблиц, показывавших связи Романовых с предыдущими династиями. Так, Л. Митон рассмотрел связи Романовых с ветвями Рюриковичей: князьями Владимирскими, Московскими, Галицкими, Рязанскими, Черниговскими и Полоцкими²⁸¹. Автор испытал влияние не только Н.М. Карамзина, но и превалирования в генеалогической историографии Романовых правового аспекта, что обусловило игнорирование нецарственных представителей рода. Хотя генеалогическая терминология к 1830-х гг. уже в основном сформировалась²⁸², Л. Митон причислял Брауншвейгскую и Гольштейн-Готторпскую ветви Романовых не к династии, а именно к «роду Романовых»²⁸³. Это обуславливалось тем, что в контексте «Учреждения об императорской фамилии» факт смены рода в 1740 и 1761 гг. принципиального значения не имел.

Исследование Л. Митона стимулировало появление похожих работ, публиковавшихся в течение всего XIX века. Например, синхронистическую методику в изучении Романовых применял С.В. Руссов. Он объединил Рюриковичей и Романовых, сопроводив событиями русской истории. С.В. Руссов не распределял персоналий по родам вплоть до игнорирования наименований «Рюриковичи» и «Романовы», поскольку фактор преемственности власти доминировал над родословным принципом. В результате никак не выражалось отношение автора к причислению Ивана VI и Петра III к Романовым²⁸⁴.

современные события всемирной истории; посвященная, по испрошению на то высочайшему дозволению, Ее Величеству, императрице Марии Феодоровне. 2-е изд. [СПб., 1820]. Л. 1.

²⁸¹ Митон Л. Родословная владетельных российских князей, составленная по росписям Н.М. Карамзина, с прибавлением царствовавших особ до наших времен Людовиком Митоном в Варшаве 1821 года. СПб., 1821. Л. 1.

²⁸² Гастев М.С. Материалы для вспомогательных наук истории. Кн. 2. Для генеалогии. М., 1835. С. 12–20.

²⁸³ Митон Л. Указ. соч.

²⁸⁴ Руссов С.В. Родословная российских государей с показанием достопамятностей времени каждого. СПб., 1832. Л. 1.

Исчезновение потребности в демонстрации легитимности Романовых посредством родства с Иваном IV привело к смещению в 1830-х гг. акцента на прямое происхождение патриарха Филарета от Рюрика через князей Шуйских. Этим характеризуется подход К. Лоара, который отличается от работ, в которых родство династий прослежено исключительно через Анастасию Романовну. В отличие от С.В. Руссова, К. Лоар учитывал только Рюриковичей и Романовых, причем последние начинались с супруги Никиты Романовича Захарьина-Юрьева Евдокии Горбатой-Шуйской²⁸⁵.

Подход К. Лоара, ставший методической новацией, совпал с началом рецензирования родословий Романовых. Это свидетельствует о признании познавательной ценности генеалогии династии. Рецензенты отреагировали на таблицу К. Лоара благожелательно. Отмечалось, что она подходит для изучения отечественной истории молодежью²⁸⁶, является «прекрасным пособием к изучению русской истории» при наличии незначительных упущений. Оговаривалось, что, хотя таблица составлена иностранцем, это обстоятельство «...приносит честь автору, который, за оказанное ему гостеприимство, платит такой благородной монетой»²⁸⁷.

К середине XIX в. развитие педагогики и методик преподавания детерминировали активное привлечение родословий в учебных целях. Одна из первых учебных таблиц составлена между 1832 (самая поздняя упомянутая дата) и 1843 гг. (цесаревич Николай Александрович, родившийся в тот год, не указан). Исследование одним из первых рассматривало «род Романовых» и «императорскую фамилию» как разные корпорации (первая, в отличие от второй, не обладала правовым фундаментом, возникшим в 1797 г.). Романовы упоминались как род, состоящий в свойстве с «царствующим

²⁸⁵ Лоар К. Родословная императорского всероссийского дома. [СПб.], 1836. Л. 1.

²⁸⁶ [Рец. на изд.]: Родословная Императорского Всероссийского Дома, составленная Константином Лоаром. 1836. Таблица на одном листе // Библиотека для чтения. 1836. Т. 17. [Разд.] VI. С. 38.

²⁸⁷ [Рец. на изд.]: Родословная Императорского Всероссийского Дома. Составлена Константином Лоаром. С[анкт]-П[етербург]. 1836, в тип[ографии] Экспедиции заготовления государственных бумаг; большой печатный лист, раскрашенный // Северная пчела. 1836. № 125. С. 497–498.

Домом», который составитель начинал с царя Алексея Михайловича. Таблица объединяла Романовых, Рюриковичей, Палеологов, Ваза, Гедиминовичей и Пястов²⁸⁸. Данная совокупность родов впоследствии стала стандартной для объединенных таблиц, многократно воспроизводясь в течение XIX века.

Совершенствование методики обучения выразилось в том, что к основной схеме прилагалась т.н. «немая таблица», идентичная первой, но без указания имен (присутствовали только пустые круги и даты). Согласно «изъяснениям», она служила для лучшего запоминания событий и их сопоставления с периодами правления²⁸⁹. Таблица получила положительную рецензию, в которой отмечалось, что «нынче уже все убедились в превосходстве *наглядного* (выделено автором – А. С.) способа изучения истории, столь облегчающего память, и потому нельзя не быть благодарным неизвестному составителю „Родословной“, тем более, что она составлена со знанием дела и так удобно, что при первом взгляде на нее обнимаешь и века, и события, и ряд владетельных лиц...»²⁹⁰.

Тенденция к отделению Императорского Дома от рода Романовых была призвана демонстрировать исключительный статус правящей семьи. Способом такого разграничения являлось сопоставление нескольких родов (включая Романовых) с императорской фамилией как структурой, существовавшей с 1797 года. Так, в таблице, составленной между 1832 (указан год рождения великого князя Михаила Николаевича) и 1843 гг. (не указан цесаревич Николай Александрович), Романовы, Рюриковичи, Гедиминовичи и др. представлены в числе родов, давших начало правящей

²⁸⁸ Родословная владетельных российских князей, царей и императоров; Немая генеалогическая таблица владетельных российских князей, царей и императоров. [Б. м, б. д]. Л. 1.

²⁸⁹ Там же. Л. 2.

²⁹⁰ Родословная владетельных российских князей, царей и императоров: [рецензия] // Отечественные записки. 1840. Т. XI. № 7. [Разд.] VI. С. 16.

фамилии²⁹¹.

В контексте исторической науки 1830-х гг. значение приобрела генеалогическая информация, содержащаяся на вещественных носителях. Однако исследователи подходили к ее осмыслению некритически, дословно воспроизводя информационный посыл источника. Фрагментарно Романовы упоминались в описании родословного древа российских монархов на своде паперти соборной церкви Новоспасского монастыря²⁹². Автор, указанный инициалами «И. С.» (под ними, согласно справочнику И.Ф. Масанова, скрывался И.М. Снегирев²⁹³), попытался интегрировать изображенную на своде паперти родословную первых Романовых в контекст их династической преемственности с Рюриковичами, минуя Годуновых и Шуйских²⁹⁴. При этом никак не отмечалось, что замалчивание последних в XVII в. являлось частью кампании по утверждению представления о Романовых как о законных наследниках Рюриковичей²⁹⁵.

С 1830-х гг. интерес к своей генеалогии активно проявляли члены династии и их приближенные, что отразилось на появлении таблиц, предназначенных для частного использования. Эта тенденция, вероятно, обуславливалась интересами Николая I к истории, разделяемыми его детьми²⁹⁶. Одна из первых попыток составления подобной родословной предпринималась во второй половине 1830-х гг., на что указывает упоминание даты смерти внука великой княжны Елены Павловны принца Альбрехта Саксен-Альтенбургского – 28 мая 1835 года. Автором были

²⁹¹ Родословная таблица. Свойство Императорского Дома с Домами Рюрика, Романовых, Палеологов, Густава Вазы, Гедимины и Пяста. [Б. м, не ранее 1832]. Л. 1 (просмотренный экземпляр: ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 324. Л. 1).

²⁹² [Снегирев И.М.] Родословное древо государей российских, изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасского Ставропигиального монастыря. М., 1837. С. VI.

²⁹³ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 1. М., 1956. С. 414.

²⁹⁴ [Снегирев И.М.] Указ. соч. С. VI.

²⁹⁵ Сиренов А.В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков. М., 2018. С. 8–27.

²⁹⁶ Морохин А.В. Николай I и «династические документы» Романовых: из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М., 2022. С. 11–12.

систематизированы сведения о потомках Павла I, а также о потомстве зятьев от других браков (указаны дети супруга великой княжны Елены Павловны наследного принца Фридриха Людвига Мекленбург-Шверинского от 2-го брака с принцессой Каролиной Луизой). Таблица являлась черновой, поскольку об одних персоналиях данные не приводились, а о других (цесаревиче Константине Павловиче, великой княжне Елене Павловне) упоминались несколько раз, отсутствовало единообразие в календарных стилях: в основном, даты приводились по григорианскому календарю, хотя в тексте это не оговаривалось и устанавливается только при сопоставлении с источниками; отдельные даты приводились по юлианскому календарю или сразу по двум стилям²⁹⁷. Использование григорианского календаря может указывать на то, что автор был выходцем из Европы.

Интерес Романовых к своей родословной демонстрируют рукописные таблицы Рюриковичей и Романовых, хранящиеся в фонде великого князя Михаила Николаевича и, возможно, им составленные. Наиболее полная показывает родство через брак Ивана IV²⁹⁸. В фонде императрицы Марии Федоровны (супруги Александра III) также имеется черновая таблица на французском языке. Схема показывает потомство царя Михаила Федоровича до Александра II, но ограничивается именами и датами рождений. Исключение сделано для Петра III, у которого упоминаются оба родителя (вероятно, для демонстрации его происхождения по мужской линии)²⁹⁹.

К середине XIX в. научный уровень исследований о Романовых стал зависеть от признания авторами познавательной ценности генеалогии. И. Ахматов предпочитал относить потомство Петра III как к Романовым, так и к герцогам Голштинским, хотя приводилось оно только в таблице Романовых³⁰⁰. Такой грамотный подход позволил обойти проблему

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³⁰⁰ Родословная таблица царствовавших в России Домов от Рюрика до наших времен: большой открытый раскрашенный лист. СПб., 1845. Л. 1.

преемственности Петра III с родом Михаила Федоровича. Отдельные исследователи недооценивали важность изучения Романовых, например, зять А.С. Пушкина Н.И. Павлищев заявлял, что «свойствó его (Дома Романовых – А. С.) с прочими Домами не представляют вопросов, которые требовали бы особенного пояснения»³⁰¹. Недооценка проявилась в том, что родоначальником указывался не Андрей Кобыла, а Захарий Иванович, и в отличие от потомства Ивана Калиты, прослеживаемого Н.И. Павлищевым от Рюрика, Романовы де-факто обособлялись от Кобылиных.

Петра III Н.И. Павлищев причислял только к Романовым³⁰², что отражало «верноподданнический» характер работы³⁰³. Отчасти в силу этого оно рассматривалось отдельными рецензентами как эталон родословного исследования. Так, в отзыве на аналогичную таблицу³⁰⁴, с одной стороны, отмечалось, что «расположение предметов [в таблице] удобно и верно, так что употребление карты при изучении выбранного периода русской истории легко и полезно», но, с другой стороны, заявлялось, что «...мы для подобного употребления предпочитаем атлас Русской истории, изданный г[осподином Н.И.] Павлищевым, где генеалогическая полнота соединена со всеми требованиями науки»³⁰⁵.

С середины XIX в. в отечественной историографии активно утверждался позитивизм. Это была первая строго научная модель, поставившая изучение генеалогии на принципиально новый уровень. Основой позитивистской методологии являлось обращение к историческому факту, что обусловило распространение на родословные исследования методов критического анализа³⁰⁶.

³⁰¹ Павлищев Н.[И]. Исторический атлас России. Варшава, 1845. [С. 10].

³⁰² Там же. [С. 43].

³⁰³ Там же. [С. 4].

³⁰⁴ Иванов А. Родословная карта царствующего Дома Романовых. СПб., [1846]. Л. 1.

³⁰⁵ Родословная карта царствующего Дома Романовых: [рецензия] // Современник. 1846. Т. 43. С. 117.

³⁰⁶ Наумов О.Н. Историко-родословное общество в Москве в контексте русской генеалогической мысли // Очерки по русской генеалогии: избранные труды. М., 2012. С. 153.

В данной ситуации изучение генеалогии Романовых абстрагировалось от аспектов престолонаследия и стало чаще использоваться как дополнение к общеисторическим исследованиям. Возник кризис в воспроизведении объединенных таблиц, в большинстве своем компилятивных³⁰⁷. Они утрачивали самостоятельное значение и начинали привлекаться в справочниках по истории и географии России. Так, Г.К. Фридебург использовал таблицу потомства патриарха Филарета в биографическом исследовании о Романовых, воспроизведя при этом выводы барона Б.Б. Кампенгаузена о генезисе рода³⁰⁸.

Несмотря на компилятивный характер, обилие таблиц благоприятно сказывалось на развитии рецензирования и использовании генеалогии в учебных целях. В 1850-х – 1860-х гг. предпринимались попытки модернизации таблиц путем расширения фактологии³⁰⁹ и использования как учебного пособия³¹⁰, однако в дальнейшем процесс их издания замедлился.

Во второй половине 1850-х гг. в изучении родословия Романовых произошла некоторая активизация³¹¹, чему способствовал комплекс причин,

³⁰⁷ См., напр.: Родословная российских венценосцев. [Б. м, б. д]. Л. 1.

³⁰⁸ Российский царственный Дом Романовых. Тетр. 1. СПб., [1852–1853]. Форзац, с. 1; Фридебург Г.К. Родословие благословенного царственного в России Дома Романовых с их августейшими супругами. СПб., [1856–1859]. Л. 1.

³⁰⁹ Родословная таблица. [Б. м, 1855–1857]. Л. 1. [Из фондов ГПИБ]; Родословная таблица [Рюриковичей, Гедиминовичей, Романовых и Чингизидов]; хронологическая таблица [русской истории]. СПб., 1868. Л. 1; Родословная таблица династий Рюрика и ныне царствующего императорского Дома Романовых. СПб., 1873. Л. 1; Родословная таблица династий Рюрика и ныне царствующего императорского Дома Романовых. Казань, 1883. Л. 1.

³¹⁰ Медовиков П.Е. Родословные таблицы замечательнейших династий для учащихся. М., 1854. [Л. 1].

³¹¹ Трапицын И. Родословное древо благословенного царствующего в России Дома Романовых с их августейшими супругами. М., 1857. Л. 1; Его же. Сокращенная история ныне благополучно царствующего Дома Романовых с 1613 по 1855 год, служащая объяснением к вышедшему из печати изданию: «Родословное древо» означенного Дома. М., 1858. С. 1–16; Свободные часы от уроков, или Литературный альбом для детей, содержащий в себе: краткую историю царствования дома Романовых со времени вступления на престол Михаила Феодоровича по день кончины императора Николая, оды, баллады, разные стихотворения, басни, детские песни, нравственные древние и новые изречения, пословицы, анекдоты, биографии, поговорки, сказки и пр. и пр., выбранные из лучших отечественных литераторов. С картиною, изображающею родословное древо

связанных с воцарением Александра II. Во-первых, возникла необходимость продемонстрировать величие родословной молодого монарха. Во-вторых, в 1855 г. произошел первый в Российской империи мирный переход верховной власти от отца к сыну (а не от брата к брату, от матери к сыну, от тетки к племяннику и т.п.), не связанный с дворцовым переворотом (как в 1801 г.). В-третьих, в контексте успешного функционирования законодательства Павла I, наличия у Дома Романовых правовой основы и его разветвления такая передача власти воспринималась как окончательное становление императорской фамилии.

Еще одним стимулом к изучению генеалогии Романовых и поиску методических новаций стала 250-летняя годовщина воцарения Михаила Федоровича. Отсутствие масштабных официальных торжеств компенсировалось активностью исследователей. В контексте юбилея осознавалась необходимость в изучении именно династии. Государственный деятель и историк-любитель П.П. фон Гец, изучая родословие Романовых, сделал акцент на их владетельных предках как по мужской линии (предки герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского), так и по женским (предки Екатерины II и императрицы Александры Федоровны). В результате удалось учесть династию Ваза, Ольденбургский Дом, Рюриковичей, Гедиминовичей, королей Англии и Шотландии и т.п. Акцент на иностранных предках сказался на условности родословия Романовых, учитывавшего преимущественно монархов³¹².

В середине XIX в. отдельные исследования характеризовались несоответствием заявленной в названии родословной проблематики с содержанием. Отчасти это проистекало из того, что генеалогия продолжала осмысляться преимущественно в контексте престолонаследия. Подобное имело место в исследованиях П.В. Хавского, к которым прилагалась таблица

царствующего Дома Романовых, и с 8-ю литографированными портретами. М., 1858. Ч. 1. [Л. 1].

³¹² Гец П.П. фон. Родословная таблица владетельных предков Российского Императорского Дома. СПб., 1863. Л. 1.

потомства Александра II от Рюрика по женским линиям³¹³. В последующие несколько лет П.В. Хавский неоднократно дополнял родословие, сообщая новейшие на тот момент сведения³¹⁴. В частности, в вариант от 13 января 1866 г. добавлена дата смерти цесаревича Николая Александровича, а текущим престолонаследником указан великий князь Александр Александрович³¹⁵, в варианте от 31 октября 1866 г. приведены сведения о цесаревне Марии Федоровне и др.³¹⁶

В контексте позитивизма формировался опыт междисциплинарного диалога генеалогии. Попытку синтезировать ее с биографикой предпринял герольдмейстер, автор герба Романовых барон Б.В. Кёне³¹⁷. Вместе с тем, будучи некомпетентным в генеалогии³¹⁸, он не подвергал критике легенду о Гланде Камбиле, именуя последнего «prince prussien», а Андрея Кобылу и Федора Шевлягу указывал его сыновьями³¹⁹.

Рукописная традиция в генеалогии сохранялась и во второй половине XIX века. Рассматривалось происхождение Романовых по женским линиям для демонстрации родства с европейскими династиями. Так, между 1866 и 1881 гг. на французском языке составлена таблица, в которой по женским линиям прослеживалось происхождение Петра III, Павла I, Николая I, Александра II и цесаревича Александра Александровича от майордома

³¹³ Хавский П.В. Генеалогическое исследование родословной росписи рода Романовых как дополнение к изданной в 1862 году книге о Московском Архангельском соборе. М., 1863.

³¹⁴ Хавский П.В. Предки и потомство рода Романовых. М., 1865. С. 37–40.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1.

³¹⁶ Сокращенная родословная роспись к Генеалогическому исследованию о роде Романовых, по порядку следования российских государей, означенному ниже сего нумерами в исторической табели, очиненной по сношению с Киевским собором, от которого сообщены экземпляры члену Императорского Московского общества истории и древностей российских Хавскому при отношении 29 января 1857 г. за № 234-м. М., 1866. Л. 1.

³¹⁷ Kœhne B. de, Baron. Galerie de la maison des Romanoff. Portraits en photographies d'après les tableaux originaux du Palais d'Hiver Impérial de Saint Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1866. P. I–IV.

³¹⁸ Наумов О.Н. Геральдика не терпит искажений: зачем Дмитрову новый герб? // Очерки по русской геральдике: избранные труды. М., 2014. С. 327–328.

³¹⁹ Kœhne B. de, Baron. Op. cit. P. I.

Франкского королевства Карла Мартелла³²⁰.

Во второй половине XIX в. на генеалогию Романовых усилилось влияние западноевропейской традиции, детерминированное позитивизмом. Это проявилось в поиске новых способов учета родства. Например, И.Н. Юркевич в 1870 г. использовал для структурирования рода генеалогический круг. Такая новация позволила учесть 368 персоналий (42 – Романовы и их супруги, 326 – родственники из европейских Домов), что являлось беспрецедентным в генеалогической историографии Романовых³²¹.

Одновременно сохранялся интерес к синхронистическим таблицам, объединяющим генеалогию с историческими событиями. В этой связи показателен подход историка, политолога и юриста М.Я. Острогорского, попытавшегося таким образом интегрировать родословную Романовых в общеисторические категории. Подбор персоналий (в основном, женщин) осуществлялся с учетом их исторической роли. Так, упоминаются царица Анастасия Романовна (через которую Романовы породнились с Рюриковичами), царевна Софья Алексеевна (регент государства) и цесаревна Анна Петровна (предок всех Романовых от Петра III); отсутствуют великая княжна Наталья Алексеевна (известная лишь как сестра Петра II), дочери Петра I (кроме Анны и Елизаветы), Павла I и др.³²²

Формирование позитивизма в некоторой степени предвосхищало исследования последующих десятилетий. Например, П.П. фон Гец переработал свое исследование 1863 г., дополнив пояснительным очерком с изложением авторской методики³²³. Краткость таблицы (отсутствие в ней Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Александра I) обосновывалась контекстом исследования: интерес представляли предки

³²⁰ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³²¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2917. Л. 1–26.

³²² Острогорский М.[Я.] Хронология русской истории с синхронистическим обзором всеобщей и перечнем замечательных людей и государственных деятелей каждого царствования. СПб., 1872. Л. 1.

³²³ Гец П.П. фон. Родословная таблица владетельных предков Российского Императорского Дома // Русская старина. 1875. Вып. 2. С. 453–456.

современного П.П. фон Гецу монарха – Александра II. Автор отмечал преобладание в своем труде идеологических конструктов: исправленная таблица учитывала литовских князей, что должно было показать законность власти Романовых (происходивших по женским линиям от польско-литовских владетелей) над землями бывшей Речи Посполитой³²⁴. Несмотря на распространенность подобных работ в середине XIX в., труд П.П. фон Геца, по его же косвенному утверждению³²⁵, не имел аналогов. Новизна состояла в том, что аналогичные работы (например, П.Е. Медовикова 1854 г.) показывали родство между династиями, а не владетельных предков царствующего императора.

Таблицы, при всей их наглядности, не удовлетворяли исследователей-позитивистов. Последние, опираясь на источники, отдавали предпочтение росписям и очеркам. Таблицам с их информативной ограниченностью отводилась вспомогательная функция, в том числе черновики. Из последних следует отметить неопубликованные родословные заметки профессора-математика С.А. Рачинского, одной из которых является составленная в 1870-х – 1880-х гг. таблица Романовых от патриарха Филарета до детей Александра II³²⁶.

Наиболее полные и образцовые в методическом отношении позитивистские росписи составлены Г.И. Студенкиным³²⁷. К учету династического потомства автор подошел методически грамотно, добавив родословия принцев Ольденбургских, герцогов Лейхтенбергских и Мекленбург-Стрелицких, а также сведения о детях великих княжон Марии Александровны и Ольги Константиновны³²⁸. Учет потомства женщин был оправдан тем, что они, согласно «Учреждению об императорской фамилии»,

³²⁴ Там же. С. 455.

³²⁵ Там же. С. 453.

³²⁶ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 746. Л. 22.

³²⁷ Студенкин Г.И. Романовы-Юрьевы-Захарьины с XIII в. по 1655 г. // Русская родословная книга. Т. 3. Издание «Русской старины». СПб., 1878. С. 1–28; [Его же]. Романовы, царствующий дом Российской империи с 1613 г. СПб., 1878. С. XXI.

³²⁸ Там же. С. XXVIII–XXXI.

теоретически могли наследовать престол в случае пресечения равнородных мужских линий.

Под влиянием позитивизма в последней четверти XIX в. началось полноценное (а не косвенное, как во второй половине XVIII в.) критическое осмысление родословных легенд «о выездах». Легенда о Гланде Камбиле перестает восприниматься как генеалогический факт. Поскольку возникновение легенды связано Колычевыми и Шереметевыми (однородцами Романовых), ее критика реализовывалась в контексте этих фамилий. Первым, кто с опорой на источники проанализировал становление легенды, был генеалог и геральдист А.П. Барсуков. Он не опровергал легенду напрямую, характеризуя ее как «единственный цельный рассказ о выезде в Россию родоначальника Шереметевых...»³²⁹, но отмечая при этом, что истинное происхождение Андрея Кобылы остается неизвестным³³⁰.

Позицию А.П. Барсукова по вопросу прусских корней Андрея Кобылы следует охарактеризовать как умеренно-скептическую, но при этом строго научную и основанную на анализе источников. Мягкий скептицизм А.П. Барсукова резко контрастировал с позицией потомка рода Колычевых барона М.Л. Боде-Колычева, который поддерживал легенду о «прусском» происхождении, хотя используемый им подход к анализу «легенд о выездах» устарел. Стремясь удревнить род Колычевых и возвести его к иностранным правителям, он не только не подвергал легенду критике, но и вступил в полемику со «скептиками», небрежно указав, что «...некоторые почитают сие (легенду о прусских владетелях – А. С.) баснословным». М.Л. Боде-Колычев заявлял, что уже с XII–XIII вв. о прусских владетелях, в том числе о «Гланде Камбиле» якобы имеются «исторические подробности» и приводил в качестве доказательства выписки из «хроник», которые, впрочем, не дают никаких указаний на связь Андрея Кобылы с прусскими владетелями³³¹.

Позиции А.П. Барсукова и М.Л. Боде-Колычева отразили сложный и

³²⁹ Барсуков А.[П.] Род Шереметевых. Кн. 1. СПб., 1881. С. 8.

³³⁰ Там же. С. 15.

³³¹ Боде-Колычев М.Л. бар. Боярский род Колычевых. М., 1886. С. 1–4.

болезненный процесс переосмысления родословных легенд в конце XIX – начале XX века. Формирование научных подходов требовало отделение фактов от вымыслов, что вызывало негативную реакцию со стороны генеалогов, являвшихся потомками означенных родов.

Популярность родословных исследований в конце XIX в. привела к попыткам отдельных авторов, не имевших должной подготовки, заявить о себе как о генеалогах. Таковым был искусствовед П.Н. Петров, получивший известность как автор любительской и претенциозной работы о русском дворянстве. Рассматривая вопрос о происхождении Романовых, он отождествил Андрея Кобылу с Андреем Ивановичем – сыном боярина Ивана Акинфовича, происходившего от Ратши. Поводом для этого являлось отчество «Иванович», с которым Андрей Кобыла упоминался в родословных XVI–XVII вв. и которое утвердилось в историографии XIX века. Причиной, по которой Романовы якобы утратили связь с Ратшичами, П.Н. Петров безосновательно называл ошибку переписчика конца XVI в., в результате которой «Кобыла со своим родом оказался разобщенным от рода Ратши»³³². Данная гипотеза основана на примитивных хронологических сопоставлениях, условном отчестве «Иванович», умозаключениях самого П.Н. Петрова и противоречит источниками (сын Ивана Акинфовича Андрей оставил многочисленное потомство, среди которого Бутурлины и Мятлевы³³³; абсурдно отождествлять его с Андреем Кобылой, аналогично ставшим родоначальником многих фамилий).

Построения П.Н. Петрова сходны с заявлениями П.Н. Крешкина 1740-х – 1750-х годов. Оба причисляли Романовых к более древнему роду, действуя каждый в контексте своего времени. В XVIII в. причисление Романовых к Рюриковичам соответствовало концепту преемственности власти (от московской ветви Рюриковичей к сфальсифицированной «ярославской»), а в XIX в. возведение к Ратшичам претендовало на критику легенд о «выездах».

³³² Петров Н.П. История родов русского дворянства. Т. 1. СПб., 1886. С. 7.

³³³ Наумов О.Н. Мятлевы: поколенная роспись. М., 2022. С. 8, 65.

Но если П.Н. Крекшин, фальсифицируя родословную, преследовал карьеристские интересы, то П.Н. Петров был дилетантом, убежденным в том, что совершил «открытие».

Проблема преемственности Романовых со сменившей их Гольштейн-Готторпской ветвью к концу XIX в. встала наиболее остро. Этому способствовали критические настроения среди образованной части общества и влияние зарубежной историографии, именующей династию «Гольштейн-Готторп-Романовыми»³³⁴. Генеалоги отмечали, что потомки Михаила Федоровича и Петра III принадлежат к разным родам, а объединяют их только династическая преемственность и родство по женской линии. Данный взгляд разделяли как любители, так и авторитетные генеалоги. К первым следует отнести вышеупомянутого П.Н. Петрова, который рассматривал потомство Федора Кошки и Петра III как два рода с целью объяснить присутствие в гербе Романовых эмблем из герба герцогов Гольштейн-Готторпских³³⁵. Ко вторым относился секретарь Историко-родословного общества в Москве Н.П. Чулков, завершавший родословия Романовых поколением детей царевича Алексей Петровича. Их двоюродный брат Петр III и его потомки не учитывались³³⁶.

Позиция Н.П. Петрова, несмотря на дилетантизм, стала примером синтеза генеалогической и геральдической информации. Другим образцом такого сопоставления стала таблица О. де Сорры, в которой посредством обращения к геральдике показана структура императорской фамилии. Каждая супружеская пара указывалась в единой рамке, которую венчают гербы мужа и жены. Гербы императоров и цесаревичей представляют собой двуглавого орла в золотом поле, а великих князей и княжон – с добавлением каймы с чередующимися львиными головами. У тех Романовых, кто состоял

³³⁴ Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия: биобиблиографический справочник (1797–1917). Изд. 3-е, стереотип. СПб., 2021. С. 36–39.

³³⁵ Петров Н.П. Указ. соч. С. 8–11.

³³⁶ Отдел фондов рукописей Государственного музея истории русской литературы им. В.И. Даля (ОФР ГМИРЛ). Ф. 230. Оп. 1. Д. 77. Л. 78–81 об.; Д. 79. Л. 30–33.

в равнородном браке несколько раз, указаны родовые гербы каждой супруги, а у неженатых – герб с двуглавым орлом³³⁷.

К концу XIX в. окончательно сложилась практика рецензирования генеалогических изданий. Критика стала оценивать не только практическую значимость, но и методику, привлекаемые источники, точность информации. В этой связи показательны отзывы выдающегося историка-позитивиста С.Ф. Платонова, подготовленные им на рукописные исследования о генеалогии Романовых. Характеризуя в 1889 г. таблицы предков Александра III, составленные Н. Ясковским, рецензент в целом положительно оценил стремление автора к паритету мужских и женских линий, отметив, однако, что такой подход придает большее значение предкам из числа европейских владетелей, а не Захарьиным-Юрьевым-Романовым³³⁸. Подобный укор проистекал из недооценки родства по женским линиям, характерной для дореволюционной историографии в целом. Параллельно отмечались многочисленные ошибки, отсутствие единообразия в передаче имен и деления на поколения, что в совокупности, по мнению критика, лишало рукопись научной ценности. В 1893 г. С.Ф. Платонов рецензировал таблицу Романовых, составленную неким Мамонтовым, отметив ее примитивность и бессистемность³³⁹.

Исследователей начинают интересовать морганатические и внебрачные ветви, что обуславливалось распространением последних к началу XX века. Так, в изданиях о титулованных родах приводились сведения о светлейших

³³⁷ Sorra O. de. Родословное дерево потомства Е[го] И[мператорского] В[еличества] государя императора Николая I-го. СПб., 1892. Л. 1. В библиографическом справочнике В.Н. Рыхлякова сообщается о более ранней, одноименной версии данной таблицы 1882 г., но обнаружить ее нам не удалось. Отметим, что в библиографическом описании В.Н. Рыхляков допустил сразу четыре ошибки: фамилию автора указал как «Lorra» (из-за чего описания переместились в раздел публикаций на букву «Л»), вместо «родословное» указал «родословная», вместо «дерево» – «древа» и вместо «Николая I-го» – «Николая I» (Рыхляков В.Н. Опыт библиографии отечественной генеалогии. Ч. 1–2. СПб., 1998. С. 64).

³³⁸ Митрофанов В.В. Генеалогия рода Романовых в архивных рукописях С.Ф. Платонова // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 2–3. С. 67–73 (текст рецензии: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1364. Л. 1–15).

³³⁹ Митрофанов В.В. Указ. соч. С. 74 (текст рецензии: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1417. Л. 1–1 об.).

князьях Юрьевских³⁴⁰. Не имевшее в прошлом аналогов разветвление династии стимулировало ведение Романовыми записей о степенях родства между ветвями. Например, в ГА РФ в фонде великого князя Сергея Михайловича хранится составленная им заметка о степенях родства семьи Александра III по отношению к великим князьям Михаилу Николаевичу и Александру Михайловичу, а также членов семьи Михаила Николаевича по отношению к великой княгине Ксении Александровне: «Для Папа (великого князя Михаила Николаевича – А. С.) государь сват, императрица сватья, Ксения сноха (невестка). Для Сандро (великого князя Александра Михайловича – А. С.) государь тесть, императрица теща (Сандро им зять), братья Ксении шурины, сестра Ксении невестка, муж сестры Ксении свояк. Для Ксении папа свекор, мама свекровь, братья деверья, Настасия (великая княжна Анастасия Михайловна – А. С.) золовка, жены братьев своячницы»³⁴¹.

Несмотря на достижения, которыми историческая наука (и, в частности, генеалогия) была обязана позитивистской методологии, последняя к концу XIX в. становится объектом критики. Это было связано, в основном, с превалированием фактологии над аналитикой, характерным для позитивизма³⁴². Уже в 1895 г. генеалог-любитель Д.А. Корсаков в письме к Л.М. Савелову (будущему основателю Историко-родословного общества в Москве и крупнейшему отечественному генеалогу начала XX в.) с сожалением высказался о ситуации в изучении Романовых. Им было заявлено о необходимости рассмотрения генеалогии династии в социально-политическом аспекте с акцентом на аналитику, отметив, что даже в таких, на первый взгляд, детально изученных родословиях как Романовы и князья Шуйские наблюдается путаница, в то время как «...точность взаимных

³⁴⁰ Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892. С. 109.

³⁴¹ ГА РФ. Ф. 684. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

³⁴² Наумов О.Н. Петербургская генеалогическая школа: к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Очерки по русской генеалогии: избранные труды. М., 2012. С. 87.

родственных отношений тех и других выясняет массу магистральных событий из эпохи смут»³⁴³. Потребность в аналитике осознавалась и более крупными исследователями, например, графом С.Д. Шереметевым. В конце XIX в. он предпринимал попытки рассмотреть генеалогию Захарьиных-Кошкиных в контексте внутривосточной ситуации XVI в.³⁴⁴ и осмыслить значение родственных связей Романовых (в том числе с однородцами) в противостоянии с Годуновыми³⁴⁵.

В контексте господства позитивизма к концу XIX в. окончательно прекращается воспроизведение объединенных таблиц, многократно компилирующих одну и ту же информацию, хотя отдельные авторы старались возродить данный жанр³⁴⁶. В то же время предпринимались удачные попытки методического улучшения таблиц для их большей наглядности. В частности, была успешно апробирована специфическая система условных обозначений, основанная на форме и цвете генеалогических знаков: Романовы делились на подгруппы (императоры и императрицы, их дети, внуки, князья императорской крови, герцоги Ольденбургские, герцоги Лейхтенбергские, герцоги Мекленбург-Стрелицкие), каждая из которых имела рядом с именем персоналии крупный знак (квадрат у мужчин и круг у женщин), окрашенный в индивидуальный для каждой подгруппы цвет. Аналогичная система применена к потомкам Романовых по женским линиям: они разделены по странам (Германия, Австро-Венгрия, Великобритания и др.), а находящиеся у имен персоналий квадраты и круги значительно меньше, чем у Романовых³⁴⁷.

Подготовка к празднованию в 1896 г. трехсотлетия со дня рождения

³⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 3. Д. 1859. Л. 13–14.

³⁴⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4408. Л. 12–12 об.

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4407. Л. 1–7.

³⁴⁶ Мещеринов Г.В. Родословная таблица домов Рюрика и ныне царствующего Романовых в связи между собой и с показанием княжеских фамилий, ведущих род свой от Рюрика. Казань, 1898. Л. 1; Его же. Родословная таблица домов Рюрика и ныне царствующего Романовых в связи между собой и с показанием княжеских фамилий, ведущих род свой от Рюрика. 2-е изд. Казань, 1899. Л. 1.

³⁴⁷ Потомство императора Павла I по мужской и женской линии с 1797 по 1897 г. СПб., [б. д]. Л. 1.

царя Михаила Федоровича выявила потребность междисциплинарного диалога генеалогии с источниковедением и историографией. В этой связи знаковым стало двухтомное собрание росписей и очерков о предках Михаила Федоровича, подготовленное Костромской губернской ученой архивной комиссией. Источниковедческий аспект выражался в позитивистской росписи Захарьиных-Юрьевых-Романовых, составленной Н.Н. Селифонтовым по материалам И.П. Сахарова. На тот момент это было самое подробное исследование о мужских предках Михаила Федоровича и их однородцах. Уникальность росписи придают прямые ссылки на источники (разряды, летописи, правовые акты) и историографию³⁴⁸.

Историографический аспект выразился в воспроизведении 14 росписей, среди которых родословия Захарьиных-Юрьевых, Шереметевых, Морозовых, Шестовых и др. Романовы представлены двумя росписями по спискам середины XVI и начала XVII вв., родословием 1665 г., росписью конца XVII в. по Бархатной книге, публикацией 1883 г., трудами барона Б.Б. Кампенгаузена 1805 г. и Г.И. Студенкина 1878 г., фрагментом книги Н.П. Петрова 1886 г. и работой Г.В. Мещеринова 1898 г. Исследование Б.Б. Кампенгаузена воспроизведено с параллельным переводом на русский язык³⁴⁹. Романовы рассматривались в обширном контексте их связей с однородцами, а не только с Рюриковичами и европейскими династиями. Это ознаменовало начало отказа от восприятия Романовых исключительно как династии.

Ослабление цензуры в 1905 г. позволило ряду лиц, отрицательно относившихся к Романовым, открыто причислять последних к Гольштейн-Готторпскому Дому. Формально авторы следовали традиции «Готского альманаха», но в действительности показывали чуждость последних Романовых в России. Например, генеалог-любитель В.А. Дурасов называл

³⁴⁸ Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 2. СПб., 1898. С. 1–102.

³⁴⁹ Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 1. СПб., 1901.

династию «Гольштейн-Готторп-Романовской», прослеживая потомков Петра III не от Андрея Кобылы или царя Михаила Федоровича, а от первых представителей Ольденбургского Дома³⁵⁰. При этом Романовы от Андрея Кобылы до Петра II были представлены в отдельной росписи как угасший род³⁵¹.

Необъективность В.А. Дурасова проявилась в том, что дети Анны Леопольдовны, в отличие от потомства Петра III, не были выделены в отдельный род. Они вошли в роспись от Андрея Кобылы, хотя происходили от данного рода не по одной (как Петр III), а по двум женским линиям. Следует отметить небрежность автора (Анна Леопольдовна и ее сын указаны в одном поколении)³⁵², а также учет лиц, существование которые не подтверждено источниками (упомянуты три безымянные дочери Николая I, якобы умершие после рождения)³⁵³. Причисление Петра III к Ольденбургскому Дому позволяло В.А. Дурасову отрицать преемственность Николая II с Михаилом Федоровичем. Такой предвзятый подход был направлен на дискредитацию Романовых, что подтверждается склонностью В.А. Дурасова к генеалогическому авантюризму и фальсификациям³⁵⁴.

Противовесом любителям служило академическое сообщество, подходившее к изучению царствующего рода с большой требовательностью. Профессиональные историки обращали внимание не только на достоверность материала, но и на его безупречную подачу, в том числе в контексте книгоиздания. Примером является выдающийся отечественный медиевист и генеалог Н.П. Лихачев, в 1900-е гг. интересовавшийся Романовыми. В письме букинисту П.П. Шибанову он упоминал «совершенно дефектный» экземпляр некоего родословия Романовых, которым категорически не желал

³⁵⁰ Дурасов В.А. Родословная книга Всероссийского дворянства. Ч. I. [СПб.], 1906. С. 3.

³⁵¹ Там же. С. 29–41.

³⁵² Там же. С. 41.

³⁵³ Дурасов В.А. Указ. соч. С. 19–20.

³⁵⁴ Щербачев О.В. Российские дворяне Дурасовы и принц Дураццо д'Анжу. Легенды и реальность // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2007. Вып. 12/13 (56/57). С. 167–169; Наумов О.Н. Фальсификация княжеских гербов в отечественной историографии начала XX в. // Гербоведение. Т. IV. М., 2015. С. 10.

пользоваться³⁵⁵.

В начале XX в. легенда о Гланде Камбиле рассматривалась уже как феномен менталитета дворянства, а не как генеалогический факт. Л.М. Савелов в 1908 г. характеризовал легенду как «крайне интересную» с точки зрения родовой культуры, отмечал ее бездоказательность, наряду с аналогичными легендами³⁵⁶. Однако доверие некоторых авторов к ставшему общепринятым в XIX в. отчеству Андрея Кобылы («Иванович») привело к стремлению идентифицировать его отца с конкретным человеком конца XIII в., носившим имя Иван. Так, граф Г.С. Шереметев попытался отождествить отца Андрея Кобылы со знатым новгородцем Иванком-Ивоном, подчеркнув при этом, что «подобное имя часто встречается в Поморье, в земле древних пруссов и в Литве» (вероятно, намекая на легенду о «выезде из прусс»)³⁵⁷.

Параллельно историков привлекали морганатические и внебрачные потомки. До этого, в силу цензуры и восприятия Романовых как династии эти ветви практически не изучались. Например, генеалог и геральдист С.В. Любимов провел, в составе общего труда, краткое исследование о графах фон Гогенфельзен – морганатическом потомстве великого князя Павла Александровича. Несмотря на ослабление цензуры, С.В. Любимов не упоминал о происхождении графов, деликатно указывая, что род «восходит к началу текущего столетия»³⁵⁸.

В начале 1910-х гг. признана познавательная ценность происхождения Романовых по женским линиям, начат поиск новых способов фиксации родства в контексте росписей и таблиц. Возник интерес к восходящим родословиям, рассматривавшим предков конкретного человека. Например,

³⁵⁵ Наумов О.Н. Эпистолярное наследие академика Н.П. Лихачева: введение в изучение. М., 2025. С. 449.

³⁵⁶ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Т. 1. М., 1908. С. 34–35.

³⁵⁷ Ш[ереметев] С.[Д.] г[раф]. Князь Афанасий Данилович, сын князя Даниила Александровича Московского († 1322). СПб., 1908. С. 17.

³⁵⁸ [Любимов С.В.] Титулованные роды Российской империи. Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем. Т. 2. СПб., 1910. С. 51.

генеалог Н.А. фон Баумгартен³⁵⁹ рассмотрел происхождение сыновей великой княгини Ольги Федоровны по прямой женской линии от Ефросиньи Дукини Каматиры – супруги византийского императора Алексея III Ангела³⁶⁰. Примечательно, что для исследования характерно несоответствие заголовка и содержания. Во-первых, в названии явно подразумевалась восходящая роспись (в действительности она была нисходящей, начинаясь от византийской императрицы). Во-вторых, указание в заголовке на родословную Ольги Федоровны соответствует содержанию лишь отчасти, т.к. великая княгиня указана не в последнем, а в предпоследнем, 28-м поколении. Несоответствия обуславливались, отчасти, процессом формирования терминологии в условиях методических новаций.

Историки и педагоги начала XX в. активно привлекали родословия в учебном процессе. В многочисленных изданиях учебника С.Ф. Платонова приводилась таблица Романовых, в которой родоначальником указывался Роман Юрьевич Захарьин-Кошкин, но только для того, чтобы показать родство Романовых с царем Иваном IV³⁶¹. В 1909 г. учебную таблицу составил Я.Г. Гусев³⁶², а в 1910 г. вышло пособие по всеобщей и отечественной истории А.С. Резанова, состоящее из генеалогических и хронологических таблиц³⁶³. Благодаря таким пособиям генеалогия Романовых становилась доступной широким слоям населения.

Стимулом к изучению Романовых стало празднование 300-летия династии – событие, призванное поднять престиж монархии и подчеркнуть

³⁵⁹ Подробнее о нем см.: Наумов О.Н. К биографии Н.А. фон Баумгартена (по материалам эпистолярных источников) // Известия Русского генеалогического общества. 2019. Вып. 35. С. 173–181.

³⁶⁰ Баумгартен Н.А. фон. Родословие великой княгини Ольги Федоровны, рожденной принцессы Баденской // Известия Русского генеалогического общества. 1911. Вып. 4. Отд. II. С. 123–125.

³⁶¹ См., напр., издания: Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Ч. 1. СПб., 1909. С. 487; Его же. Учебник русской истории для средней школы. 9-е изд., доп. Ч. 1. Пг., 1917. С. 488.

³⁶² Гусев Я.Г. Дом Романовых: классное пособие. [М., 1909]. Л. 1.

³⁶³ Резанов А.С. Хронологические и генеалогические таблицы по всеобщей и русской истории. Пособие при изучении истории в средне-учебных заведениях, а также для самообразования. М., СПб., [1910]. Табл. VIII.

преемственность между Михаилом Федоровичем и императорской фамилией начала XX в. Этому должны были способствовать научные изыскания и популяризация генеалогии Романовых в среде интеллектуалов. Еще в апреле 1910 г. идея о масштабных исследованиях исходила от Русского генеалогического общества (РГО) в Санкт-Петербурге, известного приверженностью к изучению знатных и титулованных родов и состоявшего под покровительством великого князя Георгия Михайловича. Член РГО граф С.Д. Шереметев призывал к «детальной разработке» деятельности «первоначальных поколений» Романовых, а редакция «Известий РГО» объявила о готовности «содействовать, насколько оно может, занимающимся детальной разработкой генеалогии Дома Романовых»³⁶⁴.

К юбилею было приурочено совершенствование родословий на примере учета предков цесаревича Алексея Николаевича по всем линиям³⁶⁵. Как отмечает профессор О.Н. Наумов, исследования Н.А. фон Баумгартена демонстрировали генеалогическую закономерность – закон редукции предков³⁶⁶. Таблицы показали, что реальное число предков цесаревича в 9-м поколении было в два раза меньше теоретического. Рассматривая убывание предков на примере связей Романовых с Домами Европы (в которых были распространены близкородственные союзы), автор обращал внимание и на этнический состав родословной Алексея Николаевича, о чем писал Л.М. Савелову: «С 10-м поколением пребывает уже французская кровь, в 15-м уже мы видим значительную примесь славянской крови, и появляются предки кельты (Стюарты). Еще далее идут итальянцы, испанцы, португальцы, венгры и т.д. Между прочим, в числе предков фигурирует Василий Македонский, император Византии, от которого Алексей

³⁶⁴ Шереметев С.Д. гр. Приглашение приступить к детальной разработке деятельности первых поколений Дома Романовых // Известия Русского генеалогического общества. 1911. Вып. 4. С. 514.

³⁶⁵ Баумгартен Н.А. фон. Предки наследника цесаревича Алексея Николаевича // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1913. Вып. 3 (35). С. 1–31.

³⁶⁶ Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа... С. 230–231.

Николаевич происходит, по крайней мере, 20000 раз»³⁶⁷.

Познавательная ценность родословий, изданных в ходе празднования, не мешала им преследовать идеологические цели, а именно демонстрировать преемственность Романовых начала XX в. с Михаилом Федоровичем. Одновременно утверждалось представление о паритете происхождения по мужской и женской линиям. Так, барон М.А. Таубе в очерке о матримониальных связях Романовых и Гессенского Дома привел объединенную таблицу, в которой потомство патриарха Филарета объединялось с Гольштейн-Готторпским и Гессенским Домами³⁶⁸. Очерк и сопровождающая его таблица показывали, что бытовавшие в XVII в. династические проекты Романовых осуществились в конце XIX в., и три вышеупомянутых рода представлены в родословной цесаревича Алексея Николаевича.

Вопрос о происхождении Романовых изучали видные историки начала XX в. П.Г. Васенко и В.В. Филатов. Одним из наиболее ценных исследований о Романовых 1913 г. стал труд П.Г. Васенко об истории рода до воцарения³⁶⁹, развивший исследование 1912 г. о генезисе и начальной истории Романовых³⁷⁰. Видное место уделено генеалогическому аспекту, представленному, в первую очередь, в пространным очерке о происхождении Андрея Кобылы, не имевшим аналогов по научной глубине, количеству проанализированных источников и историографии. Подвергнув критике легенду о прусских корнях и положительно оценив доказательность гипотез о новгородском происхождении, автор воздержался от выводов, резюмируя, что ни «прусскую», ни «новгородскую» версии нельзя ни доказать, ни опровергнуть³⁷¹. Во-вторых, в книге представлена таблица, доведенная до

³⁶⁷ Цит. по: Там же. С. 231.

³⁶⁸ Таубе М.А. бар. Великогерцогский Гессенский Дом в генеалогических судьбах Дома Романовых // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Вып. 2. М., 1913. С. 15.

³⁶⁹ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.

³⁷⁰ Васенко П.Г., Платонов С.Ф., Тураева-Церетели Е.Ф. Начало династии Романовых: исторические очерки. СПб., 1912. С. 1–102.

³⁷¹ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. С. 3–12.

поколения Михаила Федоровича. Первым в ней указан, аналогично росписи 1898 г., некий Иван, имя которого искусственно образовано от общепринятого отчества Андрея Кобылы³⁷².

С концепцией П.Г. Васенко содержательно схожи представления В.В. Филатова. Несмотря на относительную тождественность, они различаются по выводам. В отличие от П.Г. Васенко, воздержавшегося от опровержения легенды, В.В. Филатов напрямую именует ее вымыслом из «...области басен, которые так легко и охотно сочиняли в XVIII в.», но при этом выражает солидарность с тезисом о достоверности отчества «Иванович» у Андрея Кобылы³⁷³. Позиция В.В. Филатова в отношении родословной легенды демонстрирует поддержку им взглядов Л.М. Савелова³⁷⁴, который к 1913 г. уже имел репутацию авторитетного генеалога.

Собственных гипотез о происхождении Андрея Кобылы В.В. Филатов не приводил. Подобно П.Г. Васенко, он ограничился тремя выводами: о несостоятельности «прусской» версии, об относительном достоинстве «новгородской» (В.В. Филатов ссылаясь на исследования В.С. Передольского, в то время как П.Г. Васенко – на графа С.Д. Шереметева) и в целом о невозможности полноценной реконструкции происхождения Романовых. В отличие от П.Г. Васенко, В.В. Филатов пытался реконструировать процесс формирования легенды о Гланде Камбиле. Начальным этапом ее становления он считал время, когда Романовы породнились с Иваном IV, что потребовало создание легенды о знатном иноземном происхождении для видимости генеалогического паритета с Рюриковичами. По утверждению ученого легенда стала дополняться после занятия Романовыми престола и окончательно сложилась в работе герольдмейстера С.А. Колычева³⁷⁵.

Методически интересна родословная, приведенная в труде

³⁷² Там же. С. 24.

³⁷³ Филатов В.В. Род бояр Романовых: исторический очерк. М., [1913]. С. 12.

³⁷⁴ Савелов Л.М. Указ. соч. С. 34–35.

³⁷⁵ Филатов В.В. Указ. соч. С. 16–19.

В.В. Филатова как дополнение. Если у П.Г. Васенко она имела форму краткой таблицы, то у В.В. Филатова это подробная роспись. Она начинается от Андрея Кобылы, во втором поколении указываются его сыновья, а в последующих перечень потомков сужается до Кошкиных, Захарьиных-Юрьевых и, наконец, Романовых³⁷⁶. Такой условный подход позволял не только рассмотреть начальную историю рода во всей полноте, но и показать связи с однородцами.

Помимо П.Г. Васенко и В.В. Филатова к проблеме генезиса обращался С.М. Некрасов, чья концепция стала формироваться в учебной работе, защищенной в 1911 году³⁷⁷. Впоследствии, подробно анализируя источники, он склонялся, в основном, к «пруско-литовской» версии³⁷⁸. По мнению С.М. Некрасова, положение прусских земель в XIII в. было таково, что нет «никаких оснований к недопущению возможности переселения отца Андрея Кобылы или его самого из Пруссии в Россию». Ученый, однако, сомневался, что предки Романовых принадлежали к правящему роду, считая однозначным лишь то, что в Пруссии они являлись вельможами (без этого статуса они, по мнению автора, не могли занять высокого положения при московских князьях)³⁷⁹. Осторожная поддержка «пруской» версии сочеталась у С.М. Некрасова с критикой ее оппонентов, в особенности П.Н. Петрова. Дилетантские выводы последнего о происхождении Романовых от Ратши С.М. Некрасов приводил как основной аргумент в пользу несостоятельности «русской» версии. Фактически П.Н. Петров дал критику повод считать русское происхождение Андрея Кобылы искусственной гипотезой с «натянутостью построений»³⁸⁰.

Общей чертой концепций П.Г. Васенко, В.В. Филатова и

³⁷⁶ Там же. С. 70–72.

³⁷⁷ Жукович П.Н. [Отзыв на диссертацию С.М. Некрасова] // Журналы заседаний Совета С[анкт]-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. СПб., 1911. С. 448–450.

³⁷⁸ [Некрасов С.М.] Предки царя Михаила Федоровича Романова. Тверь, 1913. Л. I–III.

³⁷⁹ [Некрасов С.М.] Указ. соч. С. 30–31.

³⁸⁰ Там же. С. 12–20.

С.М. Некрасова является скептицизм в отношении легенды о «выезде», сочетающийся с отсутствием однозначной оценки ее достоверности. Если первые два исследователя критиковали «прусскую» версию, то третий считал (с оговорками) наиболее вероятной именно ее. Каждое из этих мнений основалось на знании источников и анализе историографии, что позволяет говорить о высоком уровне генеалогии в России накануне 1917 года.

В 1913 г. ставилась задача популяризации генеалогии Романовых среди широких слоев интеллигенции. Примером стала таблица от Андрея Кобылы до цесаревича Алексея Николаевича, опубликованная Б. Никоновым в журнале «Нива» в качестве дополнения к популярному очерку о Смутном времени и воцарении Михаила Федоровича. В таблице представлены 60 персоналий (включая Анну Леопольдовну и Иоанна VI), но без супругов. Таблица являлась компиляцией и не учитывала новейшие на тот момент исследования. В частности, автор характеризовал Андрея Кобылу как «пруссского князя», выехавшего «из литовской земли на службу к Иоанну Калите»³⁸¹. Аналогичная, но еще более поверхностная таблица от Федора Кошки дополняла популярный очерк Н.В. Колесникова. Учитывались монархи и их дети, но об отдаленных потомках сведений не приводилось³⁸². В том же году по рисунку Е.И. Нарбута составлен подвесной плакат в виде таблицы монархов от Михаила Федоровича до Николая II³⁸³. Членами Русского генеалогического общества также составлена учебная таблица³⁸⁴.

Отрицательным последствием юбилея 1913 г. стала активизация непрофессионалов. Так, князь Ф.С. Долгорукий-Аргутинский, опираясь на дилетантские разработки В.А. Дурасова, попытался интегрировать Романовых в пространство европейских династий, объединив потомство

³⁸¹ Никонов Б. Три века тому назад (1613–1913) // Нива. 1913. № 6. С. 117.

³⁸² Колесников Н.В. Три века царствования Дома Романовых (1613–1913). Казань, 1913. [Л. 1].

³⁸³ Родословная таблица Дома Романовых. М., 1913. Л. 1 (посмотренный экземпляр: ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 328).

³⁸⁴ Родословие Российского царствующего Дома. М., [1912–1913]. Л. 1 (просмотренный экземпляр: ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 327. Л. 1).

Михаила Федоровича и Петра III в один род. В результате были допущены неточности в хронологии (например, утверждение, что Андрей Кобыла жил в XIII в., а не в XIV в.) и в родственных связях (дочери Александра I Мария и Елизавета указаны с отчествами «Николаевны» и как дочери Николая I)³⁸⁵.

Научное сообщество начала XX в. быстро реагировало на проявления дилетантизма, и князь Ф.С. Долгорукий-Аргутинский подвергся критике в авторитетном геральдическом журнале «Гербовед». Рецензенты справедливо отмечали, что, несмотря на заявления автора об использовании проверенных источников, его издание «...представляет на редкость невежественно составленную компиляцию и полна грубейших ошибок»³⁸⁶.

Юбилей династии пришелся на период, когда отечественная генеалогия окончательно сформировалась, а ученые активно осваивали ее междисциплинарные связи. Связи генеалогии с геральдикой на примере Романовых отмечены юристом, генеалогом и геральдистом, бароном М.А. Таубе. Изучая изображения грифона на личных предметах Романовых конца XVI – середины XVII в., он обратил внимание, что изображение этого существа дважды встречается на вещах патриарха Филарета и столько же на вещах его племянника Никиты Ивановича. Геральдист предположил, что общая для дяди и племянника эмблема грифона должна восходить к их ближайшему общему предку – боярину Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву. Сопоставив генеалогические наблюдения с биографией Никиты Романовича, ученый пришел к заключению, что эмблема грифона была «усвоена» боярином как эмблематический «трофей» в память взятия города Пернов в ходе Ливонской войны³⁸⁷.

Интерес к генеалогии Романовых не ослабел и после окончания

³⁸⁵ Долгорукий-Аргутинский Ф.С. кн. Родословная книга владетельных домов. СПб., 1913. С. 1–5, 181.

³⁸⁶ Библиография // Гербовед. 1913. Июль. С. 122–123 (переизд.: Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким, 1913–1914 гг. М., 2003. С. 133).

³⁸⁷ Таубе М.А. бар. К истории герба Дома Романовых (догадка о происхождении романовского грифа) // Гербовед. 1913. Июль. С. 111, 115 (переизд.: Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким, 1913–1914 гг. М., 2003. С. 123).

юбилея. В центре внимания исследователей по-прежнему оставалась не династия, а давший ей начало боярский род. Исследователи не ограничивались предками Михаила Федоровича, а изучали его родственные связи в широком диапазоне. Такого подхода придерживался Л.М. Савелов, исследовавший потомство Федора Кошки до 1613 г. и обративший внимание, что до брака Анастасии Романовны с Иваном IV потомки Федора Кошки уже дважды роднились с московской династией в начале XV века. Это создало предпосылки для их приближения к престолу. Также исследователь отмечал их связи с некоторыми русскими родами³⁸⁸. Л.М. Савелов по-новому применил статистический метод в генеалогии, придя к заключению, что к моменту пресечения московских Рюриковичей Романовы представляли собой самостоятельный, обособившийся от Захарьиных-Юрьевых-Кошкиных, но малочисленный род, который ограничивался потомством Никиты Романовича³⁸⁹.

Труд Л.М. Савелова стал одним из последних, вышедших накануне революционных потрясений. Последующие исследования до 1917 г. затрагивали родословную только в контекстах биографики или просопографии. К первой относились очерки В.К. Трутовского о Федоре Кошке, в которых деятельность последнего сопровождалась перечислением его родственных связей³⁹⁰. Вторую иллюстрируют исследования дипломата и генеалога К.А. Губастова о дворянских родах, произошедших от внебрачных союзов. Работа при жизни автора была отпечатана на машинке в двух экземплярах. В контексте Романовых справочник ценен тем, что в нем впервые расписано внебрачное, предполагаемое и узаконенное потомство: Волынские, Искандеры, Князевы, Николаевы, графы Белевские, светлейшие

³⁸⁸ Савелов Л.М. Бояре Романовы и их родственные связи // Древности: труды Императорского Московского археологического общества. 1914. Т. 24. С. 233–242 (оттиск.: ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 261).

³⁸⁹ Там же. С. 238.

³⁹⁰ Трутовский В.К. Федор Кошка // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1915. Вып. 1–4 (41–44). С. 299; Его же. Федор Кошка // Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. М., 1915. С. 299.

князья Юрьевские, Александровы, Г.М. Брасов, Семен Великий и М.П. Мусина-Юрьева. Информация заимствовалась К.А. Губастовым, преимущественно, из историографии и опубликованных источников³⁹¹. Эти материалы сразу оказались востребованными у исследователей, например, генеалог С.Н. Казнаков составил их рукописную копию, воспроизведя сведения и о потомстве Романовых³⁹².

В отечественной генеалогии первой половины XIX в. наблюдалась диспропорция, связанная с исключительным положением Романовых. Если изучение дворянских родов характеризовалось слабым привлечением источников и отсутствием научного подхода, то тематика Романовых активно изучалась. К 1850-м гг. количество трудов о них достигло около 50, т.е. с начала XVIII в. создавалось в среднем по одному исследованию в три года (см. табл. «**Приложение 2**»). В историографии XVIII – первой половины XIX в. такая активность в изучении отдельного рода была уникальной. Ситуация стала меняться во второй половине XIX в. в направлении расширения исследовательского поля генеалогии. Но даже в условиях массового интереса к дворянской генеалогии в начале XX в. исследования о Романовых оставались в числе преобладающих.

Вышеозначенные наблюдения подтверждаются количественными параметрами. Для первой половины XVIII в. характерен чрезвычайно медленный процесс развития историографии (в среднем 1–2 работы за десятилетие), который стал меняться с периода правления Елизаветы Петровны, заинтересованной в прославлении своего отца, в том числе в контексте генеалогии. Данный процесс достиг пика в 1790-е гг. (6 работ за десятилетие) ввиду того, что императорская фамилия сложилась как особая институция. С начала XIX в. вновь начался спад, завершившийся в начале правления Александра II (с 1850-х гг. по 1900-е г. издавалось в среднем по 8

³⁹¹ Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянах и дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов [СПб., 1915]. С. 2, 13, 25–26, 29, 36–37, 80, 94, 130, 133, 223 (экземпляр из ГПИБ).

³⁹² РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 249. Л. 2, 4, 4 об., 5 об. и др.

работ за десятилетие, а в первой половине 1910-х гг., ввиду 300-летия династии, появилось 17 исследований) (см. табл. «**Приложение 2**»).

Главной положительной тенденцией дореволюционного периода стало формирование критического подхода к источникам, детерминированного позитивизмом. Становление научной критики проходило в контексте вопроса о происхождении рода, поскольку данная проблематика, являвшаяся наиболее сложной в изучении Романовых, требовала глубоких источниковедческих и историографических знаний.

Позитивистская модель интегрировала родословие Романовых в общее пространство науки, абстрагировав от неизбежной в прошлом привязки к династической преемственности либо порядку престолонаследия. На ее становлении сказались общие тенденции: совершенствование методики исторических исследований, расширение тематики и источниковой основы, формирование междисциплинарных связей генеалогии. Однако описательный характер и фактологичность преобладали над аналитикой. Во многом благодаря этому позитивистская модель оказалась привлекательной для авторов и жизнеспособной, в значительной степени сохранившись по настоящее время.

ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИИ РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ 1917 Г.

3.1. Родословная Романовых в историографии 1917–1991 гг.

Установление власти большевиков и Гражданская война привели к разделению российской генеалогии на два направления: советское и эмигрантское³⁹³. В Советской России и СССР генеалогия воспринималась как идеологически чуждая наука, ассоциировалась исключительно с дворянством и находилась под негласным запретом³⁹⁴.

В СССР 1920-х – 1930-х гг. императорский род изучался единичными учеными, имевшими дореволюционный опыт. Накопленный за предшествующие десятилетия материал позволял им начать подведение итогов изысканий по данной проблеме. Но поскольку занятия генеалогией являлись основанием для репрессий (в частности, в конце 1920-х гг. преследованиям подвергался П.Г. Васенко, в вину которому ставилось написание в 1913 г. книги о Романовых³⁹⁵), исследования проводились без надежд на публикацию.

Так, в конце 1920-х гг. С.Б. Веселовский, являвшийся одним из крупнейших отечественных медиевистов первой половины XX в., изучил Романовых в контексте всего рода Кобылиных, однако данный труд был издан только спустя 40 лет. В малочисленной историографии Романовых советского периода это исследование имело такой же знаковый характер, как работа Б.Б. Кампенгаузена для начала XIX века. Автор рассмотрел Кошкиных, Захарьиных-Юрьевых и Романовых в широком социальном контексте, показал трансформацию рода под влиянием объективных общеисторических и субъективных частных факторов (в первую очередь, продвижения по службе)³⁹⁶. Исследование основывалось на обширной

³⁹³ Наумов О.Н. Журнал «Новик» и русское генеалогическое знание... С. 3.

³⁹⁴ Наумов О.Н. Мятлевы: поколенная роспись. М., 2022. С. 55.

³⁹⁵ Наумов О.Н. Генеалогия. С. 48.

³⁹⁶ Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 140–161.

источниковой основе, представляя собой, помимо блестящего исследования, обзор материалов по данной проблеме. Такой подход в определенной степени предвосхитил методические новации в генеалогии начала ХХI века.

Одним из способов продолжения исследований в СССР являлось ведение генеалогической хроники, в том числе путем дополнения трудов, созданных до 1917 года. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. генеалог и нумизмат А.А. Сиверс вносил правку в один из двух экземпляров справочника К.А. Губастова (принадлежавшего Историко-родословному обществу в Москве). Например, он дополнил сведения о Г.М. Брасове – сыне великого князя Михаила Александровича³⁹⁷. Это был один из немногочисленных примеров учета Романовых в первые советские десятилетия. Ввиду социальных потрясений 1930-х гг., а впоследствии и Великой Отечественной войны исследования рода оказались прерваны вплоть до 1960-х годов.

Ситуация в среде генеалогов, эмигрировавших из России, была принципиально иной. Многие интеллектуалы, состоявшие до 1917 г. на государственной службе и не имевшие возможности полностью посвятить себя науке, в эмиграции активно занялись исследовательской деятельностью, в том числе в области истории³⁹⁸. Они не были стеснены цензурой, но отсутствие доступа к архивам, а также тяжелые условия жизни затрудняли исследовательский процесс и снижали научный уровень работ. Изучение генеалогии в эмиграции основывалось на энтузиазме узкого круга подвижников, которым зачастую приходилось опираться лишь на собственные знания и опыт.

На начальных этапах эмигранты старались сохранить, в условиях информационной ограниченности, достижения дореволюционной историографии. В этом же контексте предпринимались попытки решить проблемы, которым до 1917 г. не уделялось целенаправленного внимания. Так, Л.М. Савелов обратился к вопросу о происхождении Романовых.

³⁹⁷ Губастов К.А. Указ. соч. С. 13.

³⁹⁸ Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в. Т. 4: Общественная мысль Русского зарубежья. М., 2020. С. 487.

Ученый подверг критике легенду о выезде «из прусс», проанализировав ее в контексте возникновения аналогичных историй у других родов. Он назвал «бесплодными» попытки «...связать один из наших древнейших родов <...> с мифическими владетелями мифических государств» и отметил, что «род Романовых слишком много сделал для России <...>, и стоит ли хлопотать о прибавке ему нескольких сомнительных поколений...». При этом Л.М. Савелов подчеркивал, что солидарность ряда авторов с легендой проистекает из невозможности напрямую доказать, в силу отсутствия источников, «русское» происхождение рода³⁹⁹. Данный тезис, возможно, был легким укором в адрес В.К. Трутовского, склонявшегося к «прусской» версии, которая, по его мнению, лучше обеспечена источниками⁴⁰⁰.

В эмиграции представители московской генеалогической школы старались развивать междисциплинарный подход. На примере Романовых Л.М. Савелов синтезировал генеалогию с антропонимикой, отметив, что «потомство Андрея Ивановича Кобылы носило последовательно фамильные прозвания: Кобылины, Кошкины, Захарьины, Юрьевы и, наконец, Романовы». Ученый старался рассматривать Романовых в контексте всего служилого сословия, хотя условия, в которых он работал, не способствовали полноценному научному поиску для такого сложного исследования, что отмечалось самим генеалогом⁴⁰¹. Вместе с тем, Л.М. Савелов обозначил отход от неизбежного в эмиграции пересказа историографии в сторону расширения исследовательского поля дисциплины.

Подвижничество Л.М. Савелова привело к основанию в 1934 г. единственного в русском зарубежье генеалогического журнала «Новик»⁴⁰².

³⁹⁹ Савелов-Савелков Л.М. О происхождении рода Романовых // Младоросс. 1931. № 12. С. 8–9.

⁴⁰⁰ Трутовский В.К. Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Вып. 2. М., 1913. С. 23–82.

⁴⁰¹ Савелов-Савелков Л.М. Древнее русское дворянство: исторический очерк. Афины, 1933. С. 106 (просмотренный экземпляр: ГА РФ. Ф. Р-6091. Оп. 1. Д. 26).

⁴⁰² Наумов О.Н. Журнал «Новик» и русское генеалогическое знание // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М., 2018. С. 7–13.

Издание способствовало возобновлению научного интереса эмигрантов к Романовым. В «Новике» произошло, под влиянием зарубежного опыта, переосмысление методических основ генеалогии⁴⁰³, в том числе восприятия Романовых как династии, от которой происходят «побочные» ветви. Теперь Романовы могли восприниматься как род, ветви которого обладали разным статусом. Такой подход, до 1917 г. только формировавшийся, в эмигрантской историографии стимулировал интерес к морганатическому и внебрачному потомству. Например, в журнале имел место один из первых опытов учета светлейших князей Юрьевских⁴⁰⁴ и графов де Торби⁴⁰⁵.

Невозможность работать в архивах эмигранты старались компенсировать доступными, но не всегда достоверными материалами. Привлечение зарубежных исследований позволяло по-новому интерпретировать аспекты родословной. Генеалог В.С. Арсеньев в 1936 г. рассмотрел генезис рода, отталкиваясь от немецких краеведческих работ. Ценность такого подхода состояла в расширении источникового диапазона и междисциплинарных связей генеалогии. Историк отметил схожесть имени «Гланда Камбила» со старинной прусской топонимикой и антропонимикой, но использовал эти сходства не для подтверждения легенды, а для ее косвенного отрицания, намекая, что ономастика могла подсказать автору легенды имя «родоначальника»⁴⁰⁶.

Условия эмиграции требовали как уточнений данных, так и учета генеалогической активности. Первый аспект выразился в том, что В.С. Арсеньев внес в 1938 г. дополнения и исправления в росписи князей Юрьевских и графов де Торби⁴⁰⁷. Второй аспект связан с генеалогической

⁴⁰³ Наумов О.Н. Зарубежная генеалогия и развитие методики родословных исследований в России в первой половине XX в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов и сообщений научной конференции, Москва, 29–31 января 1996 г. М., 1996. С. 352–354.

⁴⁰⁴ Светлейшие князья Юрьевские // Новик. 1937. № 1. С. 21.

⁴⁰⁵ Графы Меренберг и Торби // Новик. С. 22.

⁴⁰⁶ Арсеньев В.С. О прусском происхождении Романовых // Новик. 1936. № 2. С. 7–10.

⁴⁰⁷ Арсеньев В.С. Поправки и дополнения к «Новику» за 1937 г. // Новик. 1938. № 2. С. 41–42.

хроникой «Новика», в которой были зафиксированы женитьба князя Гавриила Константиновича на княжне Ирине Ивановне Куракиной в 1951 г.⁴⁰⁸, брак Николая Романовича Романова в 1951 г.⁴⁰⁹, венчание князя Павла Дмитриевича Романовского-Ильинского в 1954 г.⁴¹⁰ и др. В «Новике» публиковались и сведения о лицах, принадлежность которых к Романовым не доказана: в 1939 г. генеалог Н.Д. Плешко написал, на основе дореволюционных работ, очерк о Семене Великом (предполагаемом внебрачном сыне цесаревича Павла Петровича)⁴¹¹, а позже – о Марии Александровне Парижской (по мнению автора, внебрачной дочери Александра I)⁴¹².

В эмиграции Романовы продолжили практику составления родословных, не предназначавшихся для публикации. В условиях изгнания учет родства приобрел иное значение, чем до 1917 г.: возникла потребность в консолидации рода. Осмысление собственной генеалогии наталкивало Романовых, состоявших друг с другом в родстве по нескольким линиям, на необычные наблюдения. Так, князь Никита Александрович в письме к князю Гавриилу Константиновичу составил таблицу из пяти поколений, разделенную на две ветви. В первой представлены потомки Николая I, во второй – его сестры великой княжны Елены Павловны. Таблица создавалась для демонстрации Гавриилу Константиновичу того, что он и Никита Александрович приходятся друг другу дядьями: Никита Александрович – четвероюродным дядей Гавриила Константиновича, а Гавриил Константинович – троюродным дядей Никиты Александровича. В том же письме под таблицей Никита Александрович написал: «Из этого видно, что ты дядя, и я дядя!»⁴¹³.

⁴⁰⁸ Генеалогическая хроника // Новик. 1951. Отд. 3. С. 3.

⁴⁰⁹ Генеалогическая хроника // Новик. 1952. Отд. 3. С. 4.

⁴¹⁰ Генеалогическая хроника // Новик. 1954. Отд. 3. С. 9.

⁴¹¹ Плешко Н.Д. Великой // Новик. 1939. № 4. С. 15–16.

⁴¹² Плешко Н.Д. Несколько слов о Марии Александровне Парижской // Новик. 1948/1949. Отд. I. С. 25–26.

⁴¹³ ДРЗ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 74. Л. 21.

Составление Романовыми таблиц получило стимул во второй половине 1940-х гг., когда между ветвями рода стали утрачиваться связи. Гавриил Константинович, как один из наиболее активных Романовых, продолжал деятельность по консолидации фамилии. Одну из таблиц он составил после Второй мировой войны. Она охватывает пять поколений мужского потомства Николая I. В таблице указан брак великого князя Владимира Кирилловича и княжны Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской, что позволяет датировать текст не ранее 1948 г. (возможно, составление таблицы приурочено именно к бракосочетанию). Поскольку Гавриил Константинович был легитимистом и поддерживал Владимира Кирилловича как главу династии, его таблица фиксирует только представителей рода, произошедших от династических браков⁴¹⁴.

Впоследствии таблица дополнялась. Другими чернилами вписаны сведения о морганатических браках великого князя Павла Александровича и великой княгини Ольги Александровны (хотя они были заключены до 1917 г.). Примечательно, что в изначальном тексте Гавриил Константинович пометил, что великий князь Владимир Кириллович состоит в неравнорном браке, но впоследствии зачеркнул эту фразу и вместо нее написал другими чернилами: «в супружестве с кн[язной] Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, получившей титул великой княгини». Поскольку титул соответствовал положению человека в структуре императорской фамилии, а также ввиду того, что в таблице фиксировались сугубо династические союзы, означенное исправление можно рассматривать как признание Гавриилом Константиновичем равнородности брака⁴¹⁵.

С учетом осмысления накопленного опыта и влияния западной традиции эмигрантские труды по ряду аспектов превзошли дореволюционные. Так, исследования К.А. Губастова были продолжены Ю.С. Ртищевым, расширившим их «...разными справками из печатаемых

⁴¹⁴ ДРЗ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–4.

⁴¹⁵ Там же.

исторических генеалогических материалов, а также личных воспоминаний и сведений от других лиц...»⁴¹⁶. Данная формулировка показывает совокупность материалов, которыми пользовались эмигранты при отсутствии доступа к архивам: историография, устные источники, сведения от генеалогов и представителей родов.

Разработки Ю.С. Ртищева охватывали росписи и отдельные биографии. Из числа внебрачных ветвей Романовых рассматривались Александровы, графы Белевские-Жуковские, Волынские, Искандеры, Константиновы (значились как дети князя И.А. Голицына), Князевы, Николаевы и др.⁴¹⁷ Источники, как правило, не указывались, но периодически автор ссылался на сообщения разных лиц. Несмотря на новые, по сравнению с К.А. Губастовым, сведения, Ю.С. Ртищев не следовал четким критериям отбора информации. К предполагаемому потомству он относил бездоказательные, основанные на легендах примеры («сын» Петра III А.А. Полянский, «дочь» великого князя Алексея Александровича Ж. Жюст, «дети» царя Алексея Михайловича, Петра I и т.д.)⁴¹⁸. Генеалог намеренно воспроизводил методику К.А. Губастова и старался учесть, в условиях информационного дефицита, максимум сведений, в том числе непроверенных и недостоверных.

После Второй мировой войны российская эмиграция вступила в период смены поколений: на смену эмигрантам приходили их дети, в большинстве не разделявшие ценностей родителей и отождествлявшие себя со странами проживания. Этот кризис отразился на генеалогической историографии, которая в 1950-х гг. пришла в упадок. Выпуск журнала «Новик» продолжался, но его научный уровень падал⁴¹⁹. Негативные тенденции, однако, не могли повлиять на стремления отдельных генеалогов к

⁴¹⁶ Ртищев Ю.С. Батарды. Т. 1. Париж, 1947. С. 1.

⁴¹⁷ Там же. С. 1, 9, 10, 13, 16, 32, 34, 36, 40, 41, 50–53,

⁴¹⁸ Там же. Л. 71а, 96, 98, 100 и др.

⁴¹⁹ Наумов О.Н. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948–1963 гг.) // Очерки по русской геральдике. М., 2014. С. 184.

методическому и информационному качеству исследований. Так, граф Б.Г. Берг досконально изучил ветвь Николаевых, происходящую от великого князя Николая Николаевича Старшего⁴²⁰.

Отсутствие у Б.Г. Берга ссылок на источники сочеталось с информативностью и достоверностью: приводились подробные данные о службе, а информация согласуется с выявленными нами архивными источниками⁴²¹. Исследование не имеет аналогов среди эмигрантских работ о «побочных» ветвях Романовых и превосходит даже роспись Ю.С. Ртищева⁴²². Не исключено, что автор использовал послужные списки, полученные от проживавших во Франции Николаевых. Б.Г. Берг был единственным, кто создал ценное исследование о Романовых на завершающих этапах существования «Новика», переставшего выходить с 1963 г.: прочие работы 1950-х гг. об императорском роде (в частности, А.Г. Тарсаидзе)⁴²³ представляли собой компиляции на общеисторическую тематику.

В 1950-х гг. монархически настроенная эмиграция осознала невозможность возвращения в Россию и реставрации династии. В сочетании с процессом смены поколений и угрозой утраты национальной идентичности это стимулировало создание очерков о России до 1917 г., сопровождаемых родословиями. Такой подход применялся бывшим директором Русских гимназий в Белграде и Мюнхене Б.Н. Сергеевским, опубликовавшим четыре таблицы Романовых, одна из которых показывала, в соответствии с традицией русской историографии, родство Романовых с Рюриковичами⁴²⁴. Таблицы приводились с сокращениями, коснувшимися, в основном, женщин. Отсутствуют сведения о дочерях великих князей Константина Николаевича и Георгия Михайловича, о княжне Екатерине Иоанновне, а также о великом

⁴²⁰ Берг Б.Г. гр. Николаевы // Новик. 1950. Отд. 2. С. 21–23.

⁴²¹ Подробнее об этих источниках см.: Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 371–389, 589–597.

⁴²² Ртищев Ю.С. Указ. соч. Т. 1. С. 51–53.

⁴²³ См., напр.: Тарсаидзе А.Г. Два сватовства // Новик. 1952. Отд. 1. С. 30–33.

⁴²⁴ Сергеевский Б.Н. Прошлое русской земли. Краткий исторический очерк. Нью-Йорк, [1954]. С. 49, 85, 119.

князе Михаиле Михайловиче. Слабая информированность автора (вероятно, продиктованная условиями эмиграции) привела к ошибкам: у великого князя Петра Николаевича указан никогда не существовавший сын Вадим (вероятно, так обозначен князь Роман Петрович)⁴²⁵.

Таблицы Б.Н. Сергеевского отразили упадок генеалогии после Второй мировой войны. Несмотря на вторичность, его работа воспринималась некоторыми эмигрантами как образец, и в середине 1980-х гг. репринт одной из таблиц воспроизводился в сборнике «Русский зарубежный самиздат»⁴²⁶.

К началу 1960-х гг. из специалистов по генеалогии с дореволюционным опытом оставались единицы. Один из них, Н.Ф. Иконников, составил многотомный справочник «*La noblesse de Russie*» («Дворянство России»). Аналогично Н.П. Чулкову, автор разделил Романовых на два родословия: от Андрея Кобылы до Петра II⁴²⁷ и от Петра III до середины XX в.⁴²⁸, но в отличие от В.А. Дурасова не начинал вторую роспись от основателей Ольденбургской династии, тем самым не отождествляя императорскую фамилию с Голштинским Домом. В разработках Н.Ф. Иконникова наиболее ярко отразилось формирующееся с 1930-х гг. восприятие Романовых как рода, а не династии: во второй росписи объединялись династические и морганатические ветви.

Масштабность исследования позволяет считать его уникальным явлением в эмигрантской историографии. Однако применять родословия Н.Ф. Иконникова в современных исследованиях следует с осторожностью. Автор не имел доступа к архивам, а его преклонный возраст на момент подготовки справочника требовал как можно более скорой публикации, что делало невозможной проверку всех сведений. Поэтому росписи Романовых изобилует значительным количеством ошибок. Неясно, какой используется календарь (юлианский или григорианский), имеются пропуски. Не указаны

⁴²⁵ Там же. С. 119.

⁴²⁶ Русский зарубежный самиздат. Тема VII. Без Ленина... Мюнхен, 1984. Л. 4.

⁴²⁷ Ikonnikov N.F. Les Romanov // *La noblesse de Russie*. T. N 2. Paris, 1961. P. 389–403.

⁴²⁸ Ibid. P. 406–418.

дочери Александра I великие княжны Мария и Елизавета Александровны, и трое детей великого князя Константина Константиновича (князья Константин и Олег Константиновичи и княжна Наталья Константиновна)⁴²⁹. Ссылки на источники единичны. Изредка автор ссылался на «Готский альманах», либо на сообщения генеалогов, таких как барон Н.А. Типольт.

Приводимые Н.Ф. Иконниковым сведения позволяют предположить, что среди использованной им литературы мог быть справочник В.А. Дурасова 1906 г. (либо производные от него работы), поскольку автор приводит недостоверные сведения о дочерях Николая I, якобы умерших после рождения (упомянуты В.А. Дурасовым). При этом фактология автора отличается от текста В.А. Дурасова: Н.Ф. Иконников упоминает только двух дочерей, а не трех, и указывает другие даты рождений⁴³⁰.

Смена поколений в 1950-х – 1960-х гг. затронула и Романовых, но для них она была сопряжена с вопросом принадлежности к династии и претензиями на престол. Если до 1917 г. политико-династическое направление историографии, в основном, конструировало положительный образ монархии в контексте генеалогии, то в эмиграции политический акцент сместился на династические споры, связанные, главным образом, с правами на престол потомков великого князя Кирилла Владимировича. Представители легитимистского движения, признававшие главой императорской фамилии великого князя Владимира Кирилловича (а впоследствии его дочь Марию Владимировну), негативно относились к претензиям наследников великого князя Александра Михайловича и князя Романа Петровича на титулы «князей Романовых» и на принадлежность к династии.

Легитимисты не признавали взгляд на стратификацию рода таких исследователей как Н.Ф. Иконников. Например, А.П. Волков, составляя родословие потомства Павла I, ставил задачей демонстрацию современного

⁴²⁹ Ibid. P. 408–415.

⁴³⁰ Ibid. P. 408–409.

ему состояния династии без «побочных» (по его мнению) линий. Морганатические супруги фиксировались только для демонстрации пресечения династических ветвей. Тем самым проводилось четкое разграничение между императорской фамилией и морганатическим потомством⁴³¹. В результате такого отбора в последнем, седьмом поколении указывалась только Мария Владимировна⁴³², хотя ее поколение насчитывало на тот момент более 10 человек⁴³³. Для демонстрации династической преемственности Николая II и ветви «Кирилловичей»⁴³⁴, а также связей последних с династиями Европы (например, Великобритании)⁴³⁵ применялись таблицы.

Упадок эмигрантских исследований 1960-х – 1970-х гг. компенсировался деятельностью зарубежных генеалогов. Прекращение выпуска после Второй мировой войны «Готского альманаха» стимулировало появление аналогичных изданий с родословиями Романовых. Однако им был присущ понятийный сумбур, связанный с незнанием авторами правовых аспектов. В отличие от Н.Ф. Иконникова, рассматривавшего под нейтральным заголовком «Les Romanov» именно род, зарубежные исследователи 1960-х – 1970-х гг. приводили родословия Романовых под заголовками «династия» или «Дом», но включали в них и морганатические ветви.

Часть подобных исследований была сосредоточена на старшей ветви, которую возглавлял великий князь Владимир Кириллович. Например, А. Шаффанжон представил максимально сокращенный аналог «Готского альманаха» со сведениями о текущем главе каждой европейской династии и его наследнике (наследнице). Поэтому Романовы были представлены только

⁴³¹ Волков А.[П.] Российский Императорский Дом. Нью-Йорк, 1969.

⁴³² Там же. С. 14–15.

⁴³³ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 673–691.

⁴³⁴ Волков А.[П.] Указ. соч. Вклейка после с. 30.

⁴³⁵ Сборник обращений главы династии великого князя Владимира Кирилловича. Нью-Йорк, 1971. С. 107.

ветвью «Кирилловичей»⁴³⁶.

Принципиально иную методику применял генеалог Г.К. де Сэссеваль. Его родословие строилось по сложному принципу восходящей росписи, разделенной по ветвям. В первом разделе помещалась информация о великом князе Владимире Кирилловиче и его дочери; во втором – о его сестрах и их мужьях; в третьем – о тетке, дядях и их детях; и т.д.⁴³⁷ Особенностью являлось распространение на потомство князей Андрея, Федора, Никиты, Ростислава и Василия Александровичей, а также князя Романа Петровича титулов «светлейших князей Романовских»⁴³⁸. Титул был учрежден в 1935 г. великим князем Кириллом Владимировичем и распространялся только на морганатическое потомство лиц, получивших от главы Дома согласие на брак. Применение титула к потомству вышеозначенных князей (заклучивших браки без согласия Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича) с точки зрения легитимистов неправомерно. Следует, отметить, что еще в 1926 г. Кирилл Владимирович предполагал даровать княжеские титулы потомству всех сыновей великого князя Александра Михайловича, однако тогда они этим правом не воспользовались⁴³⁹.

Титул князя Романовского Г.К. де Сэссеваль неправомерно распространял и на Артемия Николаевича Искандера – морганатического сына великого князя Николая Константиновича⁴⁴⁰. Его младший брат Александр в эмиграции получил титул светлейшего князя Романовского-Искандера, который, однако, не распространялся на Артемия, пропавшего без вести в годы Гражданской войны⁴⁴¹.

Зарубежная историография о Романовых 1970-х гг. пополнялась исследованиями англоязычных авторов. В 1977 г. британское

⁴³⁶ Chaffanjon A. Le Petit Gotha Illustré. Paris, 1968. P. 69–70.

⁴³⁷ Saisseval G.C. de. Les Maisons Impériales et Royales D'Europe. Paris, 1968. P. 490–517.

⁴³⁸ Ibid. P. 505, 510–515.

⁴³⁹ Думин С.В. Романовы. Императорский Дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998. С. 158–159.

⁴⁴⁰ Saisseval G.C. de. Op. cit. P. 499.

⁴⁴¹ Соколов А.С. Новые источники по биографии Артемия Николаевича Искандера // Генеалогический вестник. 2023. № 68. С. 94–95.

генеалогическое издательство «Burke's Peerage» издало справочник о династиях, в котором родословная Романовых строилась по «Готской системе», но была нисходящей, а не восходящей (как в случае с работой Г.К. де Сэссеваля) росписью потомков царя Михаила Федоровича. Границы рода были расширены путем учета потомства женщин⁴⁴². Примечательно, что если французские исследователи (А. Шаффанжон, Г.К. де Сэссеваль) вслед за «Готским альманахом» именовали род «Maison Romanov-Holstein-Gottorp»⁴⁴³, то британские авторы использовали традиционное для российской науки наименование «Дом Романовых» («House of Romanoff»)⁴⁴⁴.

Зарубежные исследователи 1970-х – 1980-х гг. не только развивали методику эмигрантов в отношении паритета династии и неравнородных ветвей, но и переосмыслили такой подход в контексте интеграции Романовых в пространство европейских Домов. Например, французский генеалог Н. Энаш применил необычный подход к генеалогии Романовых, основанный на центральной, по его мнению, фигуре династии – Петре I. Автор поставил цель учесть всех его потомков. Подход Н. Энаша основывался на паритете родства по мужским и женским линиям и был синхронен трансформациям представлений о родстве в конце XX века. Автор уравнивал Романовых с другими владетельными Домами, происходившими по женским линиям от Петра I, а также с морганатическими и внебрачными потомками. В этом контексте понятия «род Романовых» и «династия Романовых» обретали вторичный статус⁴⁴⁵. Поскольку автор ориентировался по доступной ему литературе, издание содержит неточности. Н. Энаш воспроизводил ошибочные, но устоявшиеся в историографии сведения о наличии у Петра I не двух, а трех сыновей с именем Петр Петрович, последний из которых якобы умер в 1723 г.⁴⁴⁶ (в действительности существовали только первые два,

⁴⁴² Burke's Royal Families of the World. Vol. I. London, 1977. P. 466–476.

⁴⁴³ Chaffanjon A. Op. cit. P. 69; Saisseval G.C. de. Op. cit. P. 490.

⁴⁴⁴ Burke's Royal Families of the World... P. 459.

⁴⁴⁵ Enache N. La descendance de Pierre le Grand, tsar de Russie. Paris, 1983.

⁴⁴⁶ Ibid. P. 32.

умершие, соответственно, около 1708 г. и в 1719 г.).

В отличие от трудов Н.Ф. Иконникова 1960-х гг., исследование Н. Энаша не оказало влияния на отечественных генеалогов. Однако его благожелательно встретили французские ученые. Высокую оценку получило предложенное автором равенство между потомками по мужским и женским линиям, наглядно демонстрирующее, что большинство европейских монархов второй половины XX в. являются потомками Романовых. Рецензенты отмечали информативность труда и характеризовали его как «образец своего жанра» («un modèle du genre»)⁴⁴⁷.

Регресс эмигрантской историографии совпал со временем, когда к генеалогии Романовых впервые обратилась советские историки. Это было связано с цензурными ослаблениями периода «оттепели», благодаря которым расширилась фактология (при сохранении официальных трактовок). Впервые в отечественной историографии после 1917 г. относительно полная генеалогия Романовых была представлена в «Советской исторической энциклопедии»: первая таблица рассматривала род от Андрея Кобылы до Елизаветы Петровны (а также «Брауншвейгскую ветвь»), вторая – Гольштейн-Готторпскую ветвь. Такое разделение было, с одной стороны, следствием невозможности учесть всех персоналий в одной таблице, а с другой – стремлением подчеркнуть «иноземность» поздних поколений Романовых для их дискредитации. Текст, согласно списку литературы, воспроизводил дореволюционные издания. Примечательно, что автор имел слабые представления о состоянии рода по состоянию на 1960-е годы. У многих персоналий дата смерти указана неизвестной. Среди них как умершие к тому времени великие князя Борис и Андрей Владимировичи, великие княжны Мария и Кира Кирилловны, так и здравствовавшие дети великого князя Александра Михайловича и др.⁴⁴⁸

⁴⁴⁷ Michaud C. [Рец. на кн.]: Nicolas Enache: La descendance de Pierre le Grand, tsar de Russie. Avant-propos de Nicolas Romanovitch Romanov, Préface de Joseph Valynseele. Paris, Sedopols, 1983, 432 p. (Coll. «Généalogies», 1) // Dix-Huitième Siècle. 1985. № 17. P. 462.

⁴⁴⁸ Романовы // Советская историческая энциклопедия. [Т.] 12. М., 1969. С. 128–133.

Несмотря на идеологические ограничения, генеалогические традиции сохранялись в массовом сознании даже в 1960-е годы. Например, ленинградский краевед С.М. Вяземский с 1950-х гг. собирал материалы о родословной Романовых из дореволюционных и советских работ. Им составлена рукописная таблица от Михаила Федоровича до детей Николая II⁴⁴⁹; ряд сведений приводятся в форме вырезок из книг и журналов, наклеенных в альбом⁴⁵⁰. Такой подход, предполагающий использовать информацию из наиболее доступных, массовых источников, был детерминирован информационной скованностью советского времени.

Вместе с тем, негласный запрет на генеалогию сохранялся даже в 1970-1980-е годы. Антимонархическая риторика поддерживалась в течение всего советского периода, вследствие чего Романовы рассматривались в официальных изданиях критически даже в годы «оттепели» и «разрядки». Упоминание императорского рода было возможно только при его рассмотрении в негативном контексте, либо при изучении Средневековой Руси.

Первое направление отразилось на пропагандистской работе М.К. Касвинова о периоде правления Николая II, ставшей, несмотря на ангажированность, одной из немногих подробных работ о Романовых, доступных массовому читателю 1970-х – 1980-х годов. В тексте присутствуют краткие, зачастую вынесенные в подстрочник генеалогические очерки, в отрицательном контексте описывающие родственные связи Николая II⁴⁵¹, а также состояние рода в эмиграции. Приводился перечень монархов от Петра III до Николая II с указанием их матримониальных связей, а также сообщалось, что практика равнородных браков продолжилась в

⁴⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2506. Л. 43.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 46.

⁴⁵¹ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз // Звезда. 1972. № 8. С. 140–176; № 9. С. 117–172; 1973. № 7. С. 110–152; № 8. С. 113–153; № 9. С. 124–152; № 10. С. 170–193; Его же. Двадцать три ступени вниз. М., 1978. С. 77–79, 527, 539.

эмиграции ветвью «Кирилловичей»⁴⁵². В контексте дискредитации Романовых уделялось внимание тезису об отсутствии у последних императоров «русской крови» ввиду династических браков.

Второе направление разрабатывалось академическим сообществом, осознававшим ценность генеалогии при изучении социальной истории XV–XVI веков. В этой связи к родословию Романовых обратился выдающийся советский историк А.А. Зимин. На основе родословцев XV–XVI вв. он проанализировал связи Захарьиных-Юрьевых с однородцами, доведя Романовых до сыновей Юрия Захарьевича⁴⁵³. Подобно очерку С.Б. Веселовского, исследование А.А. Зимина было издано уже после его смерти.

В период с 1920-х до середины 1980-х гг. научное знание о генеалогии Романовых прошло период длительного и прогрессирующего упадка. В советской и эмигрантской историографиях процессы деградации шли асинхронно, что детерминировалось объективными причинами: идеологический прессинг в СССР повлиял на приостановку исследований уже в 1930-е гг., а смена поколений в эмигрантской среде пришлась на 1940-е – 1950-е годы.

Деструктивные тенденции затронули, в первую очередь, источниковую основу исследований. Несмотря на выдающиеся достижения, имевшие место на ранних этапах рассмотренного периода (труды В.С. Арсеньева, С.Б. Веселовского, Л.М. Савелова), с середины XX в. исследования стали носить чисто информативный, преимущественно конъюнктурный характер, наблюдавшийся как в советской (потребность в дискредитации Романовых), так и в эмигрантской (споры о главенстве в династии) и, отчасти, в зарубежной историографиях.

С 1940-х гг. меньше внимания уделялось источникам; работы стали представлять собой пересказ историографии, были лишены познавательной

⁴⁵² Там же. С. 531–532.

⁴⁵³ Зимин А.А. Указ. соч. С. 175–190.

ценности, новизны и не фиксировали ссылок на источники. Для таких исследователей, как Ю.С. Ртищев и Н.Ф. Иконников, факт публикации труда превалировал над необходимостью проверки информации, вследствие чего ценность их работ носит преимущественно историографический характер. Невозможность по цензурным (для СССР) и жизненным (для эмиграции) обстоятельствам обращаться к архивам свела на нет потребность в научном изучении рода, которая к 1980-х гг. поддерживалась лишь в узком кругу советских медиевистов.

Несмотря на то, что познавательная ценность генеалогии Романовых отрицалась в советской историографии, а отдельные аспекты истории рода истолковывались превратно и ангажированно, информативный посыл подобных работ приводил к противоположному эффекту. Тексты, призванные очернить Романовых, впервые знакомили советского читателя с их подробной родословной, тем самым подготовив массовый интерес к ней в конце 1980-х годов.

3.2. Генеалогия Романовых в современной историографии

Интерес к генеалогии Романовых в России стал возрождаться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и был связан с падением идеологических запретов, началом «архивной революции», установлением контактов с русским зарубежьем. Значительное влияние оказал интерес к судьбам Романовых после 1917 г., стихийно возникший в годы перестройки после десятилетий замалчивания.

Вместе с тем, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. отечественная историография имела переходный характер: с одной стороны, она дистанцировалась от советской идеологии, замалчивавшей и искажавшей целые пласты отечественной истории, но с другой характеризовалась, по ряду аспектов, поверхностностью и отсутствием объективных обобщений. В

данном случае, на возобновлении изучения Романовых негативно сказались прекращение поступательного развития генеалогии в 1917 г. и длительный запрет на ее изучение в СССР.

Ввиду популярности и относительной новизны для массового читателя, генеалогией Романовых в годы поздней перестройки наиболее активно занимались любители. Их обобщающие работы воспроизводили дореволюционные тексты и не способствовали формированию новых подходов к изучению рода. Некоторые любительские исследования рубежа 1980-1990-х гг. не предназначались для публикации и были изданы значительно позднее⁴⁵⁴.

Одним из первых к родословию и биографии Романовых обратился генеалог-любитель П.Х. Гребельский. Составленный им в соавторстве с А.Б. Мирвисом справочник об императорском роде был рассчитан на массового читателя и представлял собой примитивную компиляцию с дореволюционных и советских изданий. Информация дословно пересказывалась из вторичных работ, в т.ч. энциклопедий, газетных статей, а также из книг советских авторов (например, М.К. Касвинова). При этом П.Х. Гребельский, не имевший исторического образования, именовал «источниками» все использованные им материалы, включая литературу⁴⁵⁵. Доступ к архивам на момент подготовки справочника еще был закрыт, и малочисленные источники ограничивались публикациями.

Несостоятельна была и авторская методика, поскольку генеалогическая информация отождествлялась с биографической. П.Х. Гребельский заявлял, что целью работы ставилось «...систематизированное изложение *родословной* (выделено нами – А. С.) Дома Романовых, идя, прежде всего, от персоны к происходившим событиям»⁴⁵⁶, хотя издание представляло собой

⁴⁵⁴ Бондарева Е.А. Генеалогическое древо русских князей и царей (от Рюрика до Михаила Романова). Саратов, 2005. С. 8.

⁴⁵⁵ Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых: биографический справочник. Т. 1. Л., 1989. С. 3.

⁴⁵⁶ Там же.

биографический справочник, а генеалогический компонент присутствовал только в нескольких главах⁴⁵⁷.

В контексте историографической ситуации рубежа 1980-х – 1990-х гг. и отсутствия у многих представителей интеллигенции даже базовых знаний о генеалогии Романовых подобные работы были в определенной степени оправданы. Однако к середине 1990-х гг. ввиду открытия архивов потребность в таких «просветительских» компиляциях постепенно отпала. Это не помешало любителям продолжать активную деятельность. Так, в 1992 г. П.Х. Гребельский «дополнил и переработал» свой справочник, но новое издание, несмотря на возросший объем и обилие таблиц (родов, произошедших от Андрея Кобылы, графов фон Меренберг, графов де Торби, Шведского и Английского Домов, герцогов Лейхтенбергских и др.)⁴⁵⁸, не сообщало ничего нового по сравнению с дореволюционными и советскими текстами.

Большинство родословий начала 1990-х гг. оставались любительскими. Предпочтение отдавалось таблицам, позволявшим, при наглядности, учесть максимум персоналий при минимуме сведений о них. В этой связи примечательны разработки А.П. Богданова, разделившего Романовых на две таблицы: от царя Михаила Федоровича до великого князя Владимира Кирилловича и от Андрея Кобылы до патриарха Филарета⁴⁵⁹. Незнание отдельных аспектов (обусловленное информационной ситуацией начала 1990-х гг.) привело к тому, что княжна императорской крови Татьяна Константиновна и ее супруг князь К.А. Багратион-Мухранский указаны А.П. Богдановым как родители великой княгини Леониды Георгиевны⁴⁶⁰ (в

⁴⁵⁷ Там же. Т. 2. Л., 1990. С. 8–11, 16–24; 27–66.

⁴⁵⁸ Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых: биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 1992. С. 8, 219.

⁴⁵⁹ Богданов А.П. Российская история в хронологии правящих династий. Казань, 1992. С. 22–26, 32.

⁴⁶⁰ Там же. С. 25.

действительности князь приходился последней троюродным дядей⁴⁶¹), а у большинства живших в XX в. персоналий (в том числе убитых под Алапаевском в 1918 г.) даты смерти указаны как неизвестные.

С начала 1990-х гг. издание любительских таблиц и очерков приобрело массовый характер, но из-за непрофессионализма авторов практически каждая работа содержала ошибки и лакуны. Одну из первых попыток предпринял В.И. Шевченко. Достоинством его исследования стала информативность: указывались годы жизни представителей рода, супруг и супругов, подчеркивалось разветвление династии, упоминались отдельные потомки по женским линиям. Однако муж княжны Екатерины Иоанновны маркиз Руджеро Фараче ди Виллафореста указан как «Нобель Раджеро», у широко известной в русском зарубежье княжны Веры Константиновны, здравствовавшей в 1991 г., годы жизни указаны как «11.04.1906 – ?»; отсутствуют сыновья князя Романа Петровича Николай и Димитрий (хотя первый получил известность в СССР в годы перестройки); из трех жен Андрея Андреевича Романова указана только одна; и т.д.⁴⁶² Любительский характер обусловил доверие автора к легенде о выезде: В.И. Шевченко не только объявил предком Романовых «Гланду-Камбилу Дивоновича», но и привел дату его «перехода» в православие под именем Ивана – 1287 г. Указывалось, что его «сын» Андрей Кобыла умер до 1350–1351 гг.⁴⁶³, хотя единственное упоминание о нем датируется 1347 г.⁴⁶⁴, а дата смерти неизвестна. Аналогичным стал подход А.В. Виноградова, попытавшегося популярно изложить сведения о потомках Петра III, сопроводив таблицами,

⁴⁶¹ Думин С.В. Владетели и князья Багратион-Мухранские и Их Царские Высочества князья Багратион-Мухранские-Грузинские // *Дворянские роды Российской империи*. Т. 3: Князья. М., 1996. С. 56.

⁴⁶² Шевченко В.И. Из истории государства Российского. 1613–1917. Династия Романовых. М., 1991. Л. 1.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ По данным Воскресенской и Симеоновской летописей, в 1346/1347 г. («в лето 6855») ездил из Москвы в Тверь с Алексеем Петровичем Хвостом (Босоволковым) за княжной Марией Александровной – дочерью князя Тверского Александра Михайловича и невестой князя Московского Симеона Ивановича Гордого (Полное собрание русских летописей. Т. 7. СПб., 1856. С. 210; Т. 18. СПб., 1913. С. 95).

художественное оформление которых преобладало над информативностью⁴⁶⁵.

Положительной была тенденция к методическим и тематическим модернизациям таблиц. Например, А.Г. Арзаматов выявил ситуации, когда одно лицо происходило от Романовых по нескольким линиям: например, что Георгий Михайлович Романов (родился в 1981 г.) по линии матери был потомком Николая I, а по отцу – великой княжны Марии Павловны⁴⁶⁶. Рассматривались прецеденты, связанные с близким родством супругов, например, что оба супруга великой княжны Екатерины Павловны приходились ей и друг другу двоюродными братьями⁴⁶⁷.

70-летний перерыв в изучении генеалогии в России стал причиной того, что профессиональные исследователи в начале 1990-х гг. опирались преимущественно на опыт начала XX века. Новейшие на тот момент работы имели методические параллели с дореволюционными. Например, С.В. Думин составил восходящую родословную супруги Владимира Кирилловича Романова Леониды Георгиевны⁴⁶⁸, подобную трудам Н.А. фон Баумгартена⁴⁶⁹. Стремление продемонстрировать преемственность между дореволюционной и постсоветской историографиями проявилось и в том, что означенный материал был опубликован в возобновленной в 1993 г. «Летописи Историко-родословного общества в Москве». По мере изучения источников и развития методики потребность в воспроизведении дореволюционных наработок профессиональными историками постепенно отпала.

Общественная нестабильность начала 1990-х гг. в сочетании с политическим плюрализмом и осмыслением дореволюционного опыта

⁴⁶⁵ Виноградов А.[В.] Династия Романовых // Родина. 1991. № 9–10. С. 116–125.

⁴⁶⁶ Арзаматов А.Г. Русские императоры, цари, великие и удельные князья. Краткий генеалогическо-биографический словарь. Ч. 2: Дом Романовых. Самара, 1993. С. 56.

⁴⁶⁷ Там же. С. 59.

⁴⁶⁸ Думин С.В. Восходящая родословная вдовствующей великой княгини Леониды Георгиевны // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1993. Вып. 1 (45). С. 40–41.

⁴⁶⁹ Баумгартен Н.А. фон. Родословие великой княгини Ольги Федоровны... С. 123–125.

актуализировали рассуждения о наиболее эффективной форме правления в России. Симпатии ряда отечественных авторов склонялись к идеологии легитимизма, подразумевавшей существование Дома Романовых как исторической институции даже после 1917 г. и, соответственно, отрицавшей юридический паритет между династией и ее «побочными» ветвями.

Хотя правовые различия в статусе между династическими и морганатическими линиями в 1917 г. были ликвидированы, в 1990-е гг. еще сохранялось (в том числе в легитимистских кругах) представление, что последние являются отдельными родами, имеющими к Романовым косвенное отношение. Стратификация по дореволюционным нормам обосновывалась историком и ведущим деятелем легитимистского движения А.Н. Закатовым, рассматривавшим ее в контексте «исторического права», которое, по мысли автора, транслирует преемственность имперского законодательства на современность⁴⁷⁰.

На качество исследований о Романовых первой половины 1990-х гг. влияло обращение к архивным материалам. Они стали использоваться для разрешения частных аспектов. Например, В.Д. Назаров рассмотрел вопрос о причислении к роду Феодосии Юрьевны, дочери Юрия Захарьевича Кошкина. Его очерк дополняет таблица потомства Федора Кошки, в которой потомство Юрия Захарьевича ошибочно отнесено к его брату Василию Захарьевичу Ляцкому⁴⁷¹. В поле зрения исследователей оказывались и отдельные ветви рода, в том числе не изучавшиеся прежде. Например, в 1994 г. изданы два идентичных текста о великом князе Николае Константиновиче, сопровождаемых таблицей его потомства⁴⁷².

Анализ источников иногда приводил к неожиданным гипотезам. Так, П.И. Качур, изучавший биографию и генеалогию ученого-артиллериста

⁴⁷⁰ Закатов А.Н. Архивы Российского Императорского Дома... С. 8.

⁴⁷¹ Назаров В.Д. Генеалогия Кошкиных – Захарьиных – Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. 1993. Вып. 1. С. 22–31.

⁴⁷² Красюков Р.Г. Великий князь Николай Константинович. Опыт биографии // Из глубины времен. 1994. № 3. Складной лист между с. 122 и 123; Его же. Великий князь Николай Константинович. Опыт биографии // Историческая генеалогия. 1995. № 5. С. 80.

Константина Ивановича Константинова (1818–1871), на основе косвенных данных из фондов РГВИА предположил, что его отцом был цесаревич Константин Павлович⁴⁷³. Гипотеза основывалась на отсутствии достоверных сведений о родителях К.И. Константинова, на изменениях отчества, а также на быстром карьерном росте, маловероятном для сына купца 2-й гильдии (кем К.И. Константинов официально считался). Отмечалось, что К.И. Константинов и его сестра Констанция были воспитанниками князя И.А. Голицына, состоявшего доверенным лицом Константина Павловича⁴⁷⁴.

Одной из задач отечественной генеалогии 1990-х гг. являлось преодоление стереотипов, устоявшихся в массовом сознании за годы советской власти. Изданием такой направленности стал незавершенный многотомный справочник «Дворянские роды Российской империи», сыгравший роль в популяризации генеалогии благодаря участию в его составлении профессиональных историков, таких как С.В. Думин. В справочнике приводились сведения и о морганатических ветвях Романовых, например, светлейших князьях Юрьевских⁴⁷⁵ и князьях Палей⁴⁷⁶. Недостаток издания заключался в преобладании текстов П.Х. Гребельского, в большинстве случаев являвшихся перепечатками статей о дворянских родах из дореволюционных справочников, например, словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В результате воспроизводились неточные и устаревшие сведения при игнорировании архивных материалов.

Закономерной тенденцией 1990-х гг. стало не только осмысление дореволюционного опыта, но и его уточнение на основе новейших открытий. Благодаря исследованию А.Б. Каменского 1986 г. о генеалогических изысканиях Г.-Ф. Миллера О.В. Щербачев объявил о разрешении бытовавшей с начала XX в. дискуссии о родстве царя Михаила Федоровича с

⁴⁷³ Качур П.И. Тайна генерала Константинова // Эхо планеты. 1994. № 32. С. 26–32; Мазинг Г.Ю., Качур П. И. Константин Иванович Константинов: 1818–1871. М., 1995.

⁴⁷⁴ Качур П.И. Указ. соч. С. 27.

⁴⁷⁵ Думин С.В. Светлейшие князья Юрьевские // Дворянские роды Российской империи. Т. 2: Князья. СПб., 1995. С. 22–23.

⁴⁷⁶ Гребельский П.Х. Князья Палей // Там же. С. 21–22.

Борисом и Михаилом Михайловичами Салтыковыми. Со ссылкой на столбец с записями о генеалогии князя В.Т. Долгорукова из фонда 199 РГАДА О.В. Щербачев констатировал, что Салтыковы состояли в родстве не только с Михаилом Федоровичем, но и с его первой женой княжной Марией Владимировной Долгоруковой⁴⁷⁷.

Популярность генеалогии Романовых, однако, не способствовала появлению в 1990-е гг. комплексных исследований. Отечественные историки на тот момент не были готовы к масштабным и трудоемким архивным поискам по данной проблеме. Первой попыткой компенсировать это пробел были изыскания французского генеалога Ж. Феррана, активно изучавшего родословия российской знати. Итогом его работы стала наиболее полная роспись потомства Николая I (династического и морганатического) по мужским и женским линиям⁴⁷⁸ и росписи внебрачных потомков со второй половины XVIII по начала XX века⁴⁷⁹. Ж. Ферран стремился показать, в первую очередь, состояние рода на конец XX в., ввиду чего рассматривал Романовых от ближайшего общего предка – Николая I.

Международная открытость российской науки 1990-х гг. способствовала привлечению Ж. Ферраном материалов отечественных генеалогов, занимавшихся трудоемкими архивными изысканиями (в первую очередь, С.В. Думина, а также А.А. Лукьянова, собиравшего материалы о внебрачных потомках Романовых). Сотрудничество с ними выгодно отличает Ж. Феррана от других зарубежных генеалогов последней четверти XX в. (например, Н. Энаша), которые опирались преимущественно на справочные издания.

К сожалению, на успешном взаимодействии французской и российской научных традиций негативно сказалась активизация любителей. Ж. Ферран

⁴⁷⁷ Щербачев О.В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1995. Вып. 3 (47). С. 66.

⁴⁷⁸ Ferrand J. Il est toujours des Romanov!: les Romanov en 1995. Paris, 1995.

⁴⁷⁹ Ferrand J. Descendances naturelles des souverains et Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910. Paris, 1995.

привлекал к сбору материала не только профессионалов, но и лиц, некомпетентных в исторической науке. Так, по его заказу генеалог-любитель С.А. Сапожников составил родословие Князевых, содержащее многочисленные ошибки и упущения⁴⁸⁰. На них обратила внимание правнучка великого князя Константина Николаевича по линии Князевых М.М. Медведкова, отметившая неточности и сообщившая дополнительные сведения⁴⁸¹. Благодаря ее вмешательству подготовленный для Ж. Феррана материал был исправлен.

Вклад Ж. Феррана в изучение генеалогии Романовых заключался и в публикации сведений о лицах, рожденных в эмиграции (например, Николаевых). Автор избежал серьезных ошибок, характерных для зарубежных и эмигрантских родословий. Однако опора на устные сведения привели к отождествлению с династией тех представителей рода, которые после 1917 г. этот статус утратили, а также к причислению к внебрачным потомкам лиц, происхождение которых легендарно и не подтверждается источниками.

Отчасти Ж. Ферран сформировал основу для дальнейшего изучения Романовых российскими исследователями. Под его влиянием стал развиваться интерес к морганатическим и внебрачным ветвям, а также к потомкам по женским линиям. Например, историк Д.С. Барташев изучил династические и морганатические ветви в контексте матримониальных связей, сопроводив их таблицами светлейших князей Юрьевских, графов де Торби и графов Белевских-Жуковских⁴⁸².

К сожалению, уникальные росписи Ж. Феррана не были переведены на русский язык, что создавало благоприятную основу для компилирования.

⁴⁸⁰ Сапожников С.А. Потомство великого князя Константина Николаевича (1827–1892) от Анны Васильевны Кузнецовой // Историческая генеалогия. 1993. № 2. С. 22–27.

⁴⁸¹ Медведкова М.М. Дополнения и исправления к статье С.А. Сапожникова // Историческая генеалогия. 1994. № 3. С. 4.

⁴⁸² Барташев Д.С. Морганатические браки в Российской императорской фамилии и потомство от них // Гербовед. 1996. № 2 (10). С. 6–13; Его же. Морганатические браки в Российской императорской фамилии и потомство от них (генеалогические таблицы) // Гербовед. 1997. № 7 (19). С. 150–153.

Отечественные авторы, взяв его труды за образец, попытались составить аналогичные родословия на русском языке. Такой подход избрали В.В. Антонов и Н.А. Фадеева. Составленное ими родословие Романовых использовалось в качестве сопроводительного материала к полемической книге М.В. Назарова о династических правах современных представителей рода⁴⁸³. В росписи учитывались как мужские линии, так и потомство женщин, а морганатические ветви представлены вместе с династическими. Работу, однако, нельзя считать научной, поскольку авторы, пересказав тексты Ж. Феррана и ряда других авторов, не внесли в них ничего нового. Несмотря на заявления о привлечении материалов «...из архивов и [от] частных лиц»⁴⁸⁴, ссылки на источники не приводились.

Пренебрежение источниками приводило к неточностям. Авторы полагали, что великая княгиня Мария Николаевна и ее морганатический супруг граф Г.А. Строганов имели только дочь⁴⁸⁵, хотя имеются архивные источники об их сыне: записка министра Императорского Двора⁴⁸⁶, метрики о рождении⁴⁸⁷ и смерти⁴⁸⁸. Роспись несовершенна и методически: авторы предпочли не включать внебрачных потомков, аргументируя это тем, что «...они не имеют отношения к теме престолонаследия»⁴⁸⁹. С одной стороны, данный тезис соответствует тематике исследования М.В. Назарова, но с другой, авторы включили в родословие морганатическое потомство по мужским и женским линиям, а оно, согласно «Учреждению об императорской фамилии», также не могло наследовать престол. Подобное несоответствие делает авторский подход алогичным.

Примечательно, что влияние Ж. Феррана испытала как российская, так и зарубежная историография. Но если в первом случае имелись лишь

⁴⁸³ Антонов В.В., Фадеева Н.А. Родословие Дома Романовых // Назаров М.В. Кто наследник Российского Престола? М., 1996. С. 160–184.

⁴⁸⁴ Там же. С. 183.

⁴⁸⁵ Там же. С. 167.

⁴⁸⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 40. Л. 4–4 об.

⁴⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 765. Л. 341 об.–342.

⁴⁸⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 15. Л. 123 об.–124.

⁴⁸⁹ Антонов В.В., Фадеева Н.А. Указ. соч. С. 183.

попытки подражания (в том числе поверхностное заимствование информации), то во втором наблюдалось стремление создать труд, который отличался бы методически и соответствовал определенной социально-политической позиции. Так, президент Международной генеалогической академии во Франции Ж.-М. Тьебо предложил свой вариант родословия Романовых. Автор переосмыслил методику Ж. Феррана путем усложнения структуры родословия и разграничением потомства по социальным критериям⁴⁹⁰.

Если Ж. Ферран причислял всех родившихся после 1917 г. Романовых к императорской фамилии (тем самым отождествляя понятия «род» и «династия»), то Ж.-М. Тьебо, являвшийся легитимистом, провел разграничение между «императорской фамилией», к которой он относил «Кирилловичей», и остальными ветвями. При этом Ж.-М. Тьебо, подобно Н.Ф. Иконникову, объединил в один род династическое, морганатическое и внебрачное потомство. Однако принцип легитимизма нарушался автором, который именовал рожденных в эмиграции Романовых, за исключением «Кирилловичей», «князьями Романовыми» (например, «Rostislav Rostislavovich, prince Romanov»)⁴⁹¹, в то время как князья императорской крови до 1917 г. именовались Ж.-М. Тьебо «князьями Российскими» («Vassili Aleksandrovich, prince de Russie»)⁴⁹². В соответствии с легитимистской трактовкой, «князья Романовы» не имеют прав на титулы как рожденные в неравнородных и не признанных главой Дома браках.

Методика французских генеалогов и их полемика друг с другом вызывали интерес у российских исследователей. В частности, С.В. Думин оценил информативность исследований Ж. Феррана и Ж.-М. Тьебо, но

⁴⁹⁰ Thiébaud J.-M. Les Romanov. Paris, 1998.

⁴⁹¹ Ibid. P. 82. Титул «князь Романов» никогда не утверждался главами Императорского Дома. Фактически он используется современными представителями рода как эквивалент титула «князь императорской крови» (подробнее см.: Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 8).

⁴⁹² Ibid. P. 83.

выявил и неточности, характерные для зарубежных родословий⁴⁹³. Так, в исследовании Ж.-М. Тьебо великая княжна Александра Михайловна указана как «великий князь Александр Михайлович»⁴⁹⁴, а граф А.Г. Бобринский – с фамилией Орлов⁴⁹⁵.

1990-е гг. ознаменовались стремлением авторов к интеграции Романовых в контекст истории европейских династий. Такую попытку предпринял, в качестве редактора-составителя, Н.В. Попов – автор любительских работ о браках Романовых. Его работа представляла собой собрание позитивистских очерков, лишенных ссылок на источники и сопровождаемых таблицами (первая от Романа Юрьевича Захарьина-Юрьева, вторая – Гольштейн-Готторпская ветвь династии, третья – династическое потомство младших сыновей Николая I). Методическое несовершенство обусловило спорадическое упоминание в таблицах женщин: например, упоминаются великая княжна Мария Павловна Младшая и княжна Вера Константиновна, но отсутствуют великие княжны Вера Константиновна и Анастасия Михайловна, княжна Екатерина Иоанновна и др.⁴⁹⁶

Возрождение генеалогии как научной дисциплины стимулировало ее междисциплинарный диалог с геральдикой. В контексте Романовых это проявилось в возобновлении дискуссии об истоках родовой символики. Российский униформолог Р. Паласиос-Фернандес попытался опровергнуть гипотезу барона М.А. Таубе о заимствовании грифона Никитой Романовичем с лифляндского герба после взятия Пернова. Объектом критики стал генеалогический аспект, а именно поиск истоков эмблемы грифона у боярина Никиты Романовича – ближайшего общего предка патриарха Филарета и его

⁴⁹³ Думин С.В. [Рец. на книги]: Ferrand J. Descendances naturelles des souverains set Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910. Paris, 1995 (410 p.); Il est toujours des Romanov!: les Romanov en 1995. Paris, 1995 (261 p.) // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1997. Вып. 4/5 (48/49). С. 170–176; Его же. [Рец. на кн.]: Thiébaud J.-M. Les Romanov. Paris: Édition Christian, 1998. 163 p., 4 p. ill. // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2000. Вып. 6/7 (50/51). С. 153–157.

⁴⁹⁴ Thiébaud J.-M. Les Romanov. P. 43.

⁴⁹⁵ Ibid. P. 33.

⁴⁹⁶ Монархи Европы: судьбы династий. М., 1996. С. 601–605; Монархи Европы: судьбы династий. М., 1997. С. 601–605.

племянника Никиты Ивановича, владевших предметами с изображением данного существа.

Посчитав версию М.А. Таубе недостаточно обоснованной, Р. Паласиос-Фернандес предложил искать корни символики Романовых посредством обращения к геральдике их однородцев. Он выдвинул версию, что основной эмблемой Романовых в XVII в. был не грифон, а черный одноглавый орел, истоки которого Р. Паласиос-Фернандес видел в «пруссском» происхождении рода. Концепция основывалась на доверии к легенде о Гланде Камбиле. Автор безосновательно развивал идею о «выезде» Гланды Камбилы из Пруссии и даже пытался проводить параллели с волнами прусской эмиграции XIII–XIV веков⁴⁹⁷.

Обращение к геральдике было сопряжено с продвижением специфических гипотез об отдельных ветвях Романовых. Так, К.Н. Курков заявлял о происхождении младших сыновей великого князя Михаила Николаевича от генерала А.Ф. фон Петерса. Данная гипотеза основывалась на сомнительных источниках, например, слухах, отраженных в дневнике А.В. Богданович, и мемуарах великого князя Александра Михайловича. В последних А.Ф. фон Петерс оценивался негативно, что, согласно К.Н. Куркову, противоречило отраженным в переписке отношениям генерала с детьми Михаила Николаевича и якобы свидетельствовало о скрытой неприязни Александра Михайловича к генералу как к своему биологическому отцу. В качестве иллюстрации приводилась таблица «Михайловичей», в которой великие князья Сергей и Алексей Михайловичи, а также Александр Михайлович с его потомством выделялись в отдельную «ветвь» как, якобы, незаконнорожденные и не принадлежащие к Романовым. Вынесенный в заглавие статьи геральдический аспект выражался в тезисе, что на потомство Александра Михайловича должен распространяться герб А.Ф. фон Петерса с добавлением перевязи, характерной для гербов внебрачных детей. Целью этого сумбурного «исследования», судя по

⁴⁹⁷ Паласиос-Фернандес Р. О гербе Романовых // Гербовед. 1997. № 11 (23). С. 152.

завершающему абзацу, являлось опровержение претензий потомков Александра Михайловича на главенство в Доме Романовых⁴⁹⁸.

Важным направлением историографии 1990-х гг. стало переосмысление дореволюционного опыта, выразившееся, в частности, в переиздании генеалогических трудов о Романовых конца XVIII – начала XX века. Ввиду финансовых затруднений многие работы воспроизводились как репринт, например, исследования И.В. Нехачина⁴⁹⁹, Г.И. Студенкина⁵⁰⁰ и П.Н. Петрова⁵⁰¹. Такой подход отрицательно сказывался на развитии научного знания, поскольку данные работы к концу XX в. сохранили лишь историографическую, а не практическую ценность. Они нуждались в научном комментировании, а не только в буквальном воспроизведении.

Хотя 1990-е гг. характеризовались доступностью источников, ценных исследований в те годы было немного даже среди научно-популярной литературы. Одни из немногих серьезных научно-популярных исследований проводились С.В. Думиным. Так, на основе материалов из архива потомков великого князя Кирилла Владимировича в Сен-Брике и устных сведений была подробно исследована ветвь «Кирилловичей»⁵⁰². Ценным было и исследование С.В. Думина об истории рода до конца XX в.: на основе источников (в первую очередь, законодательных) разграничивались понятия «род» и «династия», отмечалось, что потомство Петра III, сохранив династическую фамилию Романовых, принадлежало к Ольденбургскому

⁴⁹⁸ Курков К.Н. Подлинный герб «Михайловичей» // Гербовед. 1997. № 12 (24). С. 51–58.

⁴⁹⁹ Нехачин И.В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением родословных с княжескими российскими гербами, из коих первая начинается от Рюрика, первого русского князя, и оканчивается чрез 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, то есть от предка царя Михаила Феодоровича Романова и доныне благополучно царствующей императрицы Екатерины II Великой и пресветлейшей ее фамилии. М., 1990.

⁵⁰⁰ [Студенкин Г.И.] Романовы, царствующий дом Российской империи с 1613 г.: [репринтное воспр. изд. 1878 г.]. [Нижний Тагил, 1998].

⁵⁰¹ Петров Н.П. История родов русского дворянства. М., 1991. Т. 1.

⁵⁰² Думин С.В. Романовы. Императорский Дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998. С. 371–375.

Дому⁵⁰³.

Историография Романовых в конце XX – начале XXI в. пополнялась изданиями, воспроизводившими фактологию других авторов. Примером подобной тенденции стала роспись мужского потомства Николая I 1998 года. Для нее характерно отсутствие ссылок на архивы (притом, что автор упрекал в компилятивности тексты П.Х. Гребельского)⁵⁰⁴. Информативно родословие схоже с росписью Ж. Феррана: обе рассматривают потомство Николая I, но если в работе 1995 г. оно систематизировалось по ветвям, то в издании 1998 г. – по поколениям. От труда французского исследователя роспись 1998 г. отличается переводом на русский язык, иной систематизацией, некоторыми дополнениями и исправлениями опечаток. Игнорирование архивов привело к тому, что автор заимствовал ошибочные сведения. Например, вторую супругу великого князя Николая Константиновича автор именует, вслед за Ж. Ферраном, Варварой⁵⁰⁵, в то время как архивные материалы свидетельствуют, что ее звали Валерией⁵⁰⁶.

В брошюре 1998 г. о каждой персоналии приводятся общие сведения, а малочисленная библиография представлена в том числе любительскими изданиями (например, писателя Э.С. Радзинского)⁵⁰⁷. Сомнительные данные указаны как генеалогический факт, например, легенда о происхождении Е.Г. Темкиной от Екатерины II⁵⁰⁸. Роспись позиционировалась как «...исследование <...> именно рода, а не Императорского Дома или императорской династии...»⁵⁰⁹, хотя неравнородное потомство было отделено от основного текста и помещено в специальный раздел, а внебрачные потомки (Князевы, Николаевы, графы Белевские-Жуковские) вовсе отсутствуют. Декларируемый отказ от структурирования по

⁵⁰³ Думин С. В. Романовы // Русская генеалогия. М., 1999. С. 152.

⁵⁰⁴ Пчелов Е.В. Генеалогия рода Романовых. 1855–1997. М., 1998.

⁵⁰⁵ Там же. С. 8.

⁵⁰⁶ ГА РФ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 47. Л. 60–61 (опубл.: Великий князь Николай Константинович. 1850–1918: биография и документы. Кн. 4. М., 2018. С. 188–1890).

⁵⁰⁷ Пчелов Е.В. Указ. соч. С. 12.

⁵⁰⁸ Там же. С. 35.

⁵⁰⁹ Там же. С. 2.

юридическому критерию соблюден не был.

Роспись 1998 г. легла в основу аналогичной работы 2001 г., рассматривавшей Романовых от Михаила Федоровича и методически воспроизводившей предыдущую. Ссылки на источники отсутствовали, за исключением единичных ссылок на их публикации; игнорировался архивный материал. Единственная ссылка на архивное дело («ГА РФ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 10. Л. 3») присутствовала в разделе о светлейшем князе В.А. Романовском-Красинском⁵¹⁰. Примечательно, что ходе изучения нами этого дела 29 июня 2023 г. фамилия автора издания 2001 г. в листе использования обнаружена не была. В следующем варианте росписи объем текста увеличился за счет популярных биографий, лишенных ссылок на источники, а также общеисторических сведений⁵¹¹. Впоследствии этот текст неоднократно воспроизводился под разными названиями⁵¹² и ввиду больших тиражей получил широкую известность.

На рубеже XX–XXI вв. шло переосмысление генезиса рода посредством анализа концепций XIX века. В частности, Т.А. Лобашкова рассмотрела геральдику как источник формирования взглядов барона Б.Б. Кампенгаузена на родословную легенду⁵¹³.

Как и в предшествующие периоды, качество исследований зависело от компетенций отдельных авторов. Примером этому стало участие С.В. Думина в подготовке третьего издания справочника П.Х. Гребельского о Романовых. В данном случае С.В. Думин выступил фактическим соавтором П.Х. Гребельского, составив, в частности, росписи морганатических и внебрачных ветвей⁵¹⁴. В отличие от изданий 1989–1990 и 1992 гг., работа 2001 г. характеризовалась обилием таблиц и ссылками на архивы. Последние,

⁵¹⁰ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613–2001. М., 2001. С. 131.

⁵¹¹ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001.

⁵¹² Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М., 2013; Его же. Романовы: история и генеалогия. М., 2017 (переизд.: М., 2018).

⁵¹³ Лобашкова Т.А. «Описание и объяснение» родового герба Романовых в сочинении барона Бальтазара Кампенгаузена // Гербовед. 2000. № 3 (41). С. 77–82.

⁵¹⁴ Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / науч. ред. С.В. Думин. Лос-Анджелес, 2001. С. 181–269.

впрочем, ограничивались разделами, блестяще написанными С.В. Думиным, в то время как текст П.Х. Гребельского по-прежнему не выходил за рамки поверхностного пересказа историографии и отдельных публикаций источников⁵¹⁵. Примечательно, что П.Х. Гребельский намекал на использование им неких материалов из «спецхранов» о Петре III, Павле I, Александре I и Николае I⁵¹⁶. Это сомнительно, учитывая, что в написанных им разделах нет ссылок на архивы.

Массовый интерес к Романовым в 2000-х гг. уменьшил влияние на отечественную науку зарубежных исследований, преобладавших с 1960-х гг. Составление родословных на иностранных языках продолжалось такими авторами как Ш. де Б. де Куньяк и Г.К. де Сэссеваль⁵¹⁷. Отталкиваясь, по-видимому, от методики Ж. Феррана, они начинали родословие с поколения Александра I. Роспись охватывает не династию, а род, поскольку наряду с династическим потомством (от Александра I до великой княгини Марии Владимировны) учитывается морганатическое, а также потомство женщин⁵¹⁸. К сожалению, роспись изобилует недостатками, характерными для зарубежных исследователей, и лишена ссылок на источники.

Интерес к родственным связям Романовых с династиями Запада стимулировал попытки создания справочников, посвященных владельческим Домам Европы. Если в зарубежной историографии подобные работы были распространены, то отечественная наука такого издания длительное время не имела (за исключением издания князя Ф.С. Долгорукова-Аргутинского). В 2000-е гг. подобную тематику пытался развивать П.Х. Гребельский, но его очередная компиляция, описывавшая генеалогию Романовых в контексте очерков о династиях Европы, воспроизводила недостатки предыдущих работ (вторичность, пересказ популярных изданий, отсутствие архивных

⁵¹⁵ Там же. С. 87–97.

⁵¹⁶ Там же. С. 3.

⁵¹⁷ Cugnac C. de B. de, Saisseval G.C. de. Le Petit Gotha. Paris, 2002. P. 784–824.

⁵¹⁸ Ibid. P. 788.

источников)⁵¹⁹.

Первое серьезное исследование по данной проблеме было предпринято И.С. Семеновым⁵²⁰. Его родословие Романовых, интегрированное в династическую карту Европы, основывалось, в основном, на росписи Г.И. Студенкина 1878 г., но имело принципиально иную, сложную структуру, обусловленную династической тематикой. Основу росписи составлял не род, а династия от Михаила Федоровича до великой княгини Марии Владимировны. Роспись делилась на основную линию (до Елизаветы Петровны), «линию Гольштейн-Готторп-Романовых» и «линию Гогенцоллерн-Романовых». Каждое поколение в последней, начиная от Александра II, разделялось по ветвям («Александровичи», «Константиновичи» и др.). После каждой ветви помещался подраздел о морганатическом потомстве⁵²¹. Родившиеся после 1917 г. (кроме потомства Кирилла Владимировича) сгруппированы в два раздела в соответствии с позицией в отношении династических прав «Кирилловичей». В первый раздел отнесены князья Романовские, озаглавленные как «признающие главенство Владимира Кирилловича и его дочери». Во второй – представители рода, рожденные в семьях сыновей великих князей Петра Николаевича и Александра Михайловича; их И.С. Семенов озаглавил «не признающими главенство» «Кирилловичей»⁵²².

Предложенная автором новаторская структура, однако, подверглась критике. Авторитетные генеалоги обратили внимание на неоправданность выделяемых И.С. Семеновым разделов и искусственность фамилий («Гогенцоллерн-Романовы»). Отмечались неточности в распределении персоналий: например, светлейшая княжна Надежда Дмитриевна Романовская-Кутузова, получившая титул от великого князя Кирилла

⁵¹⁹ Гребельский П.Х. Династические связи России и Европы. Лос-Анджелес, 2003.

⁵²⁰ Семенов И.С. Христианские династии Европы: династии, сохранившие статус владетельных: генеалогический справочник. М., 2002. С. 421–435.

⁵²¹ Там же. С. 429–432.

⁵²² Там же. С. 433, 434.

Владимировича, представлена в разделе о членах рода, не признающих главенство «Кирилловичей»⁵²³. Однако масштабность и познавательная значимость исследования сомнению не подвергалась, и, получив признание, оно было расширено и переработано⁵²⁴.

Отдельные родословия начала XXI в. учитывали лиц, существование которых источниками не подтверждается, что соответствовало любительским наработкам В.А. Дурасова начала XX в. Когда в первой половине 2000-х гг. возобновился интерес к морганатическим ветвям, польский генеалог А. Словицки безосновательно заявил, что первенцем Александра II и княжны Е.М. Долгоруковой был не Георгий, а некий Александр, якобы родившийся около 1868 г. и умерший в детстве⁵²⁵.

Если в 1990-х гг. дореволюционный опыт осмыслялся экстенсивно, т.е. путем воспроизведения исследований XIX – начала XX в., то в первой половине 2000-х г. предпринимались первые попытки сопоставить его с новейшими открытиями. Например, генеалог-любитель Р.Г. Красюков предпринял третью, вслед за А.А. Сиверсом и Ю.С. Ртищевым, попытку продолжить исследования К.А. Губастова. В отличие от предшественников, Р.Г. Красюков стремился не расширить текст новыми сведениями, а снабдить его пространным комментарием. На основе архивных и опубликованных материалов были дополнены сведения об Александровых, Г.М. Брасове, графах Белевских-Жуковских, Искандерах, Князевых, Николаевых и др.⁵²⁶ Отдельные исследователи старались модернизировать дореволюционный опыт, например, вернуть в образовательный процесс родословные таблицы

⁵²³ Думин С.В. [Рец. на кн.]: И.С. Семенов. Христианские династии Европы. Династии, сохранившие статус владетельных. Генеалогический справочник. Москва: Изд-во «Олма-Пресс», 2002. 394 с.: ил. 3000 экз. // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2004. Вып. 8/9 (52/53). С. 178–179.

⁵²⁴ Семенов И.С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. М., 2006. С. 1081–1094.

⁵²⁵ Словицки А. Князья Юрьевские // Дворянский календарь. Тетр. 10. СПб., 2003. С. 127.

⁵²⁶ Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов / предисл., примеч. и сост. Р.Г. Красюкова. СПб., 2003. С. 22–23, 35–36, 30–31, 40–41, 45, 75–76, 84–85, 104–105, 106–108, 175–176.

Романовых⁵²⁷.

Коммерциализация гуманитарного знания в начале 2000-х гг. и растущий интерес к генеалогии привели к обширному потоку компиляций. Родословная Романовых привлекала любителей ввиду популярности, кажущейся простоты и ошибочных представлений об исчерпанности темы. Если до 1917 г. подобные попытки, как правило, пресекались после объективной критики, то в 2000-х гг. дилетантизм приобрел практически неконтролируемый характер. Например, В.И. Федорченко интегрировал в биографический справочник о Романовых генеалогический компонент, основанный на литературе, в том числе на аналогичных компиляциях. Скучные источники были представлены несколькими мемуарами, архивные материалы отсутствовали⁵²⁸. Любители воспроизводили легенду о выезде «из прусс» Гланды Камбилы, позиционируя ее как исторический факт⁵²⁹. Тем самым произошел возврат к ситуации XVIII в., когда родословные легенды воспринимались некритически.

В этих сложных условиях существовавшая с начала 1990-х гг. потребность в подробном, основанном на архивных материалах издании о роде Романовых была в определенной степени удовлетворена Ю.А. Кузьминым. Его справочное издание, благодаря опоре на архивы, стало ценной альтернативой популярным росписям. Текст предваряла чрезвычайно ценная в познавательном отношении статья, являющаяся одним из лучших обобщающих очерков о Романовых и раскрывающая, в том числе родословные аспекты⁵³⁰. На момент публикации исследование не имело аналогов по информативности. Признание справочника обусловило его

⁵²⁷ Шокарев С.Ю. Знаменитые российские фамилии. М., 2004. С. 345–347.

⁵²⁸ Федорченко В.И. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. Красноярск, М., 2003.

⁵²⁹ См., напр.: Соломонов В. Тевтонский орден и Янтарный край. Гланда Камбила и его потомки Романовы // Ларец Клио. 2004. № 10. С. 5–7.

⁵³⁰ Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917): биобиблиографический справочник. СПб., 2005. С. 10–62.

переиздания в 2011 и 2021 годах⁵³¹.

Исследование отразило сомнения некоторой части ученых в целесообразности использования для учета Романовых именно генеалогической структуры. Автор избрал для своего труда форму биобиблиографического справочника. Сделано это было, отчасти, из-за недооценки росписей. Научных родословий Романовых на момент подготовки справочника практически не было, и Ю.А. Кузьмин, имея в качестве примера только вторичные работы 1990-х – начала 2000-х гг., пришел к выводу, что составить подробные биографии возможно только в рамках биографического справочника, поскольку, «...генеалогическая роспись дает только данные о происхождении персонажа, даты жизни и смерти, потомстве, в редких случаях – место рождения и смерти». Ошибочность данного взгляда связана с проецированием на роспись информационной специфики таблиц⁵³². Недостатком является и отсутствие в тексте прямых ссылок на источники.

Несмотря на это, справочник внес большой вклад в формирование научного подхода к родословию Романовых и получил заслуженное признание академического сообщества⁵³³. Имела место и критика⁵³⁴, но поскольку негативно настроенные рецензенты, в отличие от Ю.А. Кузьмина, с архивными материалами не работали, их замечания сводилась к отдельным библиографическим упущениям и отсутствию второстепенных сведений,

⁵³¹ Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917): биобиблиографический справочник. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2011; Его же. Российская императорская фамилия (1797–1917): биобиблиографический справочник. 3-е изд., стереотип. СПб., 2021.

⁵³² Кузьмин Ю.А. О подготовке биобиблиографического словаря «Российская Императорская фамилия, 1797–1917» // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: сборник материалов научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 4–5 июня 2002 г. СПб., 2002. С. 99–103.

⁵³³ Наумов О.Н. [Рец. на кн.]: Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия, 1797–1917 гг.: биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 382 с. 1000 экз. // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2005. Вып. 10/11 (54/55). С. 238–240.

⁵³⁴ Пчелов Е.В. Новый справочник по истории Дома Романовых // Гербовед. 2004. № 76 (10). С. 105–106.

известных по историографии.

Познавательная ценность исследования Ю.А. Кузьмина имела следствием многочисленные подражания. Отдельные наработки были использованы В.В. Богуславским в популярном, лишенном архивных материалов справочнике о российских правителях. Генеалогический аспект выражался в таблицах, одна из которых рассматривала потомство Петра III, обрываясь на поколении цесаревича Алексея Николаевича. В результате в таблице отсутствуют Мария Владимировна, Ростислав Ростиславович (род. 1985 г.), сыновья Андрея Андреевича, дочери Николая Романовича и др. Учитывались некоторые морганатические и внебрачные ветви, однако критерии их отбора были бессистемны. Так, упоминаются светлейшие князья Юрьевские и князья Палей, но отсутствуют графы де Торби и Искандеры; из трех сестер графа Сергея Алексеевича Белевского-Жуковского указаны только две, причем без имен; у большинства морганатических ветвей представлены только первые поколения⁵³⁵.

Предпринимались попытки создания аналогичных, но меньших по объему работ. Таковым стал справочник И.В. Алексеевой, вышедший при поддержке праправнука Николая I Николая Романовича Романова. В предисловии прямо сообщалось о заимствовании информации у Ю.А. Кузьмина, хотя компилируемый материал подвергся сокращениям, которые составитель оправдывала намерением «...дать больше информации о людях, жизнь и деятельность которых ранее освещалась недостаточно объективно и полно, и, наоборот, не делать акцент на общеизвестных событиях»⁵³⁶.

Поддержка издания со стороны потомков великого князя Николая Николаевича Старшего, враждебных ветви «Кирилловичей», детерминировала специфическую трактовку таких аспектов как порядок престолонаследия и титулование. Например, великий князь Николай

⁵³⁵ Богуславский В.В. Правители России: биографический словарь. М., 2006. С. 890–891.

⁵³⁶ «На золотом крыльце...»: Династия Романовых: биографический и библиографический справочник. СПб., 2007. С. 8.

Николаевич Младший упоминался как «прямой наследник трона по мужской линии» после 1917 г., а великий князь Кирилл Владимирович – только как его преемник⁵³⁷. Однако к 1917 г. Кирилл Владимирович занимал по генеалогическому старшинству третье место в линии престолонаследия, а Николай Николаевич – только пятнадцатое. Великая княгиня Леонида Георгиевна упоминалась с титулом «княгиня Романова», который она никогда не носила, и т.д.⁵³⁸

Влияние Ю.А. Кузьмина наблюдалось и в обобщающих исследованиях Т.А. Лобашковой, хотя в последних генеалогический компонент был более ярко выражен⁵³⁹. Это выражалось в том, что персоналии располагались не по алфавиту, а в порядке, имитирующим роспись с элементами «Готской системы», но без нумерации и деления на поколения. Кроме того, в отличие от Ю.А. Кузьмина, рассматривавшего библиографию как дополнение к биографической и генеалогической информации, Т.А. Лобашкова делала акцент на библиографии.

Популяризация Ю.А. Кузьминым формата биобиблиографического справочника привела к снижению использования росписей для изучения Романовых. Однако авторы продолжали применять таблицы, стараясь их модернизировать путем искусственного выделения ветвей. Например, В.С. Гайдено, помимо общепризнанных четырех линий от сыновей Николая I, выделил в отдельные ветви потомство Петра I и Павла I, нелепо озаглавив их, соответственно, «ветвью Петровичей» и «ветвью Павловичей». Схемы В.С. Гайдено далеки от научного изложения, будучи основанными на легендах, и сопровождаются неуместными для генеалогического исследования характеристиками: «в нее [великую княгиню Екатерину Павловну] был влюблен Багратион Петр Иванович», «до брака [Николай I]

⁵³⁷ Там же. С. 76.

⁵³⁸ Там же. С. 37, 91.

⁵³⁹ Лобашкова Т.А. Династия Романовых: биобиблиографический указатель. М., 2007; Ее же. Дом Романовых: биобиблиографический иллюстрированный указатель. М., 2008.

любил Елену Андреевну Цвилленеву» и т.п.⁵⁴⁰

Аналогичным был очерк Л.В. Блонского. Компильция, в которой он приводился, позиционировалась как генеалогический труд, однако автор ограничился монархами и их предками от Андрея Кобылы. Из Романовых, рожденных после Февральской революции, были указаны только потомки великого князя Владимира Кирилловича. Очерк предваряла краткая таблица монархов⁵⁴¹. Работа Л.В. Блонского подверглась заслуженной критике со стороны генеалогов⁵⁴².

В XXI в. произошло усиление феномена генеалогического самозванства, затронувшего не только Романовых, но и родственные им роды, например герцогов Лейхтенбергских⁵⁴³. Некоторые авторы заявляли о своем родстве с Романовыми косвенно, приписывая себя к ближайшим родственникам династии. Например, Р.И. Слободчикова на основе литературы и интернет-ресурсов составила очерк о Нарышкиных и Романовых, заявив о родстве с обоими, но не привела никаких доказательств, кроме неких «семейных преданий»⁵⁴⁴.

Положительные тенденции в историографии конца 2000-х гг. зависели от активности ведущих генеалогов. Так, О.Н. Наумов рассмотрел родословие Романовых в социальном и политическом контекстах XVII–XVIII веков⁵⁴⁵. Ученый впервые в историографии проследил, как менялся социальный статус родственников Романовых на протяжении нескольких веков, и выявил

⁵⁴⁰ Гайденоко В.С. Россия, Русь: князья, цари, императоры, президенты, председатели, секретари. Юбилейный, 2007.

⁵⁴¹ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М., 2007. С. 33–42.

⁵⁴² Покровский Н.В. [Рец. на кн.]: Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческий роды России. М.: ООО «Дом славянской книги»; Вече, 2007. 527 с.: ил.; 2-е изд.: М.: ООО «Дом славянской книги», 2008. 527 с.: ил.; 3-е изд.: М.: ООО «Дом славянской книги», 2009. 527 с.: ил. // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2009. Вып. 14/15 (58/59). С. 254–257.

⁵⁴³ См.: Соколов А.С. Герцоги Лейхтенбергские... С. 29–30.

⁵⁴⁴ Слободчикова Р.И. Романовы, Нарышкины и их потомки: историческое исследование. Schuykill Haven, 2007.

⁵⁴⁵ Наумов О.Н. Генеалогия и политическая история России эпохи Романовых // У истоков российской государственности. Роль женщин в истории династии Романовых: I Международная научно-практическая конференция: исследования и материалы. СПб., 2009. С. 30–41.

основные трансформации рода в XVII–XVIII веках. В исследовании был применен разработанный О.Н. Наумовым социогенеалогический подход к изучению рода, рассматривающий его как совокупность моделей, меняющихся под влиянием объективных и субъективных факторов⁵⁴⁶.

В начале 2010-х гг. обилие идентичных работ привели к поиску любителями новых способов фиксации родства. Предпринималась попытка составить роспись предков Николая II по всем линиям. Автором было заявлено о новизне такого подхода, хотя аналогичный способ (в форме таблиц) использовал еще в 1913 г. Н.А. фон Баумгартен. Отсутствие ссылок на источники и литературу объяснялось заимствованием информации из справочника И.С. Семенова⁵⁴⁷.

В первой половине 2010-х гг. отмечалось 400-летие воцарения Романовых. По сравнению с 1913 г., 400-летний юбилей отразился на генеалогической историографии в меньшей степени ввиду отсутствия масштабной государственной кампании, имевшей место в начале XX века. При этом появились исследования, представляющие собой новый взгляд на отдельные аспекты. Так, на основе летописей, духовных и договорных грамот XV в. Л.Е. Морозова предположила, что Иван IV, будучи потомком Андрея Кобылы по линии своей прапрабабки Марии Федоровны Голтыевой, избрал в жены Анастасию Романовну Захарьину-Юрьеву из-за родства с ней. По предположению автора, это продолжало традицию московских князей жениться на дальних родственницах для поддержания статуса рода⁵⁴⁸.

⁵⁴⁶ Наумов О.Н. Что такое социогенеалогия? // Преподавание истории в школе. 2020. № 9. С. 18–23; Его же. Социогенеалогический метод в изучении российского дворянства // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 7–22.

⁵⁴⁷ Рыжов К.В. Дом Романовых в семье европейских династий. От Карла Великого до Николая II. М., 2011.

⁵⁴⁸ Морозова Л.Е. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей. XIV–XVII вв. // Вестник архивиста. 2013. № 1 (121). С. 208–216; Ее же. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей. XIV–XVII вв. // Четыре века Дома Романовых: материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. М., 2013. С. 28–35.

Если не принимать во внимание некоторые переиздания⁵⁴⁹, то генеалогическая историография первой половины 2010-х гг. представлена лишь несколькими примечательными исследованиями. Нестандартный подход применил генеалог-любитель А.Ю. Журавков, рассмотревший родственные связи Романовых в контексте генеалогической и хронологической панорамы Европы. В его тексте присутствуют две таблицы. В первой, предваряющей текст, фиксировались мужчины из Дома Романовых и его морганатических ветвей; потомство женщин указывалось только в случае принятия ими главенства в династии⁵⁵⁰. Вторая таблица являлась хронологической и рассматривала монархов от Рюрика до Николая II, а также глав Дома в изгнании⁵⁵¹.

В год юбилея возобновилась деятельность авторов, активных в 1990-х – начале 2000-х годы. П.Х. Гребельский попытался рассмотреть Романовых в контексте их однородцев посредством пересказа справочников и популярных изданий⁵⁵². Ссылки на архивы были единичными и ограничивались разделами, написанными генеалогами А.В. Краско и А.А. Шумковым⁵⁵³.

К 400-летию Дома Романовых приурочивались и дополнения более ранних исследований. Примером стала посмертная монография П.И. Качура о К.И. Константинове, продолжавшая изыскания середины 1990-х годов. В ней приводился очерк о потомках К.И. Константинова, которых автор считал ветвью Романовых⁵⁵⁴. Несмотря на информативность, в монографии отсутствуют ссылки на источники, что резко снижает научную ценность текста и делает информацию бездоказательной. Поскольку в прижизненных работах П.И. Качура источники указывались, не исключено, что в посмертном издании они исключены публикаторами, посчитавшими

⁵⁴⁹ См., напр.: Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М., 2013.

⁵⁵⁰ Журавков А.Ю. Монархи Европы. Историко-географический и геральдический справочник. Новосибирск, 2013. С. 10–11.

⁵⁵¹ Там же. С. 230–231.

⁵⁵² Гребельский П.Х. Родственники Дома Романовых. Лос-Анджелес, 2013. С. 5–6.

⁵⁵³ Там же. С. 51, 81.

⁵⁵⁴ Качур П.И. Главный ракетчик Российской империи. М., 2013. С. 310–327.

сопроводительный аппарат излишним.

В отличие от 1990-х – 2000-х гг., в целом характеризовавшихся поступательным развитием генеалогии, 2010-е гг. ознаменовались нарастанием деструктивных явлений в родословном знании о Романовых. Они проистекали из спада исследовательского интереса, который, в свою очередь, детерминировался информационным пресыщением. Это была первая кризисная ситуация в генеалогической историографии Романовых, возникшая в постсоветский период. Она имела целый ряд негативных последствий.

Получило распространение некачественное переиздание трудов выдающихся ученых XX века. При воспроизведении исследования П.Г. Васенко⁵⁵⁵ была пропущена таблица, в которой счет поколений велся от «отца» Андрея Кобылы Ивана. Отдельные переиздания представляли собой плагиат, в частности, в 2014 г. дословно воспроизведен сборник С.Б. Веселовского 1969 г.: были скопированы как тексты ученого (в том числе очерк «Род Кобылы») ⁵⁵⁶, так и предисловие В.И. Шункова и С.М. Каштанова 1969 г. с устаревшими названиями архивов (Архив АН СССР вместо Архива РАН) и указанием, что «подавляющее большинство работ публикуется впервые»⁵⁵⁷. Имена редакторов публикации 1969 г., как и информация, что издание 2014 г. является вторым, отсутствуют.

Тенденции к подражанию крупным исследованиям перестала ограничиваться воспроизведениями фактологии Ю.А. Кузьмина. Например, А.М. Агамов тематически воспроизвел разработки И.С. Семенова, приведя родословие Романовых в контексте европейских династий. А.М. Агамов разделил его на несколько блоков: потомков Андрея Кобылы, Михаила

⁵⁵⁵ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. М., 2013.

⁵⁵⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. СПб., 2014. С. 166–192.

⁵⁵⁷ Там же. С. 4.

Федоровича, Петра III и герцогов Лейхтенбергских⁵⁵⁸, учтя и нединастические ветви. Дополнительные сведения были фрагментарны, помещались в сносках и фиксировали, в частности, род деятельности, изменение титулов, пожалование дворянства. Учет лиц, ранее бездоказательно причислявшихся к внебрачному потомству Романовых Ж. Ферраном, позволяет предположить, что А.М. Агамов использовал в том числе и его фактологию. Имели место ошибки: мать княжны Анны Александровны Щербатовой (супруги внебрачного сына цесаревича Константина Павловича П.К. Александра) княжна Прасковья Сергеевна Одоевская⁵⁵⁹ ошибочно названа княжной Оболенской⁵⁶⁰.

В условиях информационной пресыщенности исследователи стремились переосмыслить предшествующий опыт и в отношении незаконнорожденного потомства. Это выразилось в попытке И.В. Сахарова составить свод внебрачных потомков российской знати. Однако получившийся перечень оказался, в основном, пересказом работ К.А. Губастова, Р.Г. Красюкова и Ж. Феррана без использования архивных данных. Составитель отнесся к проблеме незаконного потомства без должной критики, поместив среди верифицированных ветвей (Константиновых, Николаевых, Князевых, графов Белевских-Жуковских, М.П. Мусиной-Юрьевой, светлейших князей Юрьевских, Искандеров) тех, чье происхождение от Романовых носит легендарный характер (М.А. Парижская, Н.М. Июнева)⁵⁶¹.

Наблюдались процессы деградации и в перспективных начинаниях, например, в рассмотрении родословия Романовых в контексте естественных наук. Еще в 2011 г. генетик М.Д. Голубовский выдвинул гипотезу, что

⁵⁵⁸ Агамов А.М. Династии Европы: 400–2016: полная генеалогия владетельных домов. М., 2017. С. 888–910.

⁵⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 645. Л. 345; Власьев Г.А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1907. С. 290.

⁵⁶⁰ Агамов А.М. Указ. соч. С. 895.

⁵⁶¹ Сахаров И.В. Российские фамилии, в которых запечатлено внебрачное происхождение тех лиц, которые их получили // Известия Русского генеалогического общества. 2017. Вып. 31. С. 36–40, 45–48, 53–55.

последовательное рождение у Романовых детей одного пола (подряд 4 дочери у Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, 5 дочерей у Петра I и Екатерины I, 6 дочерей у Павла I и Марии Федоровны, 4 дочери у Николая II и Александры Федоровны) вызваны генотипом отца, влиявшим на «репродуктивную память» матерей после рождения первого ребенка. Исследование сопровождалось несколькими таблицами⁵⁶². Впоследствии М.Д. Голубовский рассмотрел в контексте генетики потомство великого князя Александра Михайловича. Однако в отличие от предыдущего исследования, новая работа свелась к пересказу родственных связей, а «генетические наблюдения» – к описанию продолжительности жизни каждого из рассматриваемой ветви и статистики деторождений⁵⁶³.

Генеалоги-любители полемизировали друг с другом, будучи не в состоянии вести адекватный диалог с профессиональными историками. Например, В.М. Воронин, составивший роспись предков Николая II, подверг критике К.В. Рыжова, объединявшего все ветви в единое родословие. Данный подход был сочтен В.М. Ворониным «непригодным» как, якобы, не позволяющий включать в роспись новых лиц⁵⁶⁴. В качестве альтернативы критик предлагал свою роспись, структурированную по родам и ветвям. Однако она основана на пересказе историографии, в том числе любительских работ таких авторов как В.А. Дурасов, а также информации из Интернета; анализ генезиса рода сводился к пересказу работ А.П. Барсукова, С.Б. Веселовского, Б.Б. Кампенгаузена и др., причем их выводы В.М. Воронин позиционировал как собственные⁵⁶⁵.

Ситуация стала меняться в конце 2010-х – начале 2020-х годов. Преодолению кризиса способствовали изучение источниковой основы и

⁵⁶² Голубовский М.Д. Необычная девиация репродукции в династии Романовых: повторные рождения девочек и прямое влияние генотипа отца // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2011. Т. 15. № 1. С. 56–65.

⁵⁶³ Голубовский М.Д. Великий князь Александр Михайлович и его потомство: грани генеалогии и генетики // Известия Русского генеалогического общества. 2017. Вып. 31. С. 5–18.

⁵⁶⁴ Воронин В.М. Предки императора Николая II: колена I–XII. Арзамас, 2020. С. 5.

⁵⁶⁵ Там же. С. 286–289, 344.

совершенствование методики. Была продолжена разработка междисциплинарных связей генеалогии, в частности, О.И. Хоруженко рассмотрел родословную Романовых в контексте формирования геральдики Кобылиных⁵⁶⁶. Научно переосмыслился и опыт эмигрантов – исследователей генеалогии Романовых. Это выразилось в переиздании наиболее значимых исследований (в том числе о происхождении рода и о внебрачном потомстве) из журнала «Новик»⁵⁶⁷.

Аналогичное начато переосмысление опыта 2000-х гг., но если исследования эмигрантов, представляя собой уникальный историографический феномен, подлежали научному комментированию, то при переиздании работ начала XXI в. ставилось целью их методическое совершенствование. Так, при переработке справочника И.С. Семенова была заново составлена роспись Романовых. При сохранении прежней структуры была расширена источниковая основа, добавлены архивные материалы и новейшие данные о представителях рода⁵⁶⁸. Сравнение сведений И.С. Семенова с источниками позволило исправить более 100 неточностей. Специфика справочника, заключающаяся в рассмотрении именно династий, обусловила следование предложенной в 2002 г. И.С. Семеновым структуре. Искусственно выделявшиеся И.С. Семеновым разделы (например, «ветвь Гогенцоллерн-Романовых») убраны как излишние, а приводимые в них персоналии перемещены в другие разделы⁵⁶⁹. Изменено отношение к родословной легенде: И.С. Семенов упоминал ее как исторический факт, в то время как в новейшем исследовании легенда рассмотрена критически⁵⁷⁰.

Отдельные родословия начала 2020-х гг. благодаря привлечению

⁵⁶⁶ Хоруженко О.И. Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. 2-е изд., испр. М., 2018. С. 216–252.

⁵⁶⁷ Арсеньев В.С. О прусском происхождении Романовых // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М., 2018. С. 245–247; Плешко Н.Д. Великой // Там же. С. 344–345.

⁵⁶⁸ Соколов А.С. Дом Романовых // Семенов И.С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М., 2022. С. 34–58.

⁵⁶⁹ Там же. С. 45.

⁵⁷⁰ Там же. С. 34.

архивных источников стали образцами генеалогического исследования. Таковым стало родословие Николаевых, подготовленное А.А. Шумковым на основе метрических книг и послужных списков⁵⁷¹. Научный характер новейших исследований свел на нет преобладание вторичных работ, наблюдавшееся в 2010-х гг.

Положительные тенденции не могли препятствовать потоку компиляций, хотя активность любителей несколько уменьшилась. Важнейшими проблемами оставались скудная источниковая основа, компилятивность и позитивистское изложение. Например, Н.В. Попов представил родственные связи Романовых в форме поверхностного очерка с таблицами, не сопроводив ссылками на источники⁵⁷². И.Ю. Матвеев составил росписи потомства Николая I путем пересказа работ Ж. Феррана и Е.В. Пчелова, а также информации из Интернета⁵⁷³. И.В. Сахаров, исследуя родство Романовых с Вюртембергским Домом⁵⁷⁴, ссылаясь исключительно на словарь «Das Haus Württemberg: Ein biographisches Lexikon» (Stuttgart, 1997)⁵⁷⁵. Обычно в своих работах И.В. Сахаров привлекал архивные материалы и восполнял отдельные пробелы⁵⁷⁶, но данный очерк, по неизвестной причине, представлял собой пересказ родственных связей без аналитики.

Хотя Романовы оставались популярным направлением в исторической науке, длительное время историография не имела росписи, которая в методическом и источниковом отношении отвечала бы современному этапу

⁵⁷¹ Шумков А.А. Николаевы // Дворянский календарь. Тетр. 20. М., 2023. С. 81–94.

⁵⁷² Попов Н.В. Монархи и их жены: как они сватались, женились, разводились, умирали. Т. 1. М., 2019. С. 249.

⁵⁷³ Матвеев И.Ю. Дом Романовых. Генеалогический справочник. СПб., 2023; Его же. Хранитель истории династии. Жизнь и время князя Николая Романова. СПб., 2023. С. 229–239.

⁵⁷⁴ Сахаров И.В. Родственные связи между членами династии Романовых и Вюртембергского королевского дома // Золотые соты: сборник статей в честь Евгения Владимировича Пчелова. СПб., М., 2022. С. 294–300.

⁵⁷⁵ Сахаров И.В. Родственные связи между членами династии Романовых... С. 295.

⁵⁷⁶ См.: Сахаров И.В. Лейхтенберг (Богарне) Дарья Евгеньевна, графиня // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь. Т. 2. СПб., 1999. С. 393–395.

развития генеалогии. Данный пробел постарался восполнить автор настоящей диссертации, составивший родословие потомства Петра III по всем мужским линиям (династическим, неравнородным и доказанным внебрачным). Роспись не имела аналогов по количеству привлеченных источников: более 750 архивных и 200 опубликованных⁵⁷⁷; впервые в науке они сопоставлялись с историографией, что позволило выявить многочисленные ошибки. Были введены в научный оборот неизвестные прежде данные: в частности, на основе источников из РГВИА и ЦГИА СПб⁵⁷⁸ удалось обнаружить сведения о супруге Николая Павловича Волынского – внебрачного сына великого князя Николая Константиновича⁵⁷⁹.

Работа была благожелательно встречена научным сообществом, в частности, историком и генеалогом, кандидатом исторических наук С.В. Думиным и библиографом и книговедом, кандидатом исторических наук К.М. Сухоруковым⁵⁸⁰. Первый отмечал, что исследование «...по качеству и полноте информации не имеет аналогов в историографии и подводит итог всем предшествующим работам по генеалогии Романовых», и что в ней «...сформирован колоссальный свод источников по генеалогии и биографиям Романовых»⁵⁸¹. К.М. Сухоруков, в свою очередь, отзывался об исследовании как о «чрезвычайно добротном»⁵⁸².

Таким образом, историография генеалогии Романовых 1990-2020-х гг. характеризуется методической эклектичностью и сосуществованием разных подходов, как господствовавших в прошлом (в основном позитивистского), так и разработанных в постсоветские годы. В данный период более остро,

⁵⁷⁷ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... М., 2024.

⁵⁷⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 23182. Л. 1–7; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2459. Л. 54 об.–55.

⁵⁷⁹ Соколов А.С. Указ. соч. С. 544.

⁵⁸⁰ Сухоруков К.М. Биобиблиографическая энциклопедия Романовых // Библиография и книговедение. 2025. № 1. С. 112–117.

⁵⁸¹ Думин С.В. [Рец. на кн.]: Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023) / отв. ред. О.Н. Наумов. М.: Янус-К, 2024. 780 с. // Генеалогический вестник. 2024. № 72. С. 105–108.

⁵⁸² Сухоруков К.М. Указ. соч. С. 116.

чем в предыдущие, проявился антагонизм научных и любительских течений. Массовый интерес к родословию Романовых детерминировал неконтролируемый поток компиляций, в том числе претендующих на мнимый академизм, что стало подлинным вызовом для исторической науки.

Положительной тенденцией стал отказ от дореволюционных представлений о структуре рода. Морганатические и внебрачные ветви стали включаться в общие с династией росписи. Отрицательной стороной стало причисление к Романовым легендарного потомства, что проистекало из недооценки источников. Некоторые авторы отделяли от основной росписи «побочные» ветви, что показывало их приверженность (намеренную, либо инерционную) устаревшей методике.

В отличие от дореволюционного периода, характеризовавшегося обилием исследований, после 1917 г. советская и эмигрантская историографии имели каждая по 2–3 публикации в десятилетие. В свою очередь, 1990-2020-е гг. характеризуются массовым исследовательским интересом (в среднем по 18 исследований за десятилетие) (см. табл. «Приложение 2»).

Несмотря на международную открытость, период с 1991 г. ознаменовался меньшим, по сравнению с эмигрантским, влиянием европейской генеалогии. Показательно, что, оказывая определенное влияние на отечественную историографию в 1990-е гг., французские исследователи опирались на материалы, предоставлявшиеся, в том числе, российскими генеалогами. Это говорит о взаимном обогащении двух направлений: перманентно развивавшегося к концу XX в. зарубежного и прерванного в 1917 г., но имевшего большой познавательный потенциал и возрожденного в 1990-х гг. российского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Родословное знание о Романовых прошло длительный, сложный процесс развития, отразив основные направления отечественной генеалогии.

Генеалогия Романовых представляет несомненную ценность как в источниковедческом, так и в историографическом аспектах. Проведенный нами анализ показывает, что источники имеют не только практическое (установление родства), но и безусловное познавательное значение, позволяющее осмыслить императорский род в контексте междисциплинарного дискурса. В частности, особенности генеалогического учета в делопроизводстве XIX в. показывают степень цензурных ограничений, а упоминание родства в источниках личного происхождения отражает ментальность автора.

Продемонстрированная в настоящем исследовании информативная равноценность источников о различных ветвях Романовых (династических, морганатических, от внебрачных союзов) подчеркивает всеобщий и всеобъемлющий характер генеалогии, позволяет систематизировать и осмыслить родственные связи не только внутри династии, но и с отдельными категориями подданных.

Отражением развития источниковедческих знаний о генеалогии Романовых стала историография. В ходе исследования установлено, что разработка конкретных видов и разновидностей источников, равно как и пренебрежение ими, влияли на эволюцию методических моделей изучения рода. Анализ историографии позволил выделить три методические модели, бытовавшие в изучении генеалогии Романовых в дореволюционной историографии и сменявшие друг друга по мере развития отечественной исторической науки:

1. модель преемственности верховной власти (XVIII в.),
2. правовая модель (первая половина XIX в.),

3. позитивистская модель (с середины XIX в.).

До 1917 г. каждая из них соответствовала определенному этапу формирования научного знания о Романовых. Первая модель являлась следствием идеологических конструктов XVII в., отражавших как противоречия между двумя ветвями рода (происходящими по женским линиям, соответственно, от Милославских и Нарышкиных), так и положение самой династии (в аспекте преемственности с Рюриковичами). В контексте модели обосновывались права на престол не только непосредственно Романовых, но и потомства Петра III, по мужской линии принадлежавшего к Ольденбургскому Дому. Источниковая основа в тот период была развита слабо, и генеалогическая литература пополнялась за счет заимствований сведений из предшествующих работ.

В процессе исследования установлено, что упрочение династии в последней трети XVIII в. снизило значение модели преемственности власти, окончательно исчерпавшей себя в результате правовой политики Павла I. Изучение рода сместилось в юридическую плоскость: новая модель делала акцент на семейной иерархии и юридически безупречном престолонаследии. После 1797 г. династия устоялась, появились бесспорные наследники, вследствие чего проблема причисления к Романовым потомства Петра III утратила актуальность.

Первая половина XIX в. характеризовалась поисками наглядных, практических форм учета родства без попыток его осмысления. В совокупности с преобладанием правового аспекта это нашло отражение в многочисленных таблицах, воспроизводивших друг друга и лишенных ссылок на источники. В результате, сохраняя в течение относительно короткого времени (1800-е – 1810-е гг.) практическое значение, правовая модель к середине XIX в. утратила ценность для науки. Упрощенный, основанный на наглядной демонстрации родства подход быстро устарел, вследствие чего к 1850-м гг. изучение генеалогии Романовых пришло в упадок.

Политическая направленность первых моделей, ориентированных на формирование имиджа династии, не удовлетворяла процессам в исторической науке середины XIX века. В этот период изучение Романовых стало развиваться в контексте позитивизма, что способствовало активной разработке источниковой основы, формированию междисциплинарных связей генеалогии, попытках осмыслить ее место в науке. Родословие стало рассматриваться во взаимосвязи с общеисторическими категориями, чему способствовало расширение источниковедческого поля. К началу XX в. наиболее активно исследовались средневековые источники, и поэтому основной интерес ученых был обращен к начальной истории рода.

Последовательное преобладание этих моделей свидетельствует о поступательном развитии родословного знания в императорской России. Остановка такого развития в 1917 г. привела к методическому сумбуру, наблюдавшемуся в изучении генеалогии Романовых в эмигрантский период. Произошла частичная реставрация правовой модели, устаревшей еще в середине XIX века.

Несмотря на определенные успехи в модернизации генеалогической методики в 1930-х – 1940-х гг., родословие Романовых изучалось преимущественно в позитивистском и правовом аспектах, причем первый преобладал в научных работах, а второй – в политически ориентированных. Позитивистская модель сохранялась и в советской историографии Романовых, хотя использование генеалогии в исследованиях по истории Средневековой Руси и в контексте социальной истории создавало предпосылки к отказу от этой модели.

Результатом кризиса, наблюдавшегося в генеалогии в советское время, стало отсутствие ясно сформулированной парадигмы изучения генеалогии Романовых в XXI веке. Хотя современные источниковедческие и историографические труды об императорской династии относительно многочисленны, родословному аспекту посвящена лишь небольшая их часть, а методический уровень работ остается, как правило, низким. В результате

формирование адекватного представления о родословии Романовых в значительной степени сдерживается.

Несмотря на это, в XXI в. предпринимаются шаги к совершенствованию методики родословного исследования. Несомненно новаторским, по нашему мнению, является социогенеалогический метод, основанный на синтезе генеалогии и социальной истории. Представляется, что потенциал новейших методических разработок позволит в перспективе преодолеть рудименты позитивизма.

Проведенные нами статистические наблюдения показывают, что этапы резкого историографического подъема совпадали с общественно-политическими тенденциями, например, первым десятилетием после снятия идеологических запретов в конце 1980-х гг., а также знаковыми событиями: 250-летием династии в 1863 г., 300-летием Дома Романовых в 1913 г., 400-летием в 2013 году.

Комплексный анализ источников и историографии, проведенный в настоящей диссертации, позволяет обозначить ряд актуальных проблем, требующих как можно более скорого разрешения. Последнее сопровождается как облегчающими, так и усложняющими обстоятельствами.

Во-первых, необходимо расширение и совершенствование публикации источников по генеалогии Романовых. Сложность в данном случае состоит в том, что ценные сведения родословного характера присутствуют в источниках, не являющихся в своей основе генеалогическими: послужных списках, переписке и т.д. Публикация таких материалов преследует, в первую очередь, биографические и общеисторические, но не генеалогические цели. На наш взгляд, их введение в научный оборот должно сопровождаться более подробным научным комментарием с обязательным акцентированием родословной составляющей. Это не только облегчит исследователям поиск генеалогического компонента, но усилит междисциплинарный характер проведенной археографической работы.

Во-вторых, необходима дальнейшая работа по ликвидации устаревшего

восприятия структуры рода. Отчасти этому препятствуют предпочтения тех исследователей, для которых понятие «династия» преобладает над «родом». Облегчающим фактором является то, что единство источниковой основы, продемонстрированное в настоящем исследовании, позволяет учитывать в общем родословии ветви с разным социально-политическим статусом и при этом не входить в противоречие с концепциями об их правовой обособленности.

Третья проблема состоит в углубленном изучении генеалогии современных Романовых, родившихся за границей. Этому есть объективные сложности, выражающиеся во вполне оправданном нежелании отдельных представителей рода (в первую очередь, морганатического и внебрачного потомства) вступать в активный контакт с генеалогами и афишировать состав своих семей. Разрешению подобной ситуации может способствовать активное использование интернет-источников.

В-четвертых, необходимо доказательное, основанное на источниках разоблачение современных самозванцев, заявляющих о происхождении от императорского рода и излагающих свои притязания в форме статей и книг. Не менее важна критика и в отношении авторов, оправдывающих претендентов на «родство» с Романовыми в XX в. (например, Анну Андерсон). Самозванцы и их защитники ориентируются, в первую очередь, на массового читателя, не знакомого с научной критикой, и их действия стирают в общественном сознании грань между источниками и сфабрикованными «доказательствами» родства, что дискредитирует генеалогию.

В этом контексте следует выделить пятую проблему: необходимость популяризации генеалогического знания о Романовых с обязательным акцентом на источниковедении. Одновременно следует дать критическую оценку ряду современных работ об императорском роде, претендующих на просветительский характер, но в действительности являющихся популярным и поверхностным пересказом историографии без опоры на источники.

В-шестых, необходима борьба с мифологизацией историографии. В контексте родословной Романовых эта проблема выражается в воспроизводящихся в литературе околонуточных штампах (например, об «онемечивании» династии вследствие браков с немецкими принцессами). Подобные мифологемы формируют искаженное представление как о частных аспектах генеалогии Романовых, так и о бытовании императорского рода в целом.

Комплексное осмысление источниковедческого и историографического аспектов генеалогии Романовых способствует расширению эмпирической основы родословного знания и является стимулом для дальнейшего совершенствования методики. Формирование всестороннего и объективного представления об императорском роде позволяет осмыслить место последнего в исторической науке, в целом способствуя интеграции генеалогии в общеисторическое знание и формированию верифицированного представления о прошлом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные источники

Архивное собрание Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына

Ф. 55 (князь Гавриил Константинович).

Оп. 1. Д. 16, 57, 74.

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 601 (император Николай II).

Оп. 1. Д. 1, 2139.

Ф. 642 (императрица Мария Федоровна, супруга Александра III).

Оп. 1. Д. 16.

Ф. 644 (великий князь Павел Александрович).

Оп. 1. Д. 3.

Ф. 646 (великий князь Николай Николаевич Старший).

Оп. 1. Д. 9, 11.

Ф. 649 (великий князь Михаил Николаевич).

Оп. 1. Д. 1, 78.

Ф. 652 (великий князь Владимир Александрович).

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 657 (великая княгиня Елизавета Маврикиевна).

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 660 (великий князь Константин Константинович).

Оп. 2. Д. 7, 292, 630.

Ф. 664 (великий князь Николай Константинович).

Оп. 1. Д. 47, 56.

Ф. 670 (великий князь Николай Михайлович).

Оп. 1. Д. 34а.

Ф. 672 (император Николай I).

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 677 (императора Александр III).

Оп. 1. Д. 1, 23, 24, 25, 651.

Ф. 678 (император Александр II).

Оп. 1. Д. 1160.

Оп. 2. Д. 47.

Ф. 681 (великий князь Алексей Александрович).

Оп. 1. Д. 36, 80.

Ф. 684 (великий князь Сергей Михайлович).

Оп. 1. Д. 22.

Ф. 694 (герцоги Мекленбург-Стрелицкие).

Оп. 1. Д. 14.

Ф. 722 (великий князь Константин Николаевич).

Оп. 1. Д. 806.

Ф. 728 (коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца).

Оп. 1. Д. 535.

Оп. 1. Ч. 2. Д. 2917.

Ф. Р-6091 (Л.М. Савелов (Савелов-Савелков)).

Оп. 1. Д. 26.

**Научно-исследовательский отдел рукописей Российской
государственной библиотеки**

Ф. 16 (Я.Л. Барсков).

К. 24. Д. 55.

Ф. 152 (И.Я. Лукашевич, Н.А. Маркевич).

№ 13.

Ф. 218 (Отдел рукописей).

Д. 677, 1518.

Ф. 253 (великий князь Сергей Александрович).

К. 1. Д. 10.

Ф. 255 (Румянцевы).

К. 13. Д. 15.

Ф. 256 (граф Н.П. Румянцев).

Д. 348.

Ф. 310 (В.М. Ундольский).

№ 816.

Ф. 316.2 (Филарет, митрополит Московский и Коломенский).

К. 3. Д. 19.

Ф. 344 (П.П. Шибанов).

Д. 99.

Ф. 354 (Вологодское собрание).

№ 184.

Ф. 732 (Нижегородское собрание).

Д. 5.

Ф. 751 (В.И. Саитов).

К. 1. Д. 24.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея

Ф. 180 (Собрание документов об истории династии Романовых).

Оп. 1. Д. 46, 324, 327, 328.

Оп. 2. Д. 10, 11, 14.

Ф. 216 (Л.М. Савелов).

Оп. 1. Д. 261.

Оп. 3. Д. 1859.

Отдел фондов рукописей Государственного музея истории русской литературы им. В.И. Даля

Ф. 230 (Н.П. Чулков).

Оп. 1. Д. 77, 79.

Российская национальная библиотека

ОР Эрм. 514/5 (Родословная Российской Императорской фамилии).

Российский государственный архив военно-морского флота

Ф. 224 (великий князь Константин Николаевич).

Оп. 1. Д. 12, 412.

Ф. 406 (Послужные списки чинов морского ведомства (коллекция)).

Оп. 3. Д. 1132.1.

Российский государственный архив древних актов

Ф. 2 (Дела, относящиеся до императорской фамилии (коллекция)).

Оп. 1. Д. 56, 66, 178.

Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел (коллекция)).

Кн. 123.

Ф. 210 (Разрядный приказ).

Оп. 9. Стб. 181. Ст. 3.

Ф. 248 (Сенат и его учреждения (объединение фондов)).

Оп. 113. Д. 578.

Ф. 1287 (Шереметевы).

Оп. 1. Д. 4407, 4408.

Российский государственный архив литературы и искусства

Ф. 427 (Рачинские).

Оп. 1. Д. 746.

Ф. 1364 (Шервинский С.В.).

Оп. 5. Д. 188.

Ф. 2499 (Российская государственная цирковая компания).

Оп. 4. Д. 190.

Российский государственный военно-исторический архив

Ф. 1 (Канцелярия Военного министерства).

Оп. 1. Д. 3946.

Ф. 29 (Канцелярия Военного министерства.).

Оп. 3. Д. 311.

Ф. 400 (Главный штаб).

Оп. 12. Д. 25163.

Оп. 17. Д. 7041, 12342, 23182.

Ф. 407 (Рукописные списки по старшинству в чинах генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии». 1737–1917 гг.).

Оп. 1. Д. 17, 99, 101.

Оп. 2. Д. 39149, 44532.

Ф. 409 (Послужные списки, наградные листы и аттестации генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии. Коллекция).

Оп. 1. Д. 29912, 65490, 133616, 376664.

Оп. 2. Д. 7796, 29746, 37519, 37665, 38150, 39120, 38399.

Ф. 489 (Формулярные списки и другие материалы о службе личного состава русской армии).

Оп. 1. Д. 7099.

Ф. 970 (Военно-походная канцелярия Его Императорского Величества при Императорской главной квартире).

Оп. 3. Д. 2200, 2201, 2203, 2204, 2205, 2206, 2208, 2268.

Ф. 2177 (1-й гвардейский корпус, Петроград).

Оп. 7. Д. 797.

Ф. 3545 (Кавалергардский полк).

Оп. 1. Д. 556.

Российский государственный исторический архив

Ф. 468 (Кабинет Его Императорского Величества).

Оп. 46. Д. 40, 41, 56, 76, 87.

Ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского Двора).

Оп. 41 (229/2846). Д. 70.

Ф. 539 (Придворная канцелярия великого князя Константина Павловича).

Оп. 1. Д. 198.

Ф. 549 (Управление делами великого князя Николая Михайловича).

Оп. 1. Д. 1142.

Ф. 552 (Контора Двора великой княгини Ольги Александровны).

Оп. 1. Д. 5.

Ф. 805 (Канцелярия заведующего придворным духовенством).

Оп. 2. Д. 265, 266, 267, 268.

Ф. 948 (Казнаковы).

Оп. 1. Д. 249.

Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета).

Оп. 6. Д. 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 474, 476.

Ф. 1341 (Первый департамент Сената).

Оп. 548. Д. 346.

Ф. 1405 (Министерство юстиции).

Оп. 83. Д. 11427.

Ф. 1412 (Канцелярия Его Императорского Величества по принятию прошений на высочайшее имя).

Оп. 10. Д. 1835.

Центральный государственный архив города Москвы

Ф. 203 (Московская духовная консистория).

Оп. 776. Д. 458.

Ф. 2124 (Метрические книги Никитского сорока г. Москвы).

Оп. 2. Д. 38.

Ф. 2125 (Метрические книги Пречистенского сорока г. Москвы).

Оп. 2. Д. 61.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

Ф. 118 (Коллекция С.М. Вяземского).

Оп. 1. Д. 2506.

Ф. 281 (Ленинградский областной и городской отдел Главного управления по делам литературы и издательств Совета народных комиссаров СССР).

Оп. 3. Д. 61.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Фонд 19 (Петроградская духовная консистория).

Оп. 123. Д. 15, 28.

Оп. 124. Д. 645, 765, 1220, 1325, 1340.

Оп. 126. Д. 1545, 1552, 1555.

Оп. 127. Д. 251, 314, 2459, 2889, 3532.

1.2. Опубликованные источники

1. Боровикова, В. Н. Домашние записки / В. Н. Боровикова. – Текст : непосредственный // На чужой стороне. – 1924. – № 4. – С. 50–89.
2. Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. В 2 т. / Великий князь Константин Константинович / ответственный редактор С. В. Мироненко; ответственный составитель Е. В. Балущкина; составители Я. М. Златкис, И. А. Зюзина, А. М. Лавренова, А. Н. Сидорова. – Москва : Кучково поле Музеон, 2024. – Текст : непосредственный.
3. Великий князь Николай Константинович. 1850–1918 : биография и документы. В 8 кн. Кн. 1, 5, 6 / составление, предисловие и комментарии Т. А. Лобашковой. – Москва : Буки Веди, 2017–2022. – Текст : непосредственный.
4. Воспоминания великого князя Гавриила Константиновича / Великий князь Гавриил Константинович / ответственный редактор и составитель В. М. Хрусталева. – Москва : ПРОЗАиК, 2022. – 496 с. – Текст : непосредственный.
5. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. II : 1628–1645 гг. – Санкт-Петербург : [б. и], 1851. – IV, 976, II с. – Текст : непосредственный.
6. Дворянский вестник Прикамского края. – 2022. – Декабрь. – 12 с.
7. Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. Т. II: 1905–1918. Ч. 1: 1905–1913 / Николай II / ответственный редактор С. В. Мироненко. –

- Москва : Российская политическая энциклопедия, 2013. – 824 с. – Текст : непосредственный.
8. Дрейер, В. Н. фон. На закате империи / В. Н. фон Дрейер. – Мадрид : Издание автора, 1965. – 224, [1] с., [3] л. портр. – Текст : непосредственный.
 9. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / под редакцией М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой. – Москва : Политическая энциклопедия, 2013. – 904 с. – Текст : непосредственный.
 10. Запрещение историографу Миллеру заниматься генеалогией / сообщение К. С. Веселовского. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1896. – № 9. – С. 626.
 11. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1783 года / [под редакцией Г. В. Есипова]. – Санкт-Петербург : [Общий архив Министерства Императорского Двора], 1882. – [4], 658 с. – Текст : непосредственный.
 12. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1784 года / [под редакцией Г. В. Есипова]. – Санкт-Петербург : [Общий архив Министерства Императорского Двора], 1884. – [4], 650 с. – Текст : непосредственный.
 13. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь–июнь 1799. – Санкт-Петербург : Общий архив Министерства Императорского Двора, 1898. – [4], 971 с.
 14. Кирилл Владимирович вел. кн. Моя жизнь на службе России / великий князь Кирилл Владимирович / вступительная статья А. Н. Закатова. – Санкт-Петербург : Лики России, 1996. – 336 с. – Текст : непосредственный.
 15. Княжна императорской крови Татьяна Константиновна, 1890–1979 : биография и документы / составление, предисловие и комментарии Т. А. Лобашковой. – Москва : Буки Веди, 2015. – 559 с., [4] л. ил., портр. – Текст : непосредственный.
 16. Князь императорской крови Константин Константинович, 1890–1918 : биография и документы / составление, предисловие и комментарии Т.

- А. Лобашковой. – Москва : Буки Веди, 2014. – 559 с., [4] л. ил., портр. – Текст : непосредственный.
17. Лопухин В. О. кн. «Не потому, что сердцу больно...». Современные записки русского аристократа / В. О. Лопухин. – Москва : Старая Басманная, 2025. – 1104 с. – Текст : непосредственный.
 18. Материалы для биографии Ломоносова / составитель [П. С.] Билярский. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1865. – 104, 820 с. – Текст : непосредственный.
 19. Наумов О. Н. Эпистолярное наследие академика Н. П. Лихачева: введение в изучение / О. Н. Наумов / ответственный редактор А. Ю. Самарин. – Москва : Янус-К, 2025. – 568 с. – Текст : непосредственный.
 20. Обращения главы Российского императорского дома Романовых императора в изгнании Кирилла I Владимировича. Официальные акты и сопутствующие исторические источники. 1922–1938 : сборник документов / автор предисловия А. [А.] Черкасов; составление и комментарии А. Н. Закатов. – Вашингтон : Cherkas Global University Press, 2024. – 178 с. – Текст : непосредственный.
 21. Письма и бумаги императора Петра Великого. В 14 т. Т. 3 : 1704–1705. – Санкт-Петербург : Государственная тип., 1893. – XXXII, 1065, [1], LXIV с., [2] л. ил. – Текст : непосредственный.
 22. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. [Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. В 45 т. Т. 24. – Санкт-Петербург : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – [1], 872 с. – Текст : непосредственный.
 23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. В 33 т. – Санкт-Петербург : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1885–1916. – Т. 6. – 595, 206, [2], 368, 26, 41, [1] с., 39 л. ил. – Текст : непосредственный; Т. 14. – 1497 с. разд. паг., 44 л. ил. – Текст : непосредственный; Т. 18. – [2], 1120, 75 с. – Текст : непосредственный; Т. 21. – [1302] с. разд. паг. –

- Текст : непосредственный; Т. 23. – [2], 1167, 136 с. – Текст : непосредственный; Т. 24. – [2], 1257, 25 с. – Текст : непосредственный.
24. Полное собрание русских летописей. В 46 т. Т. 7 : Летопись по Воскресенскому списку. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1856. – Х, 345, [2] с., [1] л. факс. – Текст : непосредственный.
25. Полное собрание русских летописей. В 46 т. Т. 18 : Симеоновская летопись. – Санкт-Петербург : Тип. М.А. Александрова, 1913. – [2], III, 316 с. – Текст : непосредственный.
26. Полный послужной список Наследника Цесаревича Александра Александровича, 1881 г. / Текст : непосредственный / подготовка текста С. С. Атапина, В. М. Лупановой; вступительная статья Н. А. Малеванова // Великий князь Александр Александрович : Сборник документов. – Москва : Студия «ТРИТЭ», Российский архив, 2002. – С. 537–596.
27. Половцов, А. А. Дневник государственного секретаря. В 2 т. Т. II: 1887–1892. – Москва : Центрполиграф, 2005. – 640 с. – Текст : непосредственный.
28. Послужной список Его Императорского Высочества Генерал-Адъютанта Генерал-Лейтенанта Великого Князя Николая Михайловича / публикация Б. М. Витенберга, М. П. Лепехина. – Текст : непосредственный // Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии : [Памяти великого князя Николая Михайловича] : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1991. – С. 56–66.
29. Правительственный вестник. – 1903. – № 94. – 25 апр.
30. Редкие источники по истории России / под редакцией А. А. Новосельского, Л. Н. Пушкаревой; составители З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова. – Москва : Институт истории СССР АН СССР, 1977. – [Вып. 2]. – 186 с. – Текст : непосредственный.
31. Сборник обращений главы династии великого князя Владимира Кирилловича / составитель А. П. Волков. – Нью-Йорк : Издание

- Руководящего центра Общероссийского монархического фронта, 1971. – 112 с. – Текст : непосредственный.
32. Соловьев, М. Ф. Полный послужной список Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Владимира Александровича (10 апреля 1847 г. – 1 марта 1881 г.) / публикация, введение и комментарии А. Б. Белоусова. – Текст : непосредственный // Марсово поле. – Вып. 2. – Санкт-Петербург : Третья Россия, 1997. – С. 37–52.
33. Тайная переписка о предполагавшемся браке Наполеона Первого с великой княжной Анной Павловной (император Александр Павлович и Наполеон. Шампаньи и Коленкур). 1809–1810 годы / предисловие С. С. Татищева. – Текст : непосредственный // Русский архив. – 1890. – Кн. 3. – № 9. – С. 5–40.
34. «Участвовал в ночном нападении и спуске брандера на Турецкий пароход...» : послужной список великого князя Константина Константиновича / публикация и комментарии В. В. Глазкова. – Текст : непосредственный // Старый Цейхгауз. – 2020. – №. 4 (90). – С. 21–31.
35. Хорошкевич, А. Л. Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях Владимирских» в Медоварцевском сборнике / А. Л. Хорошкевич. – Текст : непосредственный // История и палеография. – 1993. – Вып. 1. – С. 58–89.
36. Le Figaro. – Paris. – 1923. – 4 Juin.
37. The Indianapolis Times. – Indianapolis. – 1924. – 14 Aug.

1.3. Электронные ресурсы

38. Глава Дома Романовых сообщила о рождении внука. – Текст : электронный // Interfax.ru : [сайт]. – 2022. 21 окт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/868911> (дата обращения: 30.06.2025).

39. Креспи Дж. С мыслью о России / Дж. Креспи. – Текст : электронный. – URL: <https://sites.google.com/view/princemichaelofrussia/с-мыслью-о-россии/глава-первая> (дата обращения: 27.12.2023).
40. Первое за сто лет венчание Романовых в России прошло в Исаакиевском соборе. – Текст : электронный // Ria.ru : [сайт]. – 2021. 1 окт. – URL: <https://ria.ru/20211001/venchanie-1752732774.html> (дата обращения: 08.07.2025).
41. Романов Н. Р. Объединение членов рода Романовых / Н. Р. Романов. – Текст : электронный. – URL: www.romanovfamily.org/family_ru.html (дата обращения: 24.12.2025).
42. 2 июня 2025 г. Е.С. Светлейшая Княгиня Виктория Романовна родила дочь Е.С. Светлейшую Княжну Киру Георгиевну. – Текст : электронный. – URL: <https://imperialhouse.ru/rus/allnews/news/2025/2025-06-02-2-iyunya-2025-g-e-s-svetlejshaya-knyaginya-viktoriya-romanovna-rodila-doch-e-s-svetlejshuyu-knyazhnu-kiru-georgievnu.html> (дата обращения: 02.07.2025).

2. Литература

2.1. Издания

1. Агамов, А. М. Династии Европы : 400–2016 : полная генеалогия владетельных домов / А. М. Агамов. – Москва : URSS, Ленанд, 2017. – 1117, [1] с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеев, А. И. О неизвестном историческом сочинении Феофана Прокоповича / А. И. Алексеев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022. – Т. 67, вып. 4. – С. 1350–1364.

3. Антонов, В. В., Фадеева, Н. А. Родословие Дома Романовых / В. В. Антонов, Н. А. Фадеева. – Текст : непосредственный // Назаров, М. В. Кто наследник Российского Престола? / М. В. Назаров. – Москва : Русская идея, 1996. – С. 160–184.
4. Арзаматов, А. Г. Русские императоры, цари, великие и удельные князья: краткий генеалогическо-биографический словарь. В 2 ч. Ч. 2: Дом Романовых / А. Г. Арзаматов. Самара : Изд-во Самарского государственного аэрокосмического университета, 1993. – 103, [1] с. – Текст : непосредственный.
5. Арсеньев, В. С. О прусском происхождении Романовых / В. С. Арсеньев. – Текст : непосредственный // Новик. – 1936. – № 2. – С. 7–10.
6. Арсеньев, В. С. О прусском происхождении Романовых / В. С. Арсеньев. – Текст : непосредственный // Русская генеалогия в эмиграции : избранные статьи журнала «Новик» : [150-летию со дня рождения Леонида Михайловича Савелова посвящается] / под общей редакцией и с предисловием профессора О. Н. Наумова ; подготовка текста к публикации А. А. Левченко, С. А. Матвеева. – Москва : Старая Басманная, 2018. – С. 245–247.
7. Арсеньев, В. С. Поправки и дополнения к «Новику» за 1937 г. / В. С. Арсеньев. – Текст : непосредственный // Новик. – 1938. – № 2. – С. 41–42.
8. Барсуков, А. [П.] Обзор источников и литературы русского родословия. По поводу книги П. Н. Петрова «История родов русского дворянства». Приложение к LIV-му тому Записок Импер[аторской] Академии наук. № 4 / А. П. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1887. – [2], 96 с. – Текст : непосредственный.
9. Барсуков, А. [П.] Род Шереметевых. В 8 кн. Кн. 1 / А. П. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1881. VIII, 545 с., [29] л. ил., факс. – Текст : непосредственный.

- 10.Барташев, Д. С. Морганатические браки в Российской императорской фамилии и потомство от них / Д. С. Барташев. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 1996. – № 2 (10). – С. 6–13.
- 11.Барташев, Д. С. Морганатические браки в Российской императорской фамилии и потомство от них (генеалогические таблицы) / Д. С. Барташев. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 1997. – № 7 (19). – С. 150–153.
- 12.Баумгартен, Н. А. фон. Родословие великой княгини Ольги Федоровны, рожденной принцессы Баденской / Н. А. фон Баумгартен. – Текст : непосредственный // Известия Русского генеалогического общества. – 1911. – Вып. 4. – Отд. II. – С. 123–125.
- 13.Баумгартен, Н. А. фон. Предки наследника цесаревича Алексея Николаевича / Н. А. фон Баумгартен. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1913. – Вып. 3 (35). – С. 1–31.
- 14.Берг, Б. Г. гр. Николаевы / Б. Г. Берг. – Текст : непосредственный // Новик. – 1950. – Отд. 2. – С. 21–23.
- 15.Библиография / Текст : непосредственный // Гербовед / [под ред. С. Н. Тройницкого]. – 1913. – [№ 7] – Июль. – С. 122–123.
- 16.Блонский, Л. В. Царские, дворянские, купеческие роды России / Л. В. Блонский. – Москва : Дом Славянской книги, Вече, 2007. – 526 с. – Текст : непосредственный.
- 17.Богданов, А. П. Российская история в хронологии правящих династий / А. П. Богданов / научный редактор Е. В. Липаков. – Казань : Карпол, 1992. – 34 с. – Текст : непосредственный.
- 18.Богданович, Е. В. Трехсотлетие державному Дому Романовых. 1613–1913 / Е. В. Богданович. – Санкт-Петербург : Тов. Р.Голике и А. Вильборг, 1913. – 142 с. – Текст : непосредственный.

19. Богуславский, В. В. Правители России : биографический словарь / В. В. Богуславский. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2006. – 912 с. – Текст : непосредственный.
20. Боде-Колычев, М. Л. бар. Боярский род Колычевых / М. Л. Боде-Колычев. – Москва : Синодальная тип., 1886. – 494 с. – Текст : непосредственный.
21. Бондарева, Е. А. Генеалогическое древо русских князей и царей (от Рюрика до Михаила Романова) / Е. А. Бондарева / составление, подготовка текстов, вступительная статья О. А. Бондаревой. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2005. – 52 с. – Текст : непосредственный.
22. Бычкова, М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник / М. Е. Бычкова / ответственный редактор А. А. Зимин. – Москва : Наука, 1975. – 216 с. – Текст : непосредственный.
23. Бычкова, М. Е. «Что значит именно родные» / М. Е. Бычкова. – Москва : Богородский печатник, 2000. – 146 с. – Текст : непосредственный.
24. Васенко, П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича / П. Г. Васенко. – Москва : Кучково поле, 2013. – 304 с. – Текст : непосредственный.
25. Васенко, П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича / П. Г. Васенко. – Санкт-Петербург : Государственная тип., 1913. – 224, XII, [1] с., [23] л. цв. ил., портр. : ил., табл. – Текст : непосредственный.
26. Васенко, П. Г., Платонов, С. Ф., Тураева-Церетели, Е. Ф. Начало династии Романовых: исторические очерки / П. Г. Васенко, С. Ф. Платонов, Е. Ф. Тураева-Церетели. – Санкт-Петербург : Изд. Я. Башмакова и К°, 1912. – [8], 248 с., [12] л. ил. – Текст : непосредственный.
27. Василевский, И. М. Романовы: портреты и характеристики. В 2 т. / И. М. Василевский. – Петроград / Ленинград : Красный печатник, 1923–1924. – Текст : непосредственный.

- 28.Веселовский, С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский / под редакцией В. И. Шункова, С. М. Каштанова. – Москва : Наука, 1969. – 584 с. – Текст : непосредственный.
- 29.Веселовский, С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский / [под редакцией В. И. Шункова, С. М. Каштанова. – 2-е изд.] – Санкт-Петербург : Восход, 2014. – 638 с. – Текст : непосредственный.
- 30.Виноградов, А. [В.] Династия Романовых / А. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Родина. – 1991. – № 9–10. – С. 116–125.
- 31.Власьев, Г. А. Потомство Рюрика : материалы для составления родословий. В 2 т. Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 3 / Г. А. Власьев. – Санкт-Петербург : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. – 540 с. – Текст : непосредственный.
- 32.Волков, А. [П.] Российский Императорский Дом / А. П. Волков. – Нью-Йорк : All-Slavic Publishing House, Inc., 1969. – 30 с. – Текст : непосредственный.
- 33.Воронин, В. М. Предки императора Николая II : колена I–XII / В. М. Воронин. – Арзамас : [б. и], 2020. – 448 с. – Текст : непосредственный.
- 34.Высочков, Л. В., Шелаева, А. А. Император Николай I в годы Крымской войны (по страницам камер-фурьерских журналов из фондов РГИА) / Л. В. Высочков, А. А. Шелаева. – Текст : непосредственный // Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя 1854–1855 гг. : результаты и перспективы исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Севастополь : Севастопольский военно-исторический музей-заповедник, 2019. – С. 10–17.
- 35.Гайденко, В. С. Россия, Русь : князья, цари, императоры, президенты, председатели, секретари / В. С. Гайденко. – Юбилейный : Хоружевский А. И., 2007. – 384 с. – Текст : непосредственный.

36. Гальперина, Б. Д. Политика верховной власти в России накануне Февральской революции (по камер-фурьерским журналам за 1916–1917 годы) / Б. Д. Гальперина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2013. – № 1 (70). – С. 20–30.
37. Гастев, М. С. Материалы для вспомогательных наук истории. В 2 кн. Кн. 2 : Для генеалогии / М. С. Гастев. – Москва : Университетская тип., 1835. – 23, [1] с. – Текст : непосредственный.
38. Гец, П. П. фон. Родословная таблица владетельных предков Российского Императорского Дома / П. П. фон Гец / литогр. Р. Гундризер. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1863. – 1 л. – Текст : непосредственный.
39. Гец, П. П. фон. Родословная таблица владетельных предков Российского Императорского Дома / П. П. фон Гец. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1875. – Вып. 2. – С. 453–456.
40. Генеалогическая хроника / Текст : непосредственный // Новик. – 1951. – Отд. 3. – С. 1–4.
41. Генеалогическая хроника / Текст : непосредственный // Новик. – 1952. – Отд. 3. – С. 1–5.
42. Генеалогическая хроника / Текст : непосредственный // Новик. – 1954. – Отд. 3. – С. 7–10.
43. Гербовед, издаваемый С. Н. Тройницким, 1913–1914 гг. / составление и вступительная статья О. Н. Наумова. – Москва : ТЕРРА–Книжный клуб, 2003. – 448 с. – Текст : непосредственный.
44. Голубовский, М. Д. Великий князь Александр Михайлович и его потомство: грани генеалогии и генетики / М. Д. Голубовский. – Текст : непосредственный // Известия Русского генеалогического общества. – 2017. – Вып. 31. – С. 5–18.
45. Голубовский, М. Д. Необычная девиация репродукции в династии Романовых: повторные рождения девочек и прямое влияние генотипа

- отца / М. Д. Голубовский. – Текст : непосредственный // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2011. – Т. 15, № 1. – С. 56–65.
46. Графы Меренберг и Торби / Текст : непосредственный // Новик. – 1937. – № 1. – С. 22.
47. Гребельский, П. Х. Династические связи России и Европы / П. Х. Гребельский. – Лос-Анджелес : Ковчег, 2003. – 210 с. – Текст : непосредственный.
48. Гребельский, П. Х. Дом Романовых и Россия / П. Х. Гребельский / научный редактор С. В. Думин. – Лос-Анджелес : Ковчег, 2001. – 282 с. – Текст : непосредственный.
49. Гребельский, П. Х., Мирвис, А. Б. Дом Романовых : биографический справочник. В 2 т. / П. Х. Гребельский, А. Б. Мирвис / художник А. В. Малафеев. – Ленинград : ЛИО «Редактор», 1989–1990. – Текст : непосредственный.
50. Гребельский, П. Х., Мирвис, А. Б. Дом Романовых : биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках / П. Х. Гребельский, А. Б. Мирвис / художник А. В. Малафеев; фотограф Н. И. Сюльгин. 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург : ЛИО «Редактор», 1992. – 280 с. – Текст : непосредственный.
51. Гребельский, П. Х. Родственники Дома Романовых / П. Х. Гребельский. – Лос-Анджелес : Anzori Printing Inc., 2013. – 94 с. – Текст : непосредственный.
52. Грезин, И. И. Русское кладбище Кокад в Ницце / И. И. Грезин. – Москва : Старая Басманная, 2012. – 757 с. – Текст : непосредственный.
53. Губастов, К. А. Генеалогические сведения о русских дворянах и дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов / К. А. Губастов. – [Санкт-Петербург : б. и, 1915]. – 233 с. – Текст : непосредственный.
54. Губастов, К. А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов / К. А. Губастов / предисловие,

- примечания и составление Р. Г. Красюкова. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2003. – 198 с. – Текст : непосредственный.
55. Гусев, Я. Г. Дом Романовых : классное пособие / Я. Г. Гусев. – [Москва] : Изд. Тов. И. Д. Сытина, [1909]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
56. Дворянские роды Российской империи. В 6 т. Т. 2 : Князья / авторы-составители П. [Х.] Гребельский, С. [В.] Думин, А. [А.] Шумков, М. [Ю.] Катин-Ярцев, Т. Ленчевский. – Санкт-Петербург : ИПК «Вести», 1995. – 260 с. – Текст : непосредственный.
57. Долгорукий-Аргутинский, Ф. С. кн. Родословная книга владетельных домов / Ф. С. Долгорукий-Аргутинский. – Санкт-Петербург : Изд. княгини О. И. Долгорукой, 1913. – 180 с. – Текст : непосредственный.
58. Думин, С. В. Владетели и князья Багратион-Мухранские и Их Царские Высочества князья Багратион-Мухранские-Грузинские / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Дворянские роды Российской империи / под редакцией С. В. Думина. – Т. 3 : Князья. – Москва : Ликоминвест, 1996. – С. 53–64.
59. Думин, С. В. Восходящая родословная вдовствующей великой княгини Леониды Георгиевны / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1993. – Вып. 1 (45). – С. 40–41.
60. Думин, С. В. [Рецензия] / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Генеалогический вестник. – 2024. – № 72. – С. 105–108. – Рец. на кн.: Соколов А. С. Романовы : поколенная роспись (1728–2023) / ответственный редактор О. Н. Наумов. Москва : Янус-К, 2024. 780 с.
61. Думин, С. В. [Рецензия] / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1997. – Вып. 4/5 (48/49). – С. 170–176. – Рец. на кн.: Descendances naturelles des souverains et Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910 / J. Ferrand. Paris : [б.

- и.], 1995. 410 p.; Il est toujours des Romanov!: les Romanov en 1995 / J. Ferrand. Paris : [б. и.], 1995. 261 p.
- 62.Думин, С. В. [Рецензия] / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2000. – Вып. 6/7 (50/51). – С. 153–157. – Рец. на кн.: Les Romanov / J.-M. Thiébaud. Paris : Édition Christian, 1998. 163 p., 4 p. ill.
- 63.Думин, С. В. [Рецензия] / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2004. – Вып. 8/9 (52/53). – С. 176–179. – Рец. на кн.: Христианские династии Европы. Династии, сохранившие статус владетельных. Генеалогический справочник / И. С. Семенов. Москва : Олма-Пресс, 2002. 394 с.: ил.
- 64.Думин, С. В. Родословная книга Российского Императорского Дома / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Исторический вестник. – 2014. – Т. 9 (156). – С. 30–43.
- 65.Думин, С. В. Романовы / С. В. Думин. – Текст : непосредственный // Русская генеалогия / под редакцией Б. А. Николаева. – Москва : Богородский печатник, 1999. – С. 142–161.
- 66.Думин, С. В. Романовы. Императорский Дом в изгнании : семейная хроника / С. В. Думин. – Москва : Захаров, 1998. – 368 с. – Текст : непосредственный.
- 67.Дурасов, В. А. Родословная книга Всероссийского дворянства. В 2 ч. Ч. I / В. А. Дурасов. – [Санкт-Петербург] : Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1906. – 332 с. – Текст : непосредственный.
- 68.Елпатьевский, А. В. Документирование прохождения государственной службы в России XVIII – начала XX в. / А. В. Елпатьевский. – Текст : непосредственный // Труды ВНИИДАД : сборник. – Москва : ВНИИДАД, 1974. – Т. 5, ч. 1. – С. 146–206.
- 69.Елчанинов, А. Г. Державный Дом Романовых / А. Г. Елчанинов. – Санкт-Петербург : Сельский вестник; Москва : Тов. И. Д. Сытина, 1913. – 143, [1] с. – Текст : непосредственный.

70. Есипов, Г. В. Князь Александр Данилович Меншиков / Г. В. Есипов. – Текст : непосредственный // Русский архив. – 1875. – Кн. 2, вып. 7. – С. 233–247.
71. Жизневский, А. К. Родословие в лицах императрицы Елизаветы Петровны. Читал в заседании Тверской ученой архив[ной] комиссии А. К. Жизневский / А. К. Жизневский. – Тверь : Тип. Губернского правления, 1892. – [2], 28 с. – Текст : непосредственный.
72. Жукович, П. Н. [Отзыв на диссертацию С. М. Некрасова] / П. Н. Жукович. – Текст : непосредственный // Журналы заседаний Совета С[анкт]-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1911. – С. 448–450.
73. Журавков, А. Ю. Монархи Европы. Историко-географический и геральдический справочник / А. Ю. Журавков. – Новосибирск : Изд. НГТУ, 2013. – 300 с. – Текст : непосредственный.
74. Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А. А. Зимин / ответственный редактор В. И. Буганов. – Москва : Наука, 1988. – 350 с. – Текст : непосредственный.
75. Иванов, А. Родословная карта царствующего Дома Романовых / А. Иванов. – Санкт-Петербург : [б. и., 1846]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
76. Иванов, В. А. Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний) : историко-источниковедческие очерки / В. А. Иванов. – Калуга : [б. и.], 1994. – 229, [2] с. – Текст : непосредственный.
77. Иоанн (Максимович, И.). Алфавит собранный, рифмами сложенный / Иоанн (И. Максимович). – Чернигов : Тип. Троицкого Ильинского монастыря, 1705. – 150, [1] л. – Текст : непосредственный.

78. Источниковедение : учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.] / под редакцией А. В. Сиренова. – Москва : Юрайт, 2015. – 386 с. – Текст : непосредственный.
79. Касвинов, М. К. Двадцать три ступени вниз / М. К. Касвинов. – Текст : непосредственный // Звезда. – 1972. – № 8. – С. 140–176; – № 9. – С. 117–172; – 1973. – № 7. – С. 110–152; – № 8. – С. 113–153; – № 9. – С. 124–152; – № 10. – С. 170–193.
80. Касвинов, М. К. Двадцать три ступени вниз / М. К. Касвинов. – Москва : Мысль, 1978. – 565 с. – Текст : непосредственный.
81. Качур, П. И. Тайна генерала Константинова / П. И. Качур. – Текст : непосредственный // Эхо планеты. – 1994. – № 32. – С. 26–32.
82. Качур, П. И. Главный ракетчик Российской империи / П. И. Качур. – Москва : Оружие и технологии, 2013. – 384 с. – Текст : непосредственный.
83. Козлов, В. П. Документальная память в археографическом знании / В. П. Козлов. – Москва : Архив РАН; Древлехранилище, 2017. – 372 с. – Текст : непосредственный.
84. Колесников, Н. В. Три века царствования Дома Романовых (1613–1913) / Н. В. Колесников / под редакцией и с предисловием Е. Герна. – Казань : «Казанская газета» Казанского губернского земства, 1913. – 68 с., 2 л. ил. – Текст : непосредственный.
85. Кондрашин, В. В., Мозохин, О. Б. Судьба последнего российского императора и его семьи / В. В. Кондрашин, О. Б. Мозохина. – Текст : непосредственный // История России: в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. – Москва : Наука, 2024. – С. 640–649.
86. Красюков, Р. Г. Великий князь Николай Константинович. Опыт биографии / Р. Г. Красюков. – Текст : непосредственный // Из глубины времен. – 1994. – № 3. – С. 106–123.

- 87.Красюков, Р. Г. Великий князь Николай Константинович. Опыт биографии / Р. Г. Красюков. – Текст : непосредственный // Историческая генеалогия. – 1995. – № 5. – С. 71–81.
- 88.Кузьмин, Ю. А. О подготовке биобиблиографического словаря «Российская Императорская фамилия, 1797–1917» / Ю. А. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований : сборник материалов научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 4–5 июня 2002 г. – Санкт-Петербург : Изд. СПбГУ, 2002. – С. 99–103.
- 89.Кузьмин, Ю. А. Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник / Ю. А. Кузьмин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – 384 с. – Текст : непосредственный.
- 90.Кузьмин, Ю. А. Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник. 2-е изд., испр. и доп. / Ю. А. Кузьмин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2011. – 440 с. – Текст : непосредственный.
- 91.Кузьмин, Ю. А. Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник. 3-е изд., стереотип. / Ю. А. Кузьмин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2021. – 440 с. – Текст : непосредственный.
- 92.Курков, К. Н. Подлинный герб «Михайловичей» / К. Н. Курков. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 1997. – № 12 (24). – С. 51–58.
- 93.Кушелева, Е. Д. Историческая и хронологическая поколенная роспись всех в России владеющих великих князей, царей, императоров и императриц: с показанием их супругов, потомков и свойства с прочими европейскими домами, служащая к введению в российскую историю. Отчасти из российских историописателей выбрана, а отчасти из французского на российский язык переведена Елизаветой Кушелевой, под руководством ее учителя Федора Габлицеля / Е. Д. Кушелева. –

- Санкт-Петербург : Печ. Х. Геннинга, 1785. – 112 с. – Текст : непосредственный.
94. Ливен, Д. Российская гражданская служба при Николае II : вариации на бюрократическую тему / Д. Ливен. – Текст : непосредственный // Русский сборник : исследования по истории России. – [Т.] 26. – Москва : Модест Колеров, 2018. – С. 503–560.
95. Лиманова, С. А. Коронационный вояж Николая II в Европу. По записям камер-фурьерского журнала за 1896 г. / С. А. Лиманова. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1023–1038.
96. Лоар, К. Родословная императорского всероссийского дома / К. Лоар. – [Санкт-Петербург] : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1836. – 1 л. – Текст : непосредственный.
97. Лобашкова, Т. А. Династия Романовых : биобиблиографический указатель / Т. А. Лобашкова. – Москва : Российский фонд культуры, 2007. – 556 с. – Текст : непосредственный.
98. Лобашкова, Т. А. Дом Романовых : биобиблиографический иллюстрированный указатель / Т. А. Лобашкова. – Москва : Река Времен, 2008. – 828 с. – Текст : непосредственный.
99. Лобашкова, Т. А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период / Т. А. Лобашкова. – Москва : Река Времен, 2013. – 508 с. – Текст : непосредственный.
100. Лобашкова, Т. А. «Описание и объяснение» родового герба Романовых в сочинении барона Бальтазара Кампенгаузена / Т. А. Лобашкова. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 2000. – № 3 (41). – С. 77–82.
101. Лобашкова, Т. А. Юбилейная генеалогическая литература в честь 300-летия дома Романовых / Т. А. Лобашкова. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 2001. – № 4 (54). – С. 73–81.

102. Ломоносов, М. [В.] Краткий российский летописей с родословием / М. В. Ломоносов. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1760. – 4, [6], 76 с. – Текст : непосредственный.
103. [Любимов, С. В.] Титулованные роды Российской империи. Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем. В 2 т. Т. 2 / [С. В. Любимов]. – Санкт-Петербург : Тип. Тов. «Общественная польза», 1910. – VIII, 88 с. – Текст : непосредственный.
104. Мазинг, Г. Ю., Качур, П. И. Константин Иванович Константинов : 1818–1871 / Г. Ю. Мазинг, П. И. Качур. – Москва : Наука, 1995. – 175 с. – Текст : непосредственный.
105. Мальгин, Т. С. Зеркало российских государей от Рождества Христова с 862 по 1789 год, изображающая их родословие, союзы, потомство, время рождения, царствования, кончины и вкратце деяния с достопамятными происшествиями / Т. С. Мальгин. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1789. – [6], 104 с. – Текст : непосредственный.
106. Мальгин, Т. С. Зерцало российских государей от Рождества Христова с 862 по 1791 год, изображающее их родословие, союзы, потомство, царствование, кончину, место погребения и вкратце деятельность с достопамятными происшествиями / Т. С. Мальгин. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1791. – [8], 3, XXVIII, 145 с. – Текст : непосредственный.
107. Мальгин, Т. С. Зерцало российских государей, изображающее от Рождества Христова с 862 по 1794 г[од] высокое их родословие, союзы, потомство, время жизни, царствования и кончины, место погребения и вкратце деяния с достопамятными происшествиями / Т. С. Мальгин. – [Санкт-Петербург] : Императорская Академия наук, 1794. – [16], 632, [1] с. – Текст : непосредственный.

108. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 1 : А–И / И. Ф. Масанов / подготовка текста Ю. И. Масанов; редактор Б. П. Козьмин. – Москва : Всесоюзная книжная палата, 1956. – 442 с. – Текст : непосредственный.
109. Матвеев, И. Ю. Дом Романовых. Генеалогический справочник / И. Ю. Матвеев. – Санкт-Петербург : Русская культура, 2023. – 240 с. – Текст : непосредственный.
110. Матвеев, И. Ю. Хранитель истории династии. Жизнь и время князя Николая Романова / И. Ю. Матвеев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. – 264 с. – Текст : непосредственный.
111. Медведкова, М. М. Дополнения и исправления к статье С. А. Сапожникова / М. М. Медведкова. – Текст : непосредственный // Историческая генеалогия. – 1994. – № 3. – С. 4.
112. Медовиков, П. Е. Родословные таблицы замечательнейших династий для учащихся / П. Е. Медовиков. – Москва : Университетская тип., 1854. – 5 л. – Текст : непосредственный.
113. Мещанинов, И. [И.] Царские грамоты и келейный родословец патриарха Филарета Никитича / И. И. Мещанинов. – Текст : непосредственный // Юбилейный сборник Императорского Санкт-Петербургского археологического института. 1613–1913. – Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1913. – XXXIX, XXVII с.; [2] л.
114. Мещеринов, Г. В. Родословная таблица домов Рюрика и ныне царствующего Романовых в связи между собой и с показанием княжеских фамилий, ведущих род свой от Рюрика / Г. В. Мещеринов. – Казань : Тип. Окружного штаба, 1898. – 1 л. – Текст : непосредственный.
115. Мещеринов, Г. В. Родословная таблица домов Рюрика и ныне царствующего Романовых в связи между собой и с показанием княжеских фамилий, ведущих род свой от Рюрика. 2-е изд. / Г. В.

- Мещеринов. – Казань : Тип. Окружного штаба, 1899. – 1 л. – Текст : непосредственный.
116. Миллер, Г. Ф. Известие о дворянах российских: о их древнем происхождении; о старинных чинах, и какие их были должности при государях, царях и великих князьях; о выборе доказательств на дворянство; о родословной книге; о владении деревень; о службе предков и собственной, и о дипломах / Г. Ф. Миллер. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1790. – 494 с. – Текст : непосредственный.
117. М[иллер], Г. Ф. Предисловие // Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, мальтийскому, С[вятого] Апостола Андрея, Белаго орла и прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большей части собственной государевой рукой, а иные с подлинников, хранящихся в Императорской Кабинетской архиве списанные, сколько оных нашлось у Его Сиятельства господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора, орденов С[вятого] Апостола Андрея, С[вятого] Александра Невского, Белаго орла и С[вятой] Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, которого желанием и старанием оные ныне на свет изданы, и с предисловием о происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его / Г. Ф. Миллер. – Москва : Тип. Императорского университета, 1774. – С. I–LXXVIII. – Текст : непосредственный.
118. Митон, Л. Родословная владетельных российских князей, составленная по росписям Н. М. Карамзина, с прибавлением царствовавших особ до наших времен Людовиком Митоном в Варшаве 1821 года / Л. Митон. – Санкт-Петербург : Морская тип., 1821. – 1 л. – Текст : непосредственный.
119. Митрофанов, В. В. Генеалогия рода Романовых в архивных рукописях С. Ф. Платонова / В. В. Митрофанов. – Текст :

- непосредственный // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – Т. 4. – № 2–3. – С. 60–80.
120. Моисеева, Г. Н. Печатное «родословие» Феофана Прокоповича / Г. Н. Моисеева. – Текст : непосредственный // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. – Ленинград : Наука, 1979. – С. 37–48.
 121. Монархи Европы : судьбы династий / редактор-составитель Н. В. Попов. – Москва : Республика, 1996. – 624 с. – Текст : непосредственный.
 122. Монархи Европы : судьбы династий / редактор-составитель Н. В. Попов. – Москва : ТЕРРА, 1997. – 624 с. – Текст : непосредственный.
 123. Морозова, Л. Е. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей. XIV–XVII вв. / Л. Е. Морозова. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2013. – № 1 (121). – С. 208–216.
 124. Морозова, Л. Е. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей. XIV–XVII вв. / Л. Е. Морозова. – Текст : непосредственный // Четыре века Дома Романовых: материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. – Москва : Изд. РГГУ, 2013. – С. 28–35.
 125. «На золотом крыльце...» : Династия Романовых : биографический и библиографический справочник / автор-составитель И. В. Алексеева ; предисл. и коммент. Н. С. Третьякова. – Санкт-Петербург : Арт-Палас, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.
 126. На семинарах ИРО в Москве / Текст : непосредственный // Генеалогический вестник. – 2024. – № 71. – С. 84–85.
 127. На семинарах ИРО в Москве / Текст : непосредственный // Генеалогический вестник. – 2024. – № 72. – С. 6.

128. Назаров, В. Д. Генеалогия Кошкиных – Захарьиных – Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря / В. Д. Назаров. – Текст : непосредственный // Историческая генеалогия. – 1993. – Вып. 1. – С. 22–31.
129. Наумов, О. Н. Генеалогия // Очерки по русской генеалогии : избранные труды / О. Н. Наумов. – Москва : Старая Басманная, 2012. – С. 9–70. – Текст : непосредственный.
130. Наумов, О. Н. Генеалогия и политическая история России эпохи Романовых / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // У истоков российской государственности. Роль женщин в истории династии Романовых : I Международная научно-практическая конференция: исследования и материалы. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. – С. 30–41.
131. Наумов, О. Н. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948–1963 гг.) // Очерки по русской геральдике : избранные труды / О. Н. Наумов / подготовка публикации, составление именного указателя А. И. Демидов, Н. С. Куликов. – Москва : Старая Басманная, 2014. – С. 183–190. – Текст : непосредственный.
132. Наумов, О. Н. Геральдика не терпит искажений : зачем Дмитрову новый герб? // Очерки по русской геральдике : избранные труды / О. Н. Наумов / подготовка публикации, составление именного указателя А. И. Демидов, Н. С. Куликов. – Москва : Старая Басманная, 2014. – С. 325–329. – Текст : непосредственный.
133. Наумов, О. Н. Геральдика Пушкиных / О. Н. Наумов / ответственный редактор Г. В. Вилинбахов. – Москва : Старая Басманная, 2022. – 146 с.; XVI с. ил. – Текст : непосредственный.
134. Наумов, О. Н. Журнал «Новик» и русское генеалогическое знание / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Русская генеалогия в эмиграции : избранные статьи журнала «Новик» / общая редакция и

- предисловие О. Н. Наумова ; подготовка публикации А. А. Левченко, С. А. Матвеев. – Москва : Старая Басманная, 2018. – С. 5–28.
135. Наумов, О. Н. Зарубежная генеалогия и развитие методики родословных исследований в России в первой половине XX в. / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании : тезисы докладов и сообщений научной конференции, Москва, 29–31 января 1996 г. – Москва : Издательский центр РГГУ, 1996. – С. 352–354.
 136. Наумов, О. Н. Историко-родословное общество в Москве в контексте русской генеалогической мысли // Очерки по русской генеалогии : избранные труды / О. Н. Наумов. – Москва : Старая Басманная, 2012. – С. 150–157. – Текст : непосредственный.
 137. Наумов, О. Н. К биографии Н. А. фон Баумгартена (по материалам эпистолярных источников) / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Известия Русского генеалогического общества. – 2019. – Вып. 35. – С. 173–181.
 138. Наумов, О. Н. Мятлевы : поколенная роспись / О. Н. Наумов. – Москва : Старая Басманная, 2022. – 242 с. – Текст : непосредственный.
 139. Наумов, О. Н. Петербургская генеалогическая школа : к проблеме концептуального осмысления истории русской генеалогии // Очерки по русской генеалогии : избранные труды / О. Н. Наумов. – Москва : Старая Басманная, 2012. – С. 87–104. – Текст : непосредственный.
 140. Наумов, О. Н. [Рецензия] / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2005. – Вып. 10/11 (54/55). – С. 238–240. – Рец. на кн.: Российская императорская фамилия, 1797–1917 гг. : биобиблиографический справочник / Ю. А. Кузьмин. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. 382 с.
 141. Наумов, О. Н. Социогенеалогический метод в изучении российского дворянства / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный //

- Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2020. – Вып. 16 (60). – С. 7–22.
142. Наумов, О. Н. Фальсификация княжеских гербов в отечественной историографии начала XX в. / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Гербоведение. – Т. IV. – Москва : Старая Басманная, 2015. – С. 9–19.
143. Наумов, О. Н. Что такое социогенеалогия? / О. Н. Наумов. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2020. – № 9. – С. 18–23.
144. [Некрасов, С. М.] Предки царя Михаила Федоровича Романова / С. М. Некрасов. – Тверь : Типо-лит. Н. М. Родионова, 1913. – 234, VI с. – Текст : непосредственный.
145. Нехачин, И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением родословных с княжескими российскими гербами, из коих первая начинается от Рюрика, первого российского князя, и оканчивается чрез 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, то есть от предка царя Михаила Федоровича Романова и донине благополучно царствующей императрицы Екатерины II Великой и пресветлейшей ее фамилии. Собранный из разных российских бытописаний и расположенной по азбучному порядку Иваном Нехачиным / И. В. Нехачин. – Москва : Тип. А. Решетникова, 1793. – [4], 222, VIII с., 2 л. схем. – Текст : непосредственный.
146. Нехачин, И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением родословных с княжескими российскими гербами, из коих первая начинается от Рюрика, первого российского князя, и

- оканчивается чрез 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, то есть от предка царя Михаила Феодоровича Романова и донине благополучно царствующей императрицы Екатерины II Великой и пресветлейшей ее фамилии : [репринтное воспроизведение издания 1793 г.] / И. В. Нехачин. – Москва : Эврика, 1990. – 222, VIII, [1] с. – Текст : непосредственный.
147. Никонов, Б. Три века тому назад (1613–1913) / Б. Никонов. – Текст : непосредственный // Нива. – 1913. – № 6. – С. 111–119.
148. Общественная мысль России : с древнейших времен до середины XX в. В 4 т. Т. 4: Общественная мысль Русского зарубежья / ответственный редактор В. В. Журавлев. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – 567 с. – Текст : непосредственный.
149. Острогорский, М. [Я.] Хронология русской истории с синхронистическим обзором всеобщей и перечнем замечательных людей и государственных деятелей каждого царствования / М. Я. Острогорский. – Санкт-Петербург : Тип. В. В. Пратц, 1872. – 21 с.; 1 л. – Текст : непосредственный.
150. Павлищев, Н. [И]. Исторический атлас России / Н. И. Павлищев. – Варшава : Тип. Станислава Стромбского, 1845. – [38 с.], 2 л. – Текст : непосредственный.
151. Паласиос-Фернандес, Р. О гербе Романовых / Р. Паласиос-Фернандес. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 1997. – № 11 (23). – С. 148–155.
152. Панова, Т. Д. Некрополи Московского Кремля / Т. Д. Панова. – Москва : Государственный музей-заповедник «Московский Кремль», 2002. – 72 с. – Текст : непосредственный.
153. Петров, Н. П. История родов русского дворянства. В 2 т. Т. 1 / Н. П. Петров. – Санкт-Петербург : Книгоиздательство Герман Гоппе, 1886. – [4], 8, 400 с. – Текст : непосредственный.

154. Петров, Н. П. История родов русского дворянства. В 2 т. Т. 1 / Н. П. Петров. – Москва : Современник, 1991. – 430 с. – Текст : непосредственный.
155. Пиотрович, В. Л. 1613 – 21.П. – 1913. Хронологический и алфавитные указатели августейших особ царствующего Дома Романовых за 300 лет / В. Л. Пиотрович. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1913. – 1 л., 12 с. – Текст : непосредственный.
156. Платонов, С. Ф. Учебник русской истории для средней школы. Ч. 1 / С. Ф. Платонов. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1909. – [2], 500 с., [3] л. карт. – Текст : непосредственный.
157. Платонов, С. Ф. Учебник русской истории для средней школы. Ч. 1 / С. Ф. Платонов. 9-е изд., доп. – Петроград : Изд. Я. Башмакова, 1917. – [2], 500 с., [3] л. карт. – Текст : непосредственный.
158. Плешко, Н. Д. Великой / Н. Д. Плешко // Новик. – 1939. – № 4. – С. 15–16. – Текст : непосредственный.
159. Плешко, Н. Д. Великой / Н. Д. Плешко. – Текст : непосредственный // Русская генеалогия в эмиграции : избранные статьи журнала «Новик» / общая редакция и предисловие О. Н. Наумова; подготовка публикации А. А. Левченко, С. А. Матвеева. – Москва : Старая Басманная, 2018. – С. 344–345.
160. Плешко, Н. Д. Несколько слов о Марии Александровне Парижской / Н. Д. Плешко. – Текст : непосредственный // Новик. – 1948/1949. – Отд. I. – С. 25–26.
161. Покровский, Н. В. [Рецензия] / Н. В. Покровский. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2009. – Вып. 14/15 (58/59). – С. 254–257. – Рец. на кн.: Царские, дворянские, купеческий роды России / Л. В. Блонский. – Москва : ООО «Дом славянской книги»; Вече, 2007. 527 с.: ил.; 2-е изд.: Москва : ООО «Дом славянской книги», 2008. 527 с.: ил.; 3-е изд.: Москва : ООО «Дом славянской книги», 2009. 527 с.: ил.

162. Попов, Г. Г. Дом Романовых : к 300-летию юбилею царствования (1613–1913 г.) : иллюстрированный исторический очерк / Г. Г. Попов. – Санкт-Петербург : Тип. штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, [1913]. – 92 с. – Текст : непосредственный.
163. Попов, Н. В. Монархи и их жены : как они сватались, женились, разводились, умирали / Н. В. Попов / предисловие А. В. Ревякина. – Москва : Издательский дом «Рубежи XXI», 2019. – Т. 1–2. – Текст : непосредственный.
164. Потомство императора Павла I по мужской и женской линии с 1797 по 1897 г. – Санкт-Петербург : Картографическое заведение А. Ильина, [б. д]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
165. Пчелов, Е. В. Генеалогия рода Романовых. 1855–1997 / Е. В. Пчелов. – Москва : [б. и.], 1998. – 38 с. – Текст : непосредственный.
166. Пчелов, Е. В. Генеалогия Романовых. 1613–2001 / Е. В. Пчелов. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2001. – 228 с. – Текст : непосредственный.
167. Пчелов, Е. В. Новый справочник по истории Дома Романовых / Е. В. Пчелов. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 2004. – № 76 (10). – С. 104–106. – Рец. на кн.: Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиографический справочник / Ю. А. Кузьмин. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. 384 с.
168. Пчелов, Е. В. Романовы. История великой династии / Е. В. Пчелов. – Москва : Вече, 2013. – 398 с. – Текст : непосредственный.
169. Пчелов, Е. В. Романовы. История династии / Е. В. Пчелов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 488 с. – Текст : непосредственный.
170. Пчелов, Е. В. Романовы: история и генеалогия / Е. В. Пчелов. – Москва : Академический проект, 2017. – 440 с. – Текст : непосредственный.
171. Пчелов, Е. В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только / Е. В. Пчелов. – Текст : непосредственный // Исторический вестник. – 2013. – Т. 3 (150). – С. 340–352.

172. Резанов, А. С. Хронологические и генеалогические таблицы по всеобщей и русской истории. Пособие при изучении истории в средне-учебных заведениях, а также для самообразования / А. С. Резанов. – Москва, Санкт-Петербург : Изд. Тов. М. О. Вольф, [1910]. – [2], 47 с., 8 л. табл. – Текст : непосредственный.
173. [Рецензия] / Текст : непосредственный // Библиотека для чтения. – 1836. – Т. 17. – [Разд.] – VI. – С. 38. – Рец. на изд.: Родословная императорского всероссийского дома / К. Лоар. [Санкт-Петербург] : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1836. 1 л.
174. [Рецензия] / Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 1840. – Т. XI, № 7. – [Разд.] VI. – С. 16. – Рец. на изд.: Родословная владетельных российских князей, царей и императоров. [Б. м, б. д]. – 2 л.
175. [Рецензия] / Текст : непосредственный // Северная пчела. – 1836. – № 125. – С. 497–498. – Рец. на изд.: Родословная императорского всероссийского дома / К. Лоар. [Санкт-Петербург] : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1836. 1 л.
176. [Рецензия] / Текст : непосредственный // Современник. – 1846. – Т. 43. – С. 117. Рец. на изд.: Родословная карта царствующего Дома Романовых / А. Иванов. Санкт-Петербург : [б. и., 1846]. 1 л.
177. Родословная владетельных российских князей, царей и императоров; Немая генеалогическая таблица владетельных российских князей, царей и императоров. – [Б. м, б. д]. – 2 л. – Текст : непосредственный.
178. Родословие высочайшей фамилии ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссийской, сочинение, приписываемое Петру Крекшину и написанное не ранее 1745 года. Сообщение наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Леонида (извлечено из рукописного сборника XVIII столетия, библиотеки архимандрита

- Леонида). – Санкт-Петербург : Тип. С. Добродеева, 1883. – 32 с. – Текст : непосредственный.
179. Родословная российских венценосцев. – [Б. м, б. д]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
180. Родословие Российского царствующего Дома. – Москва : Тов. скоропеч. А. А. Левенсон, [1912–1913]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
181. Родословная таблица династий Рюрика и ныне царствующего императорского Дома Романовых. – Санкт-Петербург : Тип. тов. «Общественная польза», 1873. – 1 л. – Текст : непосредственный.
182. Родословная таблица династий Рюрика и ныне царствующего императорского Дома Романовых. – Казань : Тип. Казанского губернского правления, 1883. – 1 л. – Текст : непосредственный.
183. Родословная таблица Дома Романовых / художник Е. [И.] Нарбут. – Москва : Изд. И. Кнебель, 1913. – 1 л. – Текст : непосредственный.
184. Родословная таблица [Рюриковичей, Годуновых, Шуйских, Ваза, Романовых, Голштинского Дома, рода Бирон, Чингизидов, крымских и казанских ханов]. – [Б. м, 1855–1857]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
185. Родословная таблица [Рюриковичей, Гедиминовичей, Романовых и Чингизидов]; хронологическая таблица [российской истории]. – Санкт-Петербург : Тип. Тов. «Общественная польза», 1868. – 1 л. – Текст : непосредственный.
186. Родословная таблица. Свойство Императорского Дома с Домами Рюрика, Романовых, Палеологов, Густава Вазы, Гедимины и Пяста. – [Б. м, не ранее 1832]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
187. Родословная таблица царствовавших в России Домов от Рюрика до наших времен: [от 862 до 1845 г.] : большой открытый раскрашенный лист. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1845. – 1 л. – Текст : непосредственный.

188. Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / составитель А. В. Сиренов. – Москва : Юбилейная книга, 2018. – 168 с. – Текст : непосредственный.
189. Романовы / Текст : непосредственный // Советская историческая энциклопедия / главный редактор Е. М. Жуков. [Т.] 12: Репарации – Славяне. – Москва : Изд. «Советская энциклопедия», 1969. – С. 128–133.
190. Российский царственный Дом Романовых. Посвящено воспитанникам военно-учебных заведений. В 32 тетр. Тетр. 1 / издатель Г. К. Фридебург. – Санкт-Петербург : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, [1852–1853]. – 8 с. – Текст : непосредственный.
191. Ртищев, Ю. С. Батарды. В 3 т. / Ю.С. Ртищев. – Париж: [б. и.], 1947–1948. – Текст : непосредственный.
192. Русский зарубежный самиздат. Тема VII. Без Ленина... / ответственный редактор П. А. Журавлев. – Мюнхен : [б. и.], 1984. – [40 с.] – Текст : непосредственный.
193. Руссов, С. В. Родословная российских государей с показанием достопамятностей времени каждого / С. В. Руссов. – Санкт-Петербург : Тип. Главного управления путей сообщения, 1832. – 1 л. – Текст : непосредственный.
194. Рыжов, К. В. Дом Романовых в семье европейских династий. От Карла Великого до Николая II / К. В. Рыжов. – Москва : Вече, 2011. – 480 с. – Текст : непосредственный.
195. Рыхляков, В. Н. Опыт библиографии отечественной генеалогии: справочник генеалoga. В 4-х ч. Ч. 1–2 / В. Н. Рыхляков. – Санкт-Петербург : ВИРД, 1998. – 128 с. – Текст : непосредственный.
196. Савелов, Л. М. Бояре Романовы и их родственные связи / Л. М. Савелов. – Текст : непосредственный // Древности : труды

- Императорского Московского археологического общества. – 1914. – Т. 24. – С. 233–242.
197. Савелов, Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. В 2-х т. Т. 2. / Л. М. Савелов. – Москва : Тов. «Печатня С.П. Яковлева, 1908. – 116 с. – Текст : непосредственный.
198. Савелов-Савелков, Л. М. Древнее русское дворянство : исторический очерк / Л.М. Савелов-Савелков. – Афины : [б. и.], 1933. – 152 с. – Текст : непосредственный.
199. Савелов-Савелков, Л. М. О происхождении рода Романовых / Л. М. Савелов-Савелков. – Текст : непосредственный // Младоросс. – 1931. – № 12. – С. 8–9.
200. Сапожников, С. А. Потомство великого князя Константина Николаевича (1827–1892) от Анны Васильевны Кузнецовой / С. А. Сапожников. – Текст : непосредственный // Историческая генеалогия. – 1993. – № 2. – С. 22–27.
201. Сахаров, И. В. Лейхтенберг (Богарне) Дарья Евгеньевна, графиня / И. В. Сахаров. – Текст : непосредственный // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биографический словарь. В 4-х т. Т. 2 : Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде. 1918–1930 / главный редактор Л. А. Шилов. – Санкт-Петербург : Изд. РНБ, 1999. – С. 393–395.
202. Сахаров, И. В. Родственные связи между членами династии Романовых и Вюртембергского королевского дома / И. В. Сахаров. – Текст : непосредственный // Золотые соты : сборник статей в честь Евгения Владимировича Пчелова / ответственный редактор В. И. Дурновцев. – Санкт-Петербург, Москва : Нестор-История, 2022. – С. 294–300.

203. Сахаров, И. В. Российские фамилии, в которых запечатлено внебрачное происхождение тех лиц, которые их получили / И. В. Сахаров. – Текст : непосредственный // Известия Русского генеалогического общества. – 2017. – Вып. 31. – С. 19–57.
204. Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Генеалогический и исторический материал по напечатанным источникам. В 2 ч. / составитель Н. Н. Селифонтов. – Санкт-Петербург : Тип. А. Бенке, 1898–1901. – Текст : непосредственный.
205. Светлейшие князья Юрьевские / Текст : непосредственный // Новик. – 1937. – № 1. – С. 21.
206. Свободные часы от уроков, или Литературный альбом для детей, содержащий в себе: краткую историю царствования дома Романовых со времени вступления на престол Михаила Федоровича по день кончины императора Николая, оды, баллады, разные стихотворения, басни, детские песни, нравственные древние и новые изречения, пословицы, анекдоты, биографии, поговорки, сказки и пр. и пр., выбранные из лучших отечественных литераторов. С картиною, изображающею родословное древо царствующего Дома Романовых, и с 8-ю литографированными портретами. Ч. 1 / сост. О... С... – Москва : Тип. ведомства Московской городской полиции, 1858. – 454 с. – Текст : непосредственный.
207. Семенов, И. С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник / И. С. Семенов / научный редактор и предисловие О. Н. Наумов. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 1103 с. – Текст : непосредственный.
208. Семенов, И. С. Христианские династии Европы: династии, сохранившие статус владетельных: генеалогический справочник / И. С. Семенов / научный редактор Е. И. Куксина; предисловие О. Н.

- Наумова. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 492 с. – Текст : непосредственный.
209. Сергеевский, Б. Н. Прошлое русской земли. Краткий исторический очерк / Б. Н. Сергеевский. – Нью-Йорк : Россия, [1954]. – 160 с. – Текст : непосредственный.
210. Слободчикова, Р. И. Романовы, Нарышкины и их потомки : историческое исследование / Р. И. Слободчикова. – Schuylkill Haven : Hermitage Publ., 2007. – 286 с. – Текст : непосредственный.
211. [Снегирев, И. М.] Родословное древо государей российских, изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасского Ставропигиального монастыря / И. М. Снегирев / издано архимандритом Аполлосом. – Москва : Тип. В. Кирилова, 1837. – VIII с. – Текст : непосредственный.
212. Словицки, А. Князья Юрьевские / А. Словицки. – Текст : непосредственный // Дворянский календарь. – Тетр. 10. – Санкт-Петербург : ВИРД, 2003. – С. 120–133.
213. Соколов, А. С. Браки и разводы в династии Романовых : последняя треть XVIII – начало XX в. / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. – Москва : Старая Басманная, 2022. – 204 с. – Текст : непосредственный.
214. Соколов, А. С. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2024. – № 3. – С. 145–152.
215. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых / аннотированный библиографический указатель / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный / ответственный редактор А. Ю. Самарин. – Москва : Янус-К, 2025. – 148 с.

216. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Библиография и книговедение. – 2025. – № 6. – С. 39–50.
217. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2025. – № 1. – С. 147–156.
218. Соколов, А. С. Герцоги Лейхтенбергские : поколенная роспись и источники / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. – Москва : Янус-К, 2025. – 694 с. – Текст : непосредственный.
219. Соколов, А. С. Дневники Романовых как генеалогический источник / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2026. – № 1. – С. 77–80.
220. Соколов, А. С. Дом Романовых / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Семенов, И. С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. В 3 т. Т. 1 / научный редактор и предисловие О. Н. Наумов; подготовка публикации и дополнения А. С. Соколова. 2-е изд., испр. и доп. / И. С. Семенов. – Москва : Энциклопедия, 2022. – С. 34–58.
221. Соколов, А. С. Дом Романовых как феномен генеалогической историографии XVIII в. / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 12-3. – С. 44–47.
222. Соколов, А. С. Историография генеалогии Романовых в методическом осмыслении / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2025. – № 10. – С. 93–96.
223. Соколов, А. С. Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии как исторический источник / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Генеалогический вестник. – 2022. – № 67. – С. 92–100.

224. Соколов, А. С. Метрические книги последней трети XVIII – начала XX в. как источник по генеалогии и биографии Романовых / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. – 2026. – Т. 32, № 1. – С. 39–46.
225. Соколов, А. С. Новые источники по биографии Артемия Николаевича Искандера / А. С. Соколов. – Текст : непосредственный // Генеалогический вестник. – 2023. – № 68. – С. 94–102.
226. Соколов, А. С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023) / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. – Москва : Янус-К, 2024. – 780 с. – Текст : непосредственный.
227. Сокращенная родословная роспись к Генеалогическому исследованию о роде Романовых, по порядку следования российских государей, означенному ниже сего нумерами в исторической табели, очиненной по сношению с Киевским собором, от которого сообщены экземпляры члену Императорского Московского общества истории и древностей российских Хавскому при отношении 29 января 1857 г. за № 234-м. – Москва : Литогр. А. В. Морозова, 1866. – 1 л. – Текст : непосредственный.
228. Соломонов, В. Тевтонский орден и Янтарный край. Гланда Камбила и его потомки Романовы / В. Соломонов. – Текст : непосредственный // Ларец Клио. – 2004. – № 10. – С. 5–7.
229. Софьин, Д. М. Дневник великого князя Алексея Александровича как исторический источник / Д. М. Софьин. – Текст : непосредственный // Пятнадцатые Романовские чтения: всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург–Алапаевск, 16–17 июля 2015 г.): материалы. – Екатеринбург : Квадрат, 2015. – С. 66–76.
230. Списки титулованным родам и лицам Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего Сената, 1892. – 294 с. – Текст : непосредственный.

231. Срезневский, И. И. Родословное дерево русских князей и царей. Рисунок 1676–1682 г[г]. / И. И. Срезневский. – Текст : непосредственный // Записки Императорского Археологического общества. – 1863. – Т. 4. – С. 308–310.
232. [Студенкин, Г. И.] Романовы, царствующий дом Российской империи с 1613 г. / Г. И. Студенкин. – Санкт-Петербург : [б. и], 1878. – XXXII с. – Текст : непосредственный.
233. [Студенкин, Г.И.] Романовы, царствующий дом Российской империи с 1613 г. : [репринтное воспроизведение издания 1878 г.] / Г. И. Студенкин / составитель И.Т. Коверда. – [Нижний Тагил : б. и., 1998]. – XXXII с. – Текст : непосредственный.
234. Студенкин, Г. И. Романовы-Юрьевы-Захарьины с XIII в. по 1655 г. / Г. И. Студенкин. – Текст : непосредственный // Русская родословная книга. – Т. 3. – Издание «Русской старины». – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1878. – [2], II, 28 с.
235. Сукина, Л. Б. Воображаемое древо : как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную / Л. Б. Сукина. – Москва : Проспект, 2023. – 126 с. – Текст : непосредственный.
236. Сухоруков, К. М. Биобиблиографическая энциклопедия Романовых / К. М. Сухоруков. – Текст : непосредственный // Библиография и книговедение. – 2025. – № 1. – С. 112–117. – Рец. на кн.: Романовы : поколенная роспись (1728–2023) / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. Москва : Янус-К, 2024. 780 с.
237. Сухоруков, К. М. Генеалогия Романовых с точки зрения библиографа / К. М. Сухоруков. – Текст : непосредственный // Библиография и книговедение. – 2026. – № 3. – С. 105–109. – Рец. на кн.: Генеалогия Романовых : аннотированный библиографический указатель / А. С. Соколов / ответственный редактор А. Ю. Самарин. Москва : Янус-К, 2025. 148 с.

238. Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 4 кн. Кн. 1, ч. 2. / В. Н. Татищев. – Москва : Тип. Императорского Московского университета, 1769. – [4], 225–600 с. – Текст : непосредственный.
239. Тарсаидзе, А. Г. Два сватовства / А. Г. Тарсаидзе. – Текст : непосредственный // Новик. – 1952. – Отд. 1. – С. 30–40.
240. Таубе, М. А. бар. Великогерцогский Гессенский Дом в генеалогических судьбах Дома Романовых / М. А. Таубе. – Текст : непосредственный // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых / под редакцией князя М. С. Путятина. В 2 вып. Вып. 2. – Москва : Московская художественная печатня, 1913. – С. 11–15.
241. Таубе, М. А. бар. К истории герба Дома Романовых (догадка о происхождении романовского грифа) / М. А. Таубе. – Текст : непосредственный // Гербовед. – 1913. – Июль. – С. 109–117.
242. Трапицын, И. Родословное древо благословенного царствующего в России Дома Романовых с их августейшими супругами / И. Трапицын. – Москва : Тип. и лит. Т.Т. Волкова и К°, 1857. – 1 л. – Текст : непосредственный.
243. Трапицын, И. Сокращенная история ныне благополучно царствующего Дома Романовых с 1613 по 1855 год, служащая объяснением к вышедшему из печати изданию : «Родословное древо» означенного Дома / И. Трапицын. – Москва : Тип. Т.Т. Волкова и К°, 1858. – 16 с. – Текст : непосредственный.
244. Трутовский, В. К. Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования / В. К. Трутовский. – Текст : непосредственный // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых / под редакцией князя М. С. Путятина. В 2 вып. Вып. 2. – Москва : Московская художественная печатня, 1913. – С. 23–82.

245. Трутовский, В. К. Федор Кошка / В. К. Трутовский. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1915. – Вып. 1–4 (41–44). – С. 290–299.
246. Трутовский, В. К. Федор Кошка / В. К. Трутовский. – Текст : непосредственный // Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. – Москва : Тов. скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. – С. 290–299.
247. Туманский, Ф. О. Родословие высочайшей царской фамилии Романовых, сочиненное в Москве с отметками из такового же о фамилии Романовых списка, списанного в Калуге в 1772 году / Ф. О. Туманский. – Текст : непосредственный // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя императора Петра Великого. В 10 ч. Ч. 2 – Санкт-Петербург : Печ. у Шнора, 1787. – С. 1–50.
248. Тураева-Церетели, Е. [Ф.] Французская генеалогия XVI–XVII вв. о русских государях / Е. Ф. Тураева-Церетели. – Текст : непосредственный // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. – Санкт-Петербург : Тип. Главного управления уделов, 1911. – С. 81–94.
249. Уткин, С. А. Исследование Н. Н. Селифонтова родословной боярско-царского Дома Романовых / С. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Памяти Селифонтова : сборник докладов Первых Селифонтовских чтений, 16–17 ноября 2000 г. / редактор-составитель Е. В. Сапрыгина. – Кострома : [б. и.], 2000. – С. 166–182.
250. Федорченко, В. И. Дом Романовых. Энциклопедия биографий / В. И. Федорченко. – Красноярск, Москва : БОНУС, ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 382 с. – Текст : непосредственный.
251. Филатов, В. В. Род бояр Романовых: исторический очерк / В. В. Филатов. – Москва : Польза, [1913]. – 78 с. – Текст : непосредственный.
252. Филипповский, Е. Краткое историческое и хронологическое описание жизни и деяний Великих Князей Российских, Царей,

Императоров и их пресветлейших супругов и детей, их правления, силы и славы, различных войн и междоусобных раздоров до введения монархического самодержавия, бунтов и проч. от Рождества Христова 862 года до ныне благополучно царствующего Великого Государя Императора Александра I, Самодержца Всероссийского, с достопамятными примечаниями о высоком их родословии, союзах, потомстве и времени жизни, царствования, кончине и месте погребения. С изображением гравированных их портретов. Иждивением и трудами, из разных достоверных бытописателей и манускриптов собранное и в свет изданное для пользы Российского благородного юношества коллежским советником Ефремом Филипповским. В 3 ч. Ч. 3 / Е. Филипповский. – Москва : Тип. П. Бекетова, 1810. – [2], VIII, 134, [4] с., [1] л. фронт., [30] л. ил. – Текст : непосредственный.

253. Филистри, А. Генеалогическая, хронологическая и синхронистическая таблица российской истории от основания государства до 1818 года, разделенная на шесть периодов, сочиненная кавалером Филистри, придворным королевским прусским поэтом и бывшим вице-директором зрелищ Его Величества короля Прусского в Берлине, членом академий словесности Туринской, Миланской и Аркадской в Риме, увенчанным от знаменитого Падуанского университета и почетным членом многих других ученых обществ / А. Филистри. – Санкт-Петербург : Тип. А. Плюшара, 1818. – 12 л. – Текст : непосредственный.

254. Филистри, А. Историческое зеркало или Таблица российской истории, разделенная на четыре периода, украшенная национальными памятниками и представляющая современные события всемирной истории; посвященная, по испрошенному на то высочайшему дозволению, Ее Величеству, императрице Марии Феодоровне / А.

- Филистри. 2-е изд. – [Санкт-Петербург] : Тип. А. Плюшара, [1820]. – 4 л. – Текст : непосредственный.
255. Фридебург, Г. К. Родословие благословенного царственного в России Дома Романовых с их августейшими супругами / Г. К. Фридебург. – Санкт-Петербург : Изд. Г. К. Фридебурга, [1856–1859]. – 1 л. – Текст : непосредственный.
256. Хавский, П. В. Генеалогическое исследование родословной росписи рода Романовых как дополнение к изданной в 1862 году книге о Московском Архангельском соборе / П. В. Хавский. – Москва : Тип. Сергея Орлова, 1863. – VI, 7–56, [2] с., [1] л. табл. – Текст : непосредственный.
257. Хавский, П. В. Предки и потомство рода Романовых / П. В. Хавский. – Москва : Тип. Сергея Орлова, 1865. – 40 с., 1 л. табл. – Текст : непосредственный.
258. Хомченко, С. Н. Пребывание императора Николая II на Бородинском поле 25–26 августа 1912 г. по записям в Камерфурьерском журнале / С. Н. Хомченко. – Текст : непосредственный // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXVI Международной научной конференции, 5–7 сентября 2022 г. / сост. И. В. Корнеев. – Бородино : Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2023. – С. 305–322.
259. Хоруженко, О. И. Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. 2-е изд., испр. / О. И. Хоруженко. – Москва : Квадрига, 2018. – 440 с. – Текст : непосредственный.
260. Цветаев, Д. В. Избрание Михаила Феодоровича Романова на царство / Д. В. Цветаев. – Москва : Тов. скороп. А. А. Левенсон, 1913. – [4], 80 с., III л. – Текст : непосредственный.

261. Шевченко, В. И. Из истории государства Российского. 1613–1917. Династия Романовых / В. И. Шевченко. – Москва : М. П. «РОССИЧ», 1991. – 1 л. – Текст : непосредственный.
262. Ш[ереметев], С.[Д.] г[раф]. Князь Афанасий Данилович, сын князя Даниила Александровича Московского († 1322) / С. Д. Шереметев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – 33, [1] с. – Текст : непосредственный.
263. Шереметев, С. Д. гр. Приглашение приступить к детальной разработке деятельности первых поколений Дома Романовых / С. Д. Шереметев. – Текст : непосредственный // Известия Русского генеалогического общества. – 1911. – Вып. 4. – С. 513–514.
264. Шилов, Д. [Н.] Формулярные списки руководителей ведомств и членов Государственного совета : проблема достоверности источника / Д. Н. Шилов. – Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. – 2022. – Vol. 10, № 3. – С. 1104–1120.
265. Шокарев, С. Ю. Знаменитые российские фамилии / С. Ю. Шокарев. – Москва : РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.
266. Шумков, А. А., Кузминская, Г. Н., Грезин, И. И., Лукьянов, А. А. Заботкины в России и за рубежом : историко-генеалогические материалы / А. А. Шумков, Г. Н. Кузминская, И. И. Грезин, А. А. Лукьянов. – Санкт-Петербург : Нестор, 2009. – 92 с. – Текст : непосредственный.
267. Шумков, А. А. Николаевы / А. А. Шумков. – Текст : непосредственный // Дворянский календарь. – Тетр. 20. – Москва : Старая Басманная, 2023. – С. 81–94.
268. Щербачев, О. В. Российские дворяне Дурасовы и принц Дураццо д'Анжу. Легенды и реальность / О. В. Щербачев. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2007. – Вып. 12/13 (56/57). – С. 163–171.

269. Щербачев, О. В. О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым / О. В. Щербачев. – Текст : непосредственный // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 1995. – Вып. 3 (47). – С. 62–67.
270. Ювеналий (Воейков, И. Г.). Краткое описание о происшествии знаменитого рода Юрьевых-Романовых и жизни великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея России / Ювеналий (И. Г. Воейков). – Москва : Университетская тип., 1798. – 42, 26 с., 1 л. схем. – Текст : непосредственный.
271. Burke's Royal Families of the World / historical essays by M. Bence-Jones, biographies by H. Vickers, pedigrees compiled by D. Williamson, edited by H. Montgomery-Massingberd. – London : Burke's Peerage, 1977. – Vol. I: Europe & Latin America. – 594 p. – Текст : непосредственный.
272. Campenhausen, B. von. Genealogisch-chronologische Geschichte des allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines vorälterlichen Stammhauses / B. von Campenhausen. – Leipzig : Wilhelm Rein und Compagnie, 1805. – 125 p. – Текст : непосредственный.
273. Chaffanjon, A. Le Petit Gotha Illustré / A. Chaffanjon. – Paris : [б. и.], 1968. – 606 p. – Текст : непосредственный.
274. Cugnac, C. de B. de, Saisseval, G. C. de. Le Petit Gotha / C. de B. de Cugnac, G. C. de Saisseval. – Paris : [б. и.], 2002. – 990 p. – Текст : непосредственный.
275. Enache, N. La descendance de Pierre le Grand, tsar de Russie / N. Enache / avant-propos de N. R. Romanov, prince de Russie; préface de J. Valynseele. – Paris : Sedopols, 1983. – 431, [1] p.: ил., портр. – Текст : непосредственный.
276. Ferrand, J. Il est toujours des Romanov!: les Romanov en 1995 / J. Ferrand. – Paris : [б. и.], 1995. – 261 p. – Текст : непосредственный.

277. Ferrand, J. Descendances naturelles des souverains et Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910 / J. Ferrand. – Paris : [б. и.], 1995. – 410 p. – Текст : непосредственный.
278. Hübner, J. Drey hundert und drey und dreyßig Genealogische Tabellen: Nebst denen darzu gehörigen Genealogischen Fragen, Zur Erläuterung Der Politischen Historie mit fonderbahrem Fleiße zusammen getragen, und vom Anfange der Welt biß auff diesen Tag continueret / J. Hübner. – Leipzig : Verlegts Joh. Freidrich Gleditsch, 1708. – [352 s.] – Текст : непосредственный.
279. Ikonnikov, N. F. Les Romanov // La noblesse de Russie. T. N 2 / N. F. Ikonnikov. – Paris : [б. и.], 1961. – P. 389–418. – Текст : непосредственный.
280. Kœhne, B. de, Baron. Galerie de la maison des Romanoff. Portraits en photographies d'après les tableaux originaux du Palais d'Hiver Impérial de Saint Pétersbourg / B. de Kœhne / publ. par A. J. Klynder. – St. Pétersbourg : Imprimerie Centrale du Ministère des Finances, 1866. – [230 p.], IV p. – Текст : непосредственный.
281. Michaud, C. [Рецензия] / C. Michaud. – Текст : непосредственный // Dix-Huitième Siècle. – 1985. – № 17. – P. 462. Рец. на кн.: La descendance de Pierre le Grand, tsar de Russie / N. Enache. Avant-propos de N. R. Romanov, prince de Russie; préface de J. Valynseele. Paris : Sedopols, 1983, 431, [1] p.: ил., портр. (Généalogies. Coll.; 1).
282. Saisseval, G. C. de. Les Maisons Impériales et Royales D'Europe / G. C. de Saisseval. – Paris : Éditions du Palais-Royal, 1966. – 587 p. – Текст : непосредственный.
283. Sorra, O. de. Родословное древо потомства Е[го] И[мператорского] В[еличества] государя императора Николая I-го / O. de Sorra. – Санкт-Петербург : Картографическое зав. А. Ильина, 1892. – 1 л. – Текст : непосредственный.

284. Thiébaud, J.-M. Les Romanov / J.-M. Thiébaud. – Paris : Édition Christian, 1998. – 163 p. – Текст : непосредственный.

2.2. Диссертации

285. Закатов, А. Н. Архивы Российского Императорского Дома после Февральской революции 1917 года: проблемы реконструкции, описания и использования: 05.25.02: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Закатов Александр Николаевич; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 1999. – 345 с. – Текст: непосредственный.
286. Лобашкова, Т. А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о Доме Романовых: издания второй половины XIX – начала XX вв.: 07.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лобашкова Татьяна Анатольевна; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 1995. – 222 с. – Текст: непосредственный.
287. Наумов, О. Н. Московская генеалогическая школа конца XIX – первой половины XX в.: 07.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Наумов Олег Николаевич; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 1995. – 402 с. – Текст: непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Послужные списки представителей рода Романовых, содержащие генеалогическую информацию

Представитель рода с указанием количества списков	Архивные шифры
Александр II – 12	РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 466 (формулярные списки от 29 сентября 1842 г., по 9 октября 1843 г., по 26 октября 1844, по 31 октября 1845 г., по 19 октября 1846 г., по 30 ноября 1847 г., по 1 октября 1848 г., по 1 октября 1849 г.); РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 1, 2–52, 53–66; 67–78.
Александр III – 6	ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 23; Д. 24; Д. 25; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2201. Л. 1–37; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 465.
Александр Михайлович, великий князь – 6	РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1132.1. Л. 1–6; 7–8; 9–10; 11–12; 13–18; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 91–96 об.
Алексей Александрович, великий князь – 3	РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1132.1. Л. 19–30; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 79–90; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 467. Л. 25–32.
Андрей Владимирович, великий князь – 2	РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 101. Л. 23 об.; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 97–101.
Борис Владимирович, великий князь – 4	РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29746. П.С. 330–480. Л. 257–262; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2203. Л. 1–6; 7–12; 13–17.

Владимир Александрович, великий князь – 3	ГА РФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 1; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2203. Л. 18–63; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 468. Л. 696–145.
Гавриил Константинович, князь императорской крови – 2	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 102–107; 108–112.
Георгий Михайлович, великий князь – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2200. Л. 113–119.
Дмитрий Константинович, великий князь – 3	РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 17. Л. 119; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 1–8; 9–26 об.
Дмитрий Павлович, великий князь – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 27–28.
Игорь Константинович, князь императорской крови – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 28–35.
Иоанн Константинович, князь императорской крови – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 36–37.
Искандер Александр Николаевич – 1	РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 346.
Искандер Артемий Николаевич – 1	РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 7796.
Кирилл Владимирович,	РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1132.1. Л. 1–5; 6–13; 51–54; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 38–41.

великий князь – 4	
Константин Константинович, великий князь – 3	ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 7; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 42–58; 59–71.
Константин Константинович, князь императорской крови – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 72–77.
Константин Николаевич, великий князь – 4	РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 12; 412; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 78–103; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 469. Л. 71–84.
Михаил Александрович, великий князь – 8	РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1132.1. Л. 55–61; РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 99. Л. 153; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2204. Л. 103а–119; 120–126; 127–144; Ф. 3545. Оп. 1. Д. 556. Л. 19–29; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 470.
Михаил Михайлович, великий князь – 1	РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2205. Л. 1–5.
Михаил Николаевич, великий князь – 7	ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2205. Л. 6–78 об.; 79–103; 104; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 471. Л. 43–62, 110–139, 156–186.
Михаил Павлович, великий князь – 1	РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 472.
Николай I – 5	РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3946. Л. 19–24; 25–31; 32–37; 38–43; 44–45.
Николай II – 2	ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 473.
Николаев Владимир Николаевич – 1	РГВИА. Ф. 29. Оп. 3. Д. 311. Л. 72–78.

Николаев Николай Николаевич – 1	РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 12342. Л. 25–29.
Николай Михайлович, великий князь – 7	РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 17. Л. 70; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2206. Л. 1–6; 7–12; 13–19; 20–28; 29–40; РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1142.
Николай Николаевич Старший, великий князь – 4	ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 11; РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2206. Л. 53–72; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 474. Л. 46–78; 79–144.
Николай Николаевич Младший, великий князь – 3	РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 7041; Ф. 970. Оп. 3. Д. 2206. Л. 75–86; 87–99.
Олег Константинович, князь императорской крови – 1	РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 198. Л. 5–6.
Палей В.П. князь – 1	РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 65490. П.С. 12-590.
Петр Николаевич, великий князь – 2	РГВИА. Ф. 407. Оп. 2. Д. 39149; Ф. 409. П.С. 123–247.
Сергей Александрович, великий князь – 5	РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 38399. П.С. 360-815. Л. 1–4; 5–11; 12–18; 19–31; РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 476.
Сергей Михайлович, великий князь – 3	РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 17. Л. 96; Ф. 409. Оп. 2. Д. 39120.
Юрьевский Г.А., светлейший князь – 1	РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29746. П.С. 330–470. Л. 199–204.

Приложение 2. Статистика отечественных работ по генеалогии Романовых

В таблице учитываются как опубликованные, так и неизданные работы, а также эмигрантские издания. Издания о браках, а также рецензии не учитываются.

1700-е гг.	1
1710-е гг.	1
1720-е гг.	1
1730-е гг.	не выявлено
1740-е гг.	4
1750-е гг.	3
1760-е гг.	1
1770-е гг.	2
1780-е гг.	3
1790-е гг.	6
1800-е гг.	4
1810-е гг.	2
1820-е гг.	1
1830-е гг.	5
1840-е гг.	4
1850-е гг.	8
1860-е гг.	10
1870-е гг.	8
1880-е гг.	6
1890-е гг.	7
1900-е гг.	8

1910-е гг.	17
1920-е гг.	1
1930-е гг.	6
1940-е гг.	4
1950-е гг.	2
1960-е гг.	3
1970-е гг.	3
1980-е гг.	2
1990-е гг.	29
2000-е гг.	20
2010-е гг.	18
2021–2025 гг.	6